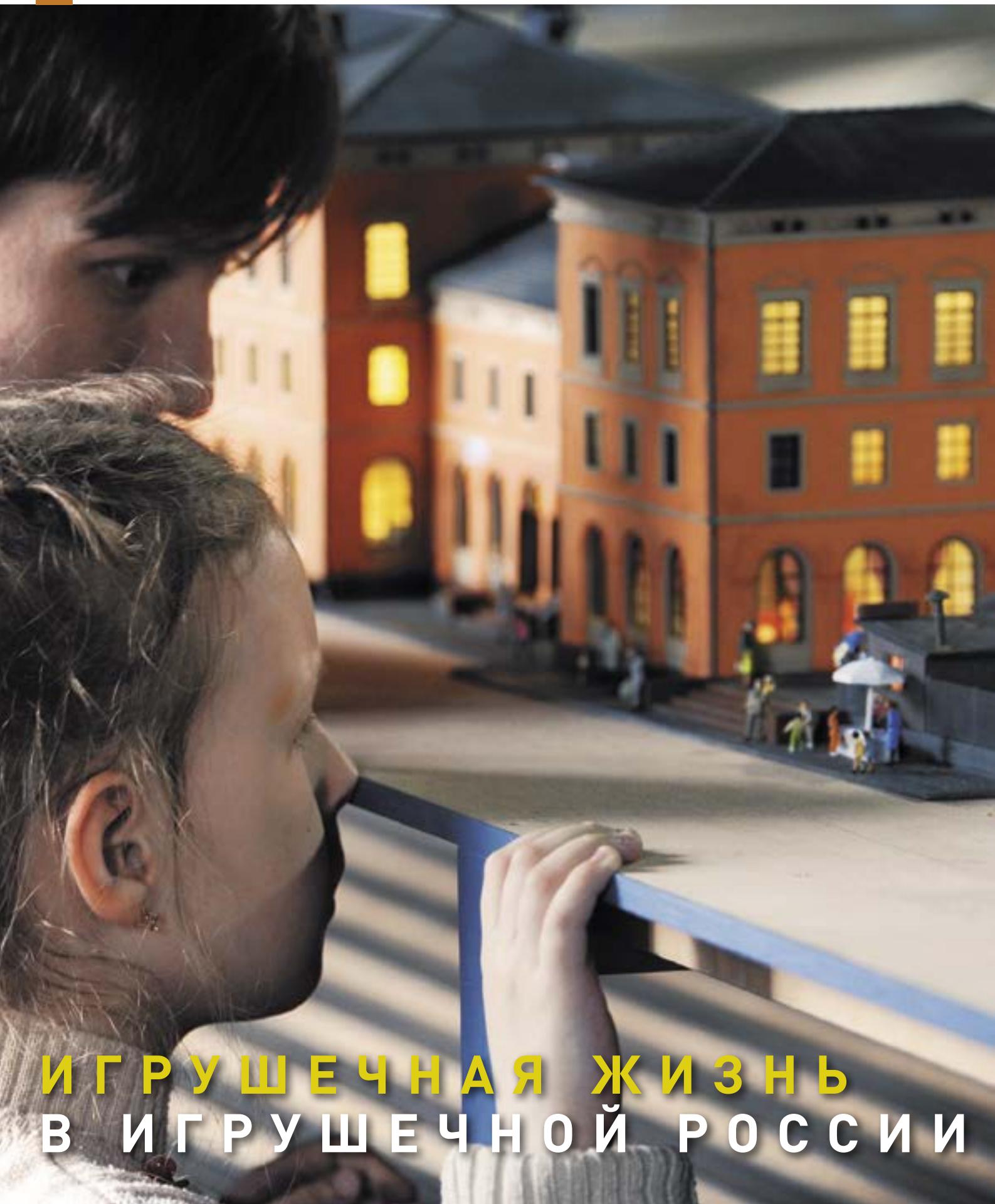

Русский Мир.ру

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИГРУШЕЧНАЯ ЖИЗНЬ
В ИГРУШЕЧНОЙ РОССИИ

ГОРОЖАНЕ ИЛИ ПРОСТО ПРОХОЖИЕ?

ВООБЩЕ-ТО РОССИЯ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛА страной городов, она не была городской цивилизацией. Она была страной аграрной. И до сих пор, скажем, в Поволжье или на Юге России численность городского населения не превышает половины тамошних жителей. И это – совсем иная жизнь. Хотя по итогам стремительной урбанизации (именно стремительный ее характер закончился в СССР примерно в 60-х годах прошлого века) численность городского населения стабилизировалась нынче на уровне примерно 73 процентов от общей численности населения. Любопытно, что эта доля практически не меняется на протяжении последних десяти-пятнадцати лет.

При этом люди стремятся в города качественные, туда, где уровень жизни (то, что мы еще не вполне научились понимать и оценивать) выше, чем в среднем по стране. И вот города-миллионники (которых в России с десяток, не более) процветают. Не пострадали в сложные экономические времена всяческих перестроек и реформ и города-пятисоттысячники, трехсоттысячники. Однако участь малых городов оказалась, увы, печальна. Многие из них исчезли, вернее, деградировали. В России городскими поселениями считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. Однако при ближайшем рассмотрении, на обывательский взгляд, многие ли из так называемых городских поселений могут быть признаны именно таковыми, а не просто хаотичными неопрятными деревнями?

Именно в малых городах страны отчетливо видно теперь, сколь зыбка и уязвима оказалась в нашей стране ткань городской жизни. Собственно, и в больших городах качество жизни по-прежнему оставляет желать лучшего, если ориентироваться на первоклассные мировые образцы начала XXI века. Качество это складывается из очень многих составляющих. И количества зеленых насаждений, спортивных сооружений, рекреационных зон, и доступности общественного транспорта, и экологической обстановки – все это в общем-то понятно. Но есть еще один определяющий фактор – люди, населяющие то, что называется городом. Сколь они креативны, свободны, сколь современно мыслят и ведут себя в соответствии с нормами XXI века, сколь им комфортно в городской среде? Сколь они – именно горожане, а не просто прохожие, силою бездушных обстоятельств живущие скученно вместе? Ответив на эти вопросы правильно, мы двинем вперед нашу новую городскую цивилизацию. Это надо сделать. Отступать некуда. Свою аграрную цивилизацию мы уже пережили, прошли. И похоронили. ☺

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

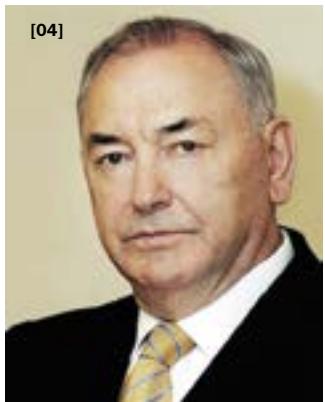
Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

[02]

[03]

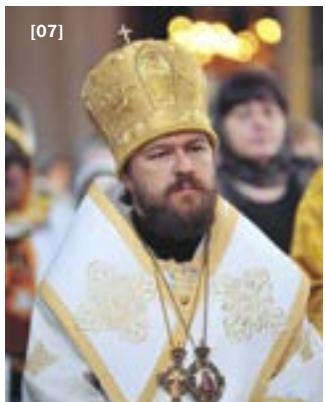
[04]

[05]

[06]

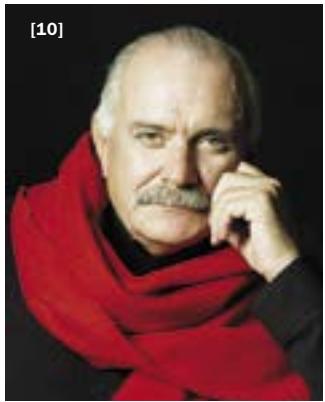
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литера-
туры, проректор Санкт-
Петербургского государствен-
ного университета [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Заместитель председателя
Комиссии Российской
Федерации по делам
ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС [06]

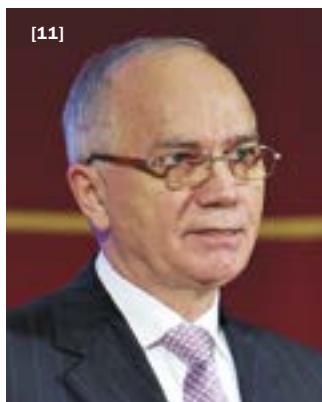
**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государствен-
ного института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нитарному сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [\[17\]](#)

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [\[12\]](#)

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [\[13\]](#)

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [\[14\]](#)

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [\[15\]](#)

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [\[16\]](#)

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Член правления фонда
«Русский мир» [\[18\]](#)

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Руководитель
Департамента
образования
Москвы [\[19\]](#)

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [\[20\]](#)

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [\[21\]](#)

РУССКИЙ МИР

- 06** Концерт цивилизаций
- 07** Мост между гражданами
- 08** Нерепертуарная музыка

СИТУАЦИИ

- 12** Невидимые миру слезы
- 16** Пришли иные времена, взошли новые имена
- 18** Поверить в чудо

ИСТОРИЯ

- 30** Убитые заживо

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 38** Вести с фронта
- 41** Стена памяти

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 24** «Инакомыслие нельзя принимать за фальсификацию истории»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 44** Гимн кавалергарда

НАСЛЕДИЕ

- 48** Тихий омут

ИНТЕРВЬЮ

- 54** Доверие к России
- 56** Камень на камне

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

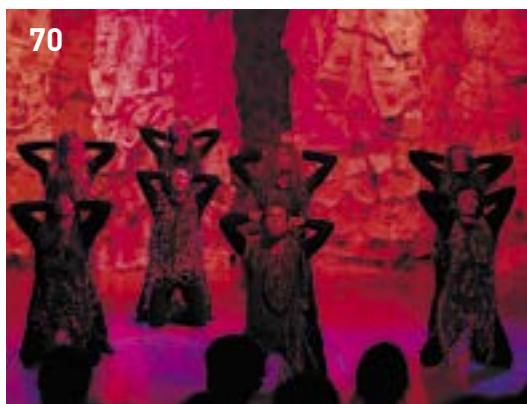
60 Государственное
строительство

КУЛЬТУРА

66 Струны души

ТЕАТР

70 Мир тишины

РЕПОРТАЖ

76 Усы и лапы Эрмитажа

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 Кружево жизни

84 Лесничиха

ТРАДИЦИИ

90 На подмостках
собственного дома

94 Высший бал

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА
Кира СТЕРЛИН
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Андрея Семашко

КОНЦЕРТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

С 11 ПО 14 МАЯ В ШАНХАЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ПРОШЕЛ XII КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – ВПЕРВЫЕ В АЗИИ ЗА БОЛЕЕ ЧЕМ СОРОКАЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ ОРГАНИЗАЦИИ.

ОЧЕРЕДНОЙ, XII КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ ассоциации преподавателей русского языка и литературы [МАПРЯЛ], который прошел в Шанхае, был не совсем обычным. Подобный форум впервые проводился в Азии за все время существования МАПРЯЛ, созданной в 1967 году. В конкурсе за право провести конгресс участвовало в 2007 году 9 стран, в том числе Германия, Испания и Индия. Победителем стал Китай. Организаторами форума стали МАПРЯЛ, Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы и Шанхайский университет иностранных языков.

Подобные мероприятия проводятся раз в четыре года начиная с 1969 года. Первый конгресс собрался в Москве. В настоящее время в состав ассоциации входят 298 членов, в числе которых видные общественные деятели, национальные объединения ученых-руссистов, издательства и крупнейшие вузы, где преподается русский язык.

Темой последнего конгресса стал «Русский язык и литература во времени и пространстве». В течение четырех дней более тысячи филологов, литературоведов и культурологов из 48 стран обсуждали положение русского языка в мире, проблемы преподавания русского как иностранного, вопросы популяризации русской культуры и литературы. «В последние годы мы наблюдаем рост интереса к русскому языку, – отметила глава МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского госуниверситета Людмила Вербицкая. – По мере укрепления самостоятельности России, роста достижений в политической и экономической сфере растет уважение к стране и растут интерес к языку». Дискуссии велись по 15 научным направлениям, участники обменивались опытом и последними методиками преподавания русского языка и литературы, старались решить как можно больше теоретических и практических вопросов.

То, что форум прошел именно в КНР, является свидетельством усиливающегося партнерства между Россией и Китаем, подчеркнул исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Он отметил, что после кризиса 90-х, когда русский язык подвергся гонениям в разных странах, ситуация значительно изменилась к лучшему. «Русский язык уже не пре-

следуют на государственном уровне на Украине, как это было при предыдущей администрации, – сказал глава фонда. – В Армении знание русского стало обязательным условием для поступления в ведущие вузы. В Прибалтике представители коренных национальностей учат русский, потому что это дает лучшие жизненные перспективы. В Болгарии русский стал вторым по числу изучающих его школьников и студентов, хотя еще недавно не входил и в первую десятку. В Польше на фоне потепления взаимоотношений – то же самое, он второй после английского». Успешно проходят в этом году перекрестные Годы России и Италии, России и Испании, демонстрирующие рост интереса к русскому языку и культуре в Западной Европе. Наша речь звучит на курортах Турции, Египта, Таиланда, Индонезии, на Хайнане, а также в лучших магазинах на Бонд-стрит в Лондоне или на улице Фобур Сент-Оноре в Париже. На промежуточных выборах в Конгресс США в ноябре прошлого года избирательные бюллетени в штате Нью-Йорк впервые были напечатаны и на русском. Немалых успехов добилась русистика и в Китае. «Растет количество школ и университетов, предлагающих русский, восребованный в свете крепнущих связей, – продолжил Вячеслав Никонов. – Растет в Поднебесной и количество центров нашего фонда, они уже появились в Пекине, Шанхае, Даляне, Чанчуне, Гуанчжоу, Макао». На языке Пушкина и Гоголя на планете говорит около 300 миллионов человек. Это результат того, что Россия предлагает ценности, которые способны сделать мир лучше, считает руководитель фонда «Русский мир». Ценности справедливости, совести, свободы, веры, равноправия, суверенитета, мира. «Эти ценности разделяют многие ответственные государства и правительства, – завершил выступление Вячеслав Никонов. – Уверен, именно эти ценности должны и могут обеспечить достойный XXI века уровень доверия между народами, приблизить человечество к гармонии, к концепту цивилизаций».

На торжественной церемонии закрытия конгресса организаторы обменялись подарками. Фонд «Русский мир» вручил памятные подарки ректору Шанхайского университета иностранных языков Дао Де Мину с признательностью за поддержку русского языка и прекрасную организацию Всемирного форума русистов. МАПРЯЛ объявила фонду благодарность за помочь в организации форума. «Самоотверженный труд работников фонда «Русский мир», направленный на поддержку русского языка в разных странах, высоко оценен русистами всего мира, – написано в благодарности. – При содействии фонда проводятся научные конференции, методические семинары, летние школы, праздники и фестивали русского языка. Они неизменно собирают большое число участников, что способствует привлечению внимания широких слоев населения к русскому языку и российской культуре. Надеемся на дальнейшее плодотворное и взаимное сотрудничество между нашими организациями, которое служит укреплению позиций русского языка и российской культуры как в России, так и за рубежом».

МОСТ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОНД «РУССКИЙ МИР» ОТКРЫЛ РУССКИЙ ЦЕНТР В СЛОВЕНИИ И КАБИНЕТ РУССКОГО МИРА В ТУРЦИИ.

ДВЕНАДЦАТОГО МАЯ ФОНД «РУССКИЙ мир» и словенская неправительственная некоммерческая организация «Русский дом» открыли Русский центр в словенском городе Мариборе. В торжественной церемонии приняли участие заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимир Кочин, заместитель мэра города Марибора Томаж Канцлер, председатель Общества дружбы «Словения – Россия» Александр Гржина, председатель Международного клуба славянских соотечественников «Русло» Евгений Мелещенко, советник-посланник посольства России в Словении Вадим Горелов. «Между словенским и русским народами всегда были тесные дружеские отношения, – сказал на открытии центра Владимир Кочин. – Сегодня мы делаем первый шаг для того, чтобы Русский центр в Мариборе стал мостом между гражданами двух стран». Вадим Горелов назвал новый центр «одним из наиболее важных проектов в российско-словенских отношениях».

Новый центр укомплектован научной, художественной и справочной литературой на русском языке, аудио- и видеоматериалами, специально разработанными мультимедийными программами, оснащен современным компьютерным лингвистическим оборудованием. Эта библиотека будет постоянно пополняться. Но книг недостаточно для понимания того, чем живет современная российская культура. Организация предложит всем желающим насыщенную программу мероприятий. С первых дней работы Русского центра в Мариборе начала работать выставка «Первый в космосе», посвященная 50-летию полета Юрия Гагарина.

Марибор – второй по величине город Словении, в 2012 году он получит статус культурной столицы Европы. Местный университет планирует восстановить программу подготовки специалистов в области русского языка и литературы. Сейчас в Словении изучение русского языка находится на подъеме, уверен директор Русского дома в Мариборе Игорь Романов. «Самый крупный центр русистики в стране – Люблянский университет, –

сказал он. – Русский язык преподается в 11 гимназиях и 6 средних школах страны, организованы студенческие и школьные лингвистические обмены. В рамках Общества дружбы «Словения – Россия» создан и активно работает Фонд содействия и поддержки изучения русского языка, который занимается прежде всего популяризацией изучения русского языка в средних школах и гимназиях Словении». Интерес к русскому наблюдается у молодежи, людей среднего возраста всех профессий, от дворников до крупных бизнесменов, и даже у пенсионеров. Оценив такое единодушие, руководство Марибора обратилось в фонд «Русский мир» с предложением организовать Русский центр. К тому же в 2012–2013 годах в городе пройдут русско-словенские совместные проекты в области культуры, спорта и искусства, все активнее развивается деловое сотрудничество обеих стран. «Русский центр будет принят жителями города и станет для них домом», – сказал вице-мэр Марибора Томаж Канцлер.

Неделей ранее в Доа-колледже Анкары открыли Кабинет Русского мира. Фонд «Русский мир» передал туда более 300 экземпляров художественной, справочной, научно-методической и специализированной литературы, электронные и наглядные пособия. Фонд планирует пополнять библиотеку. В церемонии открытия приняли участие советник посла Российской Федерации в Турции Александр Епифанов, руководитель представительства Россотрудничества Валерий Емелин, представители Русского культурного центра в Анкаре.

Необходимость такого центра изучения русского языка назрела давно. Турецкая молодежь проявляет все больше желания изучать русский. В Доа-колледже преподавание русского языка как второго иностранного ведется с 3-го класса. Выступая перед собравшимися, Александр Епифанов отметил, что открытие Кабинета Русского мира будет способствовать дальнейшему укреплению гуманитарных связей между Россией и Турцией, изучению русского языка в Турции, спрос на который в последнее время увеличился благодаря развитию двухсторонних российско-турецких отношений в экономике, культуре и туризме.

А вот южнокорейский Пусан еще ждет открытия такого Кабинета. В начале мая в русскую школу этого города прибыл с визитом руководитель управления региональных программ фонда «Русский мир» Георгий Толорая. Там обучение ведется не только на русском языке, но и по российским образовательным программам. Выпускникам школы выдаются аттестаты российского государственного образца. Георгий Толорая пообещал детям оказать содействие учебными пособиями, современными изданиями по культуре и истории России.

НЕРЕПЕРТУАРНАЯ МУЗЫКА

МАРИНА ИВАНОВА В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОХОДИТ ПЕРВЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «РУССКИЕ ВЕЧЕРА».

В АПРЕЛЕ В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА стартовал Первый молодежный музыкальный фестиваль «Русские вечера». Серия из 13 концертов классической музыки продлится до июня. Лучшие выпускники консерваторий 25–27 лет, а также несколько приглашенных мэтров исполняют как шедевры русской классики, так и нерепертuarную музыку – ту, которая не входит в традиционные концертные программы.

Московский цикл концертов выстроен по принципу антологии, охватывая временной период от Михаила Глинки до Андрея Эшпая. Музыканты отмечают юбилеи композиторов: 150-летие со дня рождения Антона Аренского, 155 – Сергею Танееву, 130 – Николаю Мясковскому, 140 – Александру Скрябину, 120 – Сергею Прокофьеву, 105 – Дмитрию Шостаковичу, 95 – Георгию Свиридову. Среди музыкальных редкостей звучит композиторское наследие Евгения Светланова. Но даже для профессиональных исполнителей этот проект не только пиар-площадка, но и эксперимент: возможность открыть творческий диалог между представителями санкт-петербургской и московской исполнительских школ.

Фестиваль некоммерческий, участники не получают гонораров, а билеты на концерты стоят 100–200 рублей, некоторые бесплатны. Мероприятие проходит при поддержке концертного филармонического объединения «Москонцерт», Московского музыкального общества, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Московской музыкальной школы имени Гнесиных. Среди информационных спонсоров – фонд «Русский мир» и радиостанция «Орфей», сайт фестиваля – www.russianevenings.com.

ИДЕАЛЬНЫЙ МИР ИСКУССТВА

О фестивале и о музыкальной кухне рассказывает 27-летняя автор идеи и руководитель «Русских вечеров» Елена Тарасова.

– Елена, как возникла идея провести этот фестиваль?

– Первый и главный импульс – исполнительский интерес. Хотелось сыграть одно сочинение, второе, третье, незаслуженно забытые опусы. Понимала, что ожидать предложений менеджера сыграть подобную программу сложно: ведь внушительный процент сочинений неизвестен слушателю, эта «новая» музыка может отпугнуть. Поэтому, призвав на помощь логику, решила представить слушателям некий цикл концертов с определенной идеей, с сочетанием известной и нерепертuarной

музыки. Так мы создали свой проект – масштабную антологию русской музыки, рассказывающую и об известных ее страницах, и об удивительных редкостях. Думаю, проект актуален – и слушатели тянутся к культурно-просветительным проектам, и музыканты любят эксперименты, и разговор о русской музыке не может быть «не ко времени».

– У вас каждый музыкант играет что хочет?

– Нет, программу сформировала я, исходя из идеи фестиваля. Затем нашла наиболее ярких исполнителей, предложила им сыграть конкретные произведения. Спрашивала, интересно ли им это. Как правило, отвечали – интересно. Мы надеемся, что привлечем в наши залы молодежь. Она сейчас все чаще обращается к субкультуре, которая более проста, но не

решает главного: вопросов духовного формирования и воспитания личности. Мы родились и живем в России и должны понимать какие-то свои ориентиры в том культурном пространстве, которое создается веками. Я старалась построить программы так, чтобы классика не была очень сложной для восприятия, давящей, а, наоборот, увлекала за собой. Думаю, это получилось. Мне рассказали одну историю нашего фестиваля. После одного из московских концертов в Музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки к нам за кулисы привели детей пообщаться с молодыми артистами. По дороге домой они потребовали включить радио «Орфей», чтобы прослушать повтор концерта. Повтор прозвучит после окончания фестиваля, но не это важно: что-то этих ребят в нашей музыке «зацепило». Мы стараемся уйти от сложившейся практики, когда концерты классической музыки являются элитарными. Они доступны всем.

– Будете адаптировать репертуар под слушателя?

– Боже упаси. Музыка в первозданном виде настолько хороша, зачем ее искажать адаптирующими обработками и упрощением? Это все равно что пересказать сюжет «Войны и мира» на пяти страницах. Мы составили программу, которая, думается, будет близка и понятна аудитории. Каждую из программ сопровождает рассказ лектора-музыковеда. Фестиваль еще идет, но уже ясно, что «Русским вечерам» удалось собрать серьезную, думающую аудиторию. Была и случайная, неподготовленная публика, пришедшая по рекламе наших информационных спонсоров. Честно сказать, им я завидую. Они как раз воспринимают главное, что несет в себе музыка: образы, сюжеты, истории, смыслы. Уши профессионала избалованы различ-

Участники и организаторы фестиваля:

Елена Тарасова, Мария Бакун, Анна Кискачи, Галина Жукова, Павел Шатский, Татьяна Антиповна, Виктория Носовская (слева направо)

ными интерпретациями и обычно настроены «на другую радиоволну».

– **А в России есть цензура на репертуары концертов?**

– Цензуры нет. Есть некий пережиток советского времени в сознании людей. Им долго говорили, что Прокофьев и Шостакович сложны для восприятия, это чуждая народу музыка, у нее тяжелый ладогармонический язык и т.д. С этим приходится сталкиваться.

– **Расскажите подробнее о программе «Русских вечеров».**

– Первый концерт-открытие стал своеобразной презентацией фортепианного корпуса фестиваля – были задействованы все пианисты проекта. Мы исполнили сочинения Аренского. Дальнейшие концерты показали, как развивалась русская композиторская школа. Программу второго концерта мы начали с сочинений Глинки, затем прозвучали опусы Бородина, Балакирева, Мусоргского и Лядова. Третий концерт посвятили братьям Рубинштейн, ко-

торые оказали решающее влияние на становление профессионального музыкального образования в России. Они стали основоположниками двух консерваторий, в Москве и Санкт-Петербурге, и двух главных фортепианных школ. Сюда же мы включили фортепианные пьесы Чайковского. В четвертом концерте мы представили духовную музыку Танеева, Римского-Корсакова, Глиэра и Мясковского. Следующая программа была посвящена Рахманинову и Скрябину. Мы выбрали их сочинения консерваторского периода, когда их композиторский язык еще только формировался. Особенный интерес публики вызвали две пьесы Рахманинова в шесть рук, которые он сочинил для своих близких подруг – сестер Скалон. В следующем концерте мы объединили абсолютно противоположные произведения Прокофьева и Шостаковича, написанные в 1943 году. Излучающая свет Соната для флейты и фортепиано Прокофьева продолжает галерею образов «Золушки», а Вторая фортепианская соната Шостаковича – масштабный реквием, настроение военного времени. Антологию продолжили сочинения Свиридова и Светланова. Композиторское наследие Евгения

Федоровича Светланова незаслуженно обделено вниманием, хотя сам он себя считал прежде всего композитором. Несколько его сочинений прозвучат у нас и, надеюсь, для многих станут открытием. В программе заключительного концерта в Светлановском зале Дома музыки будут звучать симфоническая сюита «Вальсы» Прокофьева, Первая балетная сюита Шостаковича, лирико-эпический фортепианный концерт Светланова и в завершение – яркий концерт Эшпая, это уже взгляд на XXI век. Состав солирующих инструментов оркестра очень редкий: фортепиано, вибрафон, контрабас и труба. Будет и репертуарный сюрприз в конце концерта, но о нем пока умолчу.

– **Вы со всеми участниками фестиваля вместе учились в консерватории?**

– Со многими. И мы хорошо знаем цену каждому из нас. Состав фестиваля, безусловно, сильный – а именно это и является критерием оценки музыкальных проектов. Каждый из участников не только лауреат ряда престижных конкурсов, но и многогранная, сложившаяся личность. Андрей Ярошинский – пианист-интеллигент, очень глубокий и интересный музыкант, я очень дорожу возможностью сотрудничества, вернее,

сотворчества с ним. Пианист Павел Шатский помимо блестящей игры и невероятного кругозора уникален тем, что пишет диссертацию, это большая редкость среди исполнителей, к тому же исполнительскую деятельность и диссертацию весьма трудно сочетать. В рамках проекта состоялась чудесная встреча с певицей Викторией Носовской, обладательницей фантастического голоса, сложившегося музыканта с хорошей школой. Интересная совместная работа получилась с певицей Татьяной Антиловой – она споет сочинение Свиридова на стихи Есенина «Отчалившая Русь». Татьяна любит смелые эксперименты, и итоги ее экспериментов всегда блестящие. К примеру, не так давно она исполнила Три народные песни Сергея Рахманинова, которые автор изначально написал для хора. Сочинение получило новую жизнь в новой исполнительской версии. С Марией Бакун – исполнительным директором фестиваля – мы не учились вместе и не сотрудничали ранее. Нас неожиданно познакомил мой проект, посвященный Пулленку. Я открыла для себя замечательно-

го человека, грамотного музыковеда, тонкого музыканта и пригласила ее к сотрудничеству в «Русских вечерах». Маша держит в руках множество организационных нитей, при этом готовит текстовое сопровождение программ и ведет концерты фестиваля, работает над диссертацией и при всем многообразии своей деятельности не теряет из виду ни одну деталь, всегда включена в процесс и решение вопросов. Вот это отношение профессионала к своему делу! Мне особенно приятно, что на фестивале царит очень теплая творческая обстановка. Общение в подобных «тональностях» обогащает каждого из нас, такие творческие встречи очень важны и дороги. К тому же у нас чудесные человеческие отношения. Это всегда так приятно!

– **Какие подводные камни встречаются у молодых исполнителей на пути к мировым подмосткам?**

– Ой, их много. Расслабляться нельзя ни на секунду, нужно работать на пределе сил, но многое решает и удача. Когда исполнитель достигает определенной ступени мастерства, он едет на международный конкурс. Попасть

туда легко: отправить заявку, купить билет. Победить сложнее – нужно играть «на две головы выше всех». Но и победа еще ничего не гарантирует. Ряд престижных конкурсов предлагает своим лауреатам контракт. Это тоже не всегда гарантирует концертное будущее: контракт может быть одноразовым, а серия концертов может ничего не дать в будущем. Кому как повезет. Принцип «не отказываться ни от одного творческого предложения» в определенный период творческой жизни важен – ведь никогда не знаешь, кто окажется среди слушателей в концертном зале – менеджер, продюсер, руководитель престижного фестиваля...

– **После таких фестивалей участники собираются вместе музицировать в домашней обстановке?**

– Не так часто. Иногда бывает достаточно вместе выпить кофе после того, как зрители разошлись, чтобы родилась какая-нибудь новая идея. Вот поговорили мы с Андреем Ярошинским и решили записать совместный диск – Концерт для двух фортепиано Пулленка в авторской

**Павел Шатский
(фортепиано), 27 лет,
выпускник аспирантуры
Московской консерватории,
лауреат международных
конкурсов:**

– Я родился в музыкальной семье, и, сколько себя помню, меня всегда тянуло к музыке. По крайней мере, я не мог ее слушать равнодушно. До сих пор помню вечерние прямые трансляции из Большого театра, которые тогда давали по радио. Помню даже голос

Тамары Милашкиной. Меня никто не заставлял заниматься музыкой. Лет в пять я спросил: «Когда мы пойдем учиться играть на рояле?» – и вот до сих пор учусь... Просто в детском воображении инструмент этот рисовался мне поистине «всемогущим». Думаю, это впечатление сохранилось по сей день. Хотя я ценю все инструменты и многому научился у «непианистов».

На самом деле я больше всего люблю музыку И.С. Баха. В ней слышится потрясающая сила гения. Причем музыка Баха никогда не давит на слушателя. Она как будто зовет нас к себе, зовет к свободе, красоте и совершенству. «В каждой музыке – Бах, в каждом из нас – Бог». Это Бах сказал сам, своей музыкой, гораздо раньше Бродского. Впрочем, все композиторы мне дороги, даже те, которые объективно писали не самую выдающуюся музыку. Не все

корабли приходят в гавань. Нельзя сетовать на то, что не в каждой раковине можно найти жемчуг. Фестиваль «Русские вечера» дал возможность сыграть некоторые сочинения, которые меня очень интересовали, но условия для исполнения как-то не складывались. Например, трио Аренского f-moll. Поэтому я очень благодарен Лене Тарасовой за приглашение принять участие в ее проекте.

Я подошел к одному из решающих периодов в своей жизни. Осенью будет защита диссертации «Фортепианные вариации Бетховена, особенности жанра и история интерпретации», а потом нужно будет решать, стоит выступать дальше или нет. Понимаете, вся музыка уже сыграна, 95 процентов сыграно гениально и не раз. Шансов повторить это мгновение мало. К тому же в наше время все меньше требуется участие самого человека – всегда можно найти записи с исполнением тех или иных произведений, и среди них обязательно будут те, которые играются объективно лучше, чем это делаю я. Может, кто-то расценит такие мысли как предательство. Скажут – если заболел искусством, это навсегда. Заболеть-то, конечно, заболел, но нужно добиваться результата и честно смотреть на вещи. Хотя, конечно, музыку я очень люблю. Если она один раз проникла в душу, то, наверное, будет там всегда. Оставить ее невозможно. Это лучшая и важнейшая часть моей жизни.

Андрей Ярошинский (фортепиано), 25 лет:

– Мои родители преподают в различных университетах, я единственный музыкант в семье. Но в 4 года уже не мыслил себя без музыки, меня отдали на подготовительное отделение школы и пошло-поехало.

версии без оркестра, пьесы Рахманинова в четыре руки, двухрояльную сюиту Аренского, которые готовили для этого фестиваля. Мне кажется, я понимаю, почему исполнители приходят на такие проекты: здесь удается получить удовольствие от атмосферы вне времени и пространства. Самое сильное из похожих ощущений я испытала в Японии в 2006 году, во время своих первых гастролей. Нас пригласил в гости японский художник из Киото Имай-сенсей. В доме висели его картины, стоял потрясающий рояль «Стейнвей». Мы играли и, казалось, находились в идеальном мире, наполненном искусством. Так странно было потом выйти из дома и оказаться на обычной улице.

– Состоялся ли ожидаемый диалог между московской и санкт-петербургской исполнительскими школами?

– Еще рано подводить итоги, концерты идут. Но пока все складывается успешно. Две школы абсолютно непохожи друг на друга, это факт, в таких случаях обмен опытом всегда плодотворен.

– Расскажите о себе, как вы решили посвятить себя музыке...

– Очень просто. В год и месяц я начала повторять за родителями мотивы детских песенок, в четыре родители отдали меня в районную музыкальную школу. Папу я лишила аспирантуры, он подавал яркие надежды в радиофизике, но пошел работать, семью кормить, мама-пианистка занялась моим образованием. Дальше все шло обычно: в 6 лет – специализированная школа при Московской консерватории, затем училище, консерватория, международные конкурсы. Сейчас я солистка Москонцерта и преподаватель Московской консерватории. В рамках профессии пробую разное, в том числе и организацию своих фестивалей. Но главное для меня – исполнительская жизнь. Сразу после проекта буду работать над новым репертуаром – Вторым концертом Чайковского, Рапсодией на тему Паганини Рахманинова, мечтаю о фа-диез-минорной сонате Брамса и русских миниатюрах. Хотелось бы создать несколько новых ансамблей, которые бы внесли

что-то новое в музыкальную картину Москвы. Лето будет рабочее: фестиваль Radio France в июне, три сольных концерта в Москве в августе и сольная программа на фестивале во Франции (Ле Тук: Le Touquet), в октябре гастроли по России, в ноябре поеду в Германию записывать коммерческий диск с «Временами года» Чайковского, замыслов много.

– Каковы перспективы «Русских вечеров»?

– Мы работаем над тем, чтобы проект перерос в фестиваль искусств, где будет еще и живопись, графика, фотография, театр и т.д. Точнее, мы уже в этом году хотели его сделать, банальный финансовый вопрос сковал фантазию. Сейчас ищем спонсоров, которые бы позволили нам осуществить свои идеи. В ближайшее время планируем создать творческую организацию, за которой будет закреплена идея «Русских вечеров». В ее рамках я надеюсь создать оргструктуру, которая позволит мне заниматься только творческими задачами: составлением программ и исполнительской жизнью. ●

Чтобы выкристаллизовался музыкальный стиль, нужно сначала сформироваться как личности, получить разностороннее образование. Ведь как только человек начинает играть, он весь как на ладони: виден уровень его внутренней культуры, духовности, воспитания. Видно, способен ли он на ложь и подлость, очевидна степень его искренности. Если тебе нечего публике сказать – она это почувствует. Не могу играть, пока не прочитаю письма композитора, книги

о его жизненном и творческом пути, по истории и культуре того времени. Творчество становится понятным только тогда, когда композитор начинает быть мне близок как человек.

Я стараюсь играть русскую музыку как можно больше и за рубежом, и у нас, потому что горжусь ею. Хотя мне близки и зарубежные авторы. Видимо, всю жизнь со мной пройдет Шопен. Кстати, обычно его исполняют, не зная, кто такая Жорж Санд, и о его дружбе с Листом, оттого повсеместно считается, что эта музыка салонная, женская, притом что Шопен – один из самых драматичных композиторов вообще. Сейчас наше общество разрозненно, стремится к нездровой личной независимости, подменяя ценности. В такие эпохи, когда нацию не объединяет общая беда, без классической музыки никак нельзя.

Мария Бакун (музыковед), 26 лет, исполнительный директор фестиваля «Русские вечера», аспирант СПбГК

– Для меня «Русские вечера» – первый проект такого масштаба. С Еленой Тарасовой мы встретились на предыдущем ее проекте, фестивале, посвященном юбилею Франсиса Пуленка. Дело в том, что я пишу диссертацию по творчеству Пуленка, и, конечно, мне было интересно позна-

комиться и с самим фестивалем (кстати, первым в России), и с автором такой замечательной идеи. Мы познакомились, и спустя какое-то время Елена пригласила меня в оргкомитет фестиваля «Русские вечера». Я согласилась сразу же. Во-первых, ее проекты всегда необычны, свежи и профессионально сделаны, а во-вторых, музыкальный менеджмент входит в сферу моих интересов. В «Русских вечерах» для меня было много открытий, это хороший опыт, общение с такими талантливыми музыкантами вдохновляет. Публика принимает нас тепло, пока все идет хорошо. Надеюсь, у фестиваля сложатся добрые традиции, которые укрепят диалог творческой молодежи Москвы и Петербурга. Что касается моих музыкальных предпочтений, то их круг достаточно широк, к примеру итальянская музыка XVI века и французская XX. Еще люблю джаз. Русскую музыку – само собой разумеется.

НЕВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ

ЮЛИЯ
СЕМЕНОВА

В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА, СТРЕМЯСЬ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО, МОЛДАВИЯ НАЧАЛА РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ. ЗА ОСНОВУ БЫЛА ВЗЯТА МОДЕЛЬ СОСЕДНЕЙ РУМЫНИИ. В СТРАНЕ ПОЯВИЛИСЬ ГИМНАЗИИ И ЛИЦЕИ, БЫЛА ВВЕДЕНА ДЕСЯТИБАЛЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНОК, В ВУЗЫ НАЧАЛИ ПОСТУПАТЬ НЕ ВЫПУСКНИКИ ШКОЛ, А БАКАЛАВРЫ, И Т.Д.

на заработки в другие государства, в том числе в Россию, а это означает, что треть детей воспитываются либо в неполных семьях, либо вообще остались без родителей – на попечении родственников или знакомых.

По данным представительства ЮНИСЕФ в Республике Молдова, в 2010 году не посещал школу каждый десятый ребенок. В Министерстве просвещения называют другую цифру: лишь 185 детей соответствующего возраста не охвачены школьным образованием, и то 56 из них по той причине, что находятся за рубежом вместе с родителями. Но когда это статистика официальных структур отражала реальное положение дел в обществе?

К началу прошлого учебного года в доуниверситетских учебных заведениях Молдавии не хватало 1156 педагогов. Это много, учитывая небольшие размеры страны. Хуже всего обстоят дела с преподавателями математики, физики и информатики. Минпрос на протяжении многих лет пытается решить проблему с помощью студентов педагогических вузов. Но те идут в школы, особенно в сельские, неохотно: престижнее, да и выгоднее, работать клерком в приличном офисе, чем быть бесправным и нищим учителем.

Это сладкое слово – коррупция

Впрочем, теперь и профессию вузовского преподавателя мало кто назовет престижной. Зарплата у них еще ниже, чем у коллег из гимназий и лицеев. Например, доцент

Молдавского госуниверситета получает, без вычета налогов, 3100 леев (около 300 долларов). Есть вузы, где преподаватели получают еще меньше. Неудивительно, что способные выпускники университетов не стремятся продолжать работу на кафедрах, и весь груз по подготовке квалифицированных специалистов тащат на себе в основном педагоги предпенсионного и пенсионного возраста.

Но это не единственное следствие низких зарплат педагогических кадров. Есть еще коррупция. Ежегодно, в период студенческих сессий и выпускных экзаменов в лицеях, в молдавской прессе появляются сообщения о том, что, например, директор школы № был схвачен за руку в момент получения взятки. В рейтинге, составленном к концу 2010 года сотрудниками Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, структуры Министерства просвещения занимают «почетное» второе место (51 случай взяточничества), уступая лишь МВД (54 установленных случая).

Только кто пойман – тот вор. А сколько тех, кого не поймали? Студенты некоторых университетов вообще не волнуются перед сдачей экзаменов. Бессонные ночи над учебниками заменяются определенной суммой, которая сдается старосте для улаживания вопроса с преподавателем. Явление не повсеместное, но достаточно распространенное. На преподавателей, принципиально не берущих взяток, смотрят как на белых ворон и на самом деле не очень-то им верят.

ДО СИХ ПОР КАЖДЫЙ УЧЕБНЫЙ год начинается с нововведений, однако желаемых результатов они почему-то не дают: педагоги говорят о глубоком кризисе в системе образования и беспокоятся, что вскоре в этой сфере Молдавия пройдет точку невозврата.

Симптом хронической болезни

Стоит ли напоминать о том, что образование – зеркальное отражение проблем всего общества? На нем оказались хронические болезни постсоветской Молдавии: экономические и политические кризисы, лихорадящие страну с завидной периодичностью, массовый отток за рубеж высококлассных специалистов, развал промышленности и сельского хозяйства, отсутствие рабочих мест, обнищание населения и прочие негативные процессы. Треть населения страны уехало

Про Дидро, Кобу и Камо

Во время учебы в университете мой сын получил задание написать реферат о жизни и деятельности Дени Дидро. Решил поразить всех эрудицией, он полез не в Интернет, а отправился в библиотеку, где переворотил кучу литературы – от академических изданий до популярных. Но преподаватель философии его работу не оценил: в реферате он обнаружил две «грубейшие» ошибки. Первая: в 1749 году Дидро несколько месяцев провел в тюрьме. И вторая: Дидро ездил в Петербург. По мнению педагога, ничего подобного с великим деятелем эпохи Просвещения не происходило. После этого сын перестал ходить на лекции по философии, благо сдавали они по этому предмету не экзамен, а зачет. И я непедагогично закрывала глаза на эти пропуски. С тех пор прошло несколько лет. И вот недавно в статье учителя истории из молдавского города Бельцы

Игоря Хомечко читало о том, какие «знания» получил он и его коллеги на курсах повышения квалификации в Кишиневе. Преподаватель Педагогического университета поведал им, что в начале XX века в России не было политических партий; что Коба (подпольная кличка Сталина в 1900-е годы) и Камо (один из организаторов боевой группы революционеров-большевиков Тер-Петросян) – это одно лицо, а также что патриотизм и национализм – вещи одинаково вредные и «в современных условиях единого европейского пространства вообще не следует их воспитывать».

Невежественные преподаватели существовали и во времена моей юности, но здесь уже, по-моему, просто перебор. Комментируя ситуацию, экс-вице-премьер молдавского правительства, один из авторов действующего Закона об образовании, Виктор Степанюк, назвал в числе прочих причин еще одну: после

развала СССР система подготовки и переподготовки педагогических кадров деградировала. Старая налаженная и очень серьезная система по обмену опытом развалилась, а новая не находит господдержки. После подключения Молдавии к Болонскому процессу в 2005 году университеты получили возможность отправлять своих сотрудников учиться у зарубежных коллег, но делают это редко, ссылаясь, опять-таки, на нехватку средств. По большому счету вузовские преподаватели варятся в собственном соку, и их профессиональный уровень зависит исключительно от их собственной сознательности.

В этом отношении школьным учителям все-таки повезло больше. Министерство просвещения организует для них курсы, и конференции. Школьным преподавателям русского языка очень помогает и Центр русской культуры в молдавской столице: при его поддержке проходит

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКИЙ

много мероприятий, направленных на непрерывное образование русистов. Нередко в Молдавию приезжают российские ученые, которые проводят здесь мастер-классы и семинары, и наоборот, местные школьные филологи ездят перенимать опыт к российским коллегам. Но государство не имеет к этому никакого отношения, увы, увы.

Одежка не по росту

И вот в этих условиях, взяв курс на евроинтеграцию и подключившись к Болонскому процессу, Молдавия внедряет европейские стандарты в области образования. Теоретически это должно быть хорошо, говорит доцент кафедры политических наук факультета международных наук Молдавского государственного университета Анжела Колацки. Это предполагает унификацию молдавского образования с европейским, повышает ответственность студентов и развивает их

творческий потенциал, дает им возможность продолжать учебу в зарубежных вузах. Но на практике болонская система пробуксовывает. Для Молдавии она как одежка не по росту, потому что внедрили ее без предварительной подготовки и без учета сложившихся реалий. Первый этап обучения в молдавских вузах длится три года. После него выпускник получает степень лицензиата и считается дипломированным специалистом с высшим образованием. На самом же деле, уверена Колацки, это уровень техникума. Три года для формирования хорошего специалиста – это мало. Особенно если студент-контрактник не утруждал себя учебой. Кстати, университеты не отчисляют таких студентов за неуспеваемость: если в группах менее 25 человек, они могут быть закрыты. Так, в начале прошлого учебного года по этой причине пытались закрыть русские группы на одном

из факультетов Технического университета. Правда, общественность их отстояла, но никто не дает гарантий, что ситуация не повторится снова. Количество русских групп в вузах постоянно снижается не столько из-за политической ситуации в стране, сколько из-за того, что выпускники русских школ не видят для себя перспективы в Молдавии. Ликвидация малочисленных учебных групп еще и удар по карману преподавателей, теряющих часы. Вот почему они зачастую закрывают глаза и на пропуски, и на явное нежелание студентов учиться. Те, кто хочет продолжать учебу, идут на второй этап – мастерат. И здесь нередко сталкиваются с неприятным сюрпризом. В 2007 году молдавское правительство выпустило постановление, согласно которому мастерат предполагает только дневную форму обучения. А если учесть, что многие студенты уже успевают устроиться на работу, иногда еще и

по специальности (например, журналисты), понятно, что лекции и семинары отходят на второй план. «Дай бог, чтобы они хоть в библиотеку заглядывали», – вздыхает Анжела Колацки.

Выход из ситуации есть. Им воспользовался Технический университет, организовав встроенный мастерат, когда процесс обучения, без разделения на этапы, длится пять лет, после которых выпускник получает диплом магистра. Но другие вузы не спешат перенимать опыт коллег. И одна из причин – дыры в законодательстве, где нет полного перечня специальностей второго уровня.

Что такое «Донний хот» и как с ним бороться

К числу проблем, влияющих на качество обучения в вузах, Анжела Колацки относит и большую загруженность преподавателей, ведь им приходится одновременно читать по нескольку предметов (чтобы наскрести на зарплату). При этом они сами составляют куррикулумы, требования к которым меняются чуть ли не каждый семестр. Ни куррикулумы, ни учебники, ни монографии преподавателям не оплачивают. Делается ставка на сознательность и любовь к искусству.

Творческий отпуск для составления курса исключен как явление не нужное и вредное. Между тем курс нужно корректировать ежегодно не только потому, что наука движется вперед, но и из-за того, что базовые знания абитуриентов с каждым годом становятся все хуже. Выпускникам лицеев приходится параллельно с вузовской программой объяснять то, что, по логике, они должны были узнать еще в школе. Например, перечислить республики бывшего СССР или объяснить, что Гёте – это поэт. Одна моя студентка-первокурсница, выпускница гуманитарного лицея, сообщила в контрольной работе, что Сервантес написал произведение под названием «Донний хот». Мы с коллегами долго смеялись, хотя это был смех сквозь слезы.

Чему учат в школе

Впрочем, какие требования можно предъявлять к выпускникам гимназий и лицеев, если условия, в ко-

торых они учатся, мягко говоря, не соответствуют современным требованиям? Школы, особенно сельские, не ремонтируются годами. Да и в городских ремонт делается наполовину за счет родителей (это не считая ремонта классов).

В большинстве школ оборудование устарело, не хватает ни наглядных пособий, ни компьютеров. Учебников хватает, но, говорит библиотекарь одного из кишиневских лицеев Алина Шишкина, качество их оставляет желать лучшего. Самая большая проблема вот уже несколько лет с учебниками истории: каждая новая власть предлагает свой вариант прошлого.

Несколько лет назад как бы в целях разгрузки учащихся были сокращены часы по базовым предметам. И теперь учителям, например, начальной школы приходится выкручиваться, пытаясь втиснуть курс математики в оставшиеся четыре, а не пять часов в неделю. То же самое произошло с русским языком, который объединили с литературой, исключив из этих двух предметов еще пару часов, и так далее.

Знания, недополученные в начальной школе, сказываются затем в средних и старших классах. Учителям-предметникам приходится учитьывать эти дыры и успевать давать свой материал. И хотя все говорят о загруженности детей, в гимназиях и лицеях то появляются, то исчезают новые предметы. Так, в разное время исчезли «основы безопасности жизнедеятельности», промелькли непонятные «жизненные навыки», сейчас вот стоит вопрос о преподавании в школе истории религии. Уже много лет в школах с молдавским языком обучения не преподают русский язык. В результате даже в городах часть молодежи его не знает (ситуация небывалая для исторически полиэтничной страны!). И наоборот: несмотря на увеличение часов молдавского языка в русских школах (по сравнению с советским периодом), далеко не все их выпускники понимают язык страны, в которой живут.

С этого года дорога в вузы для выпускников оставшихся немногочисленных школ-одиннадцатилеток закрыта. Они могут поступить в 12-й класс лицея и сдать экзамены на

степень бакалавра. Такое затянувшееся детство не устраивает ни учеников, ни их родителей, ни даже педагогов. 18-19-летних юношей и девушек занимает вовсе не школьная зубрежка, тем более что 12-й класс – это, по сути, лишь повторение того, что изучалось в 10-11-м классах. К тому же диплом бакалавра не дает ничего, кроме возможности поступить в вуз. А если выпускник по какой-то причине не может или не хочет идти в университет, он к 18 годам остается даже без рабочей специальности.

Неясные перспективы

В ближайшие годы и без того плачевная ситуация в сфере доуниверситетского образования может измениться к худшему. Подпись в прошлом году договор с МВФ, правительство взяло на себя ряд обязательств, связанных с экономией бюджетных средств. В этих целях будет проведена оптимизация школ и пройдут сокращения педагогических и технических кадров.

Уже в новом учебном году детям из ряда районов Молдавии придется ездить в школы в соседние села. А к 2013 году должно быть закрыто 60 начальных школ, гимназий и даже лицеев (но цифра может вырасти в связи с демографической ситуацией в стране). К этому же времени число педагогического и непедагогического персонала в школах уменьшится на 5 тысяч человек. Сократится и число учителей пенсионного возраста: с ними можно будет подписывать трудовой договор лишь на один год.

С 1 сентября 2012 года наполняемость классов должна составить не менее 30–35 человек в крупных учебных заведениях и 20–25 в остальных. Если учесть, что в Молдавии рожают все меньше и меньше, то лет через десять в стране вообще останется сотня школ. Зато экономия бюджетных средств будет налицо.

Не хотелось бы заканчивать на этой печальной ноте, но факт остается фактом. Молдавское образование переживает далеко не лучшие времена, и сможет ли оно когда-нибудь достичь того же уровня, каким было во времена СССР, вопрос весьма спорный. ●

ПРИШЛИ ИНЬЕ ВРЕМЕНА, ВЗОШЛИ НОВЫЕ ИМЕНА

ЮЛИЯ
СЕМЕНОВА

ЕСЛИ В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА в школах преподавали идеологизированную историю, то в постсоветской Молдавии этот предмет стал крайне политизированным. Все эти годы вокруг него не утихают яростные споры. В начале 90-х годов история Отечества, история МССР и даже всемирная история были заменены историей румын, где в качестве аксиомы выдвинут тезис о принадлежности молдаван к румынской нации. «Эта аксиома, — пишет в одной из своих статей историк Николай Бабилунга, — опиралась на ряд постулатов, которые также не требовалось ничем доказывать и запрещалось подвергать сомнениям. А именно: румынская нация сформировалась не в XIX веке, а в период римской колонизации балкано-дунайских земель; вся история «румын» на протяжении веков и тысячелетий состоит из попыток «восточных варваров» и «славянских кочевников» разорвать «единую румынскую общность» и расчленить ее территории; эта общность, то есть румынская нация, на протяжении своей многотысячелетней истории ведет героическую борьбу за создание в «румынском пространстве» единого великого государства, основы которого были заложены еще в дохристианскую эру и включают территории многих независимых государств Европы, на которых якобы когда-то проживали «румынские» (то есть фракийские) племена.

Естественно, в этой системе постулатов существование молдавского государства, молдавского народа, молдавской культуры и в целом молдавской

в Кишиневе, практически полностью разрушенном во время Великой Отечественной войны, сегодня нет ни одной улицы, которая носила бы имя освободителей города. Второй год не стихают споры о сносе памятника героям-комсомольцам в молдавской столице. В канун 9 мая заместитель председателя парламента Лилиана Полихович выступила с инициативой о запрете георгиевской ленточки. А ровно год назад тогдашний временно исполняющий обязанности президента страны Михай Гимпу выпустил указ об учреждении в Молдавии «дня Советской оккупации». Так через двадцать лет после распада СССР здесь хоронят историю общего прошлого, пытаясь сформировать в обществе новые взгляды на то, что было, есть и будет.

истории как таковой рассматривается лишь как досадная ошибка, нарушающая целостность румынского этноса, суворенитет единого румынского государства, которого в природе не существовало до середины XIX века. Именно этот факт и вызвал назойливое стремление представить всех славян, и особенно дореволюционную Россию и СССР, в качестве естественного и зловещего врага румын». Первые учебники по предмету «история румын» были составлены наспех и абсолютно безграмотно — как с точки зрения методики, так и с точки зрения языка. Пятиклассникам, чтобы они хоть чуточку понимали смысл написанного, приходилось переводить с русского на русский. Позже авторы набили руку и адаптировали учебники для детей. Но суть учения осталась прежней: Румыния великая и добрая, Россия — рассадник зла. Ученики четвертого класса не знают, что была Великая Отечественная война, во время же Второй мировой, цитируют: ««Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства... Вначале Румы-

ния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить Бессарабию и Буковину, аннексированную большевиками в 1940 году. В августе 1944 года стало ясно, что Германия проигрывает войну. Румыния включилась в борьбу против нацистской Германии. Румынские войска совместно с силами союзников воевали против фашистов и дошли до Германии». К десятому классу школьники узнают, что генерал Антонеску, по чьему приказу на территории современной Молдавии, в Буковине и в Одесской области были убиты сотни тысяч евреев, практически ангел и освободитель нации. Стоит ли удивляться, что в маленькой Молдавии, где в 1940 году проживало 300–350 тысяч евреев, сегодня выросло поколение, многие представители которого отрицают Холокост. То, что в ряде стран Европы предусмотрена уголовная ответственность, то, что осуждается резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 2005 года, вдалбливается в головы школьников как факт весьма сомнительный. Год назад только вмешательство общественности и СМИ, в первую очередь русскоязычных, не дало

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

муниципальным советникам одного из пригородов Кишинева провести в жизнь «революционное решение»: назвать одну из улиц именем румынского диктатора.

Коммунисты, правившие в Молдавии с 2001 по июнь 2009 года, предприняли попытки изменить ситуацию. Их намерение исключить из учебного курса предмет «история румын» в 2002 году спровоцировало мощные протесты студентов, организованные и поддержанные оппозиционными политическими силами правого толка. Однако уже в 2003 году ряд учебных заведений принял участие в эксперименте по преподаванию интегрированной истории. К 2006 году этот курс начал преподаваться в большинстве гимназий и лицеев. Для него были разработаны новые куррикулумы и учебники. Несмотря на то, что курс был одобрен экспертами Совета Европы, прорумынски настроенные ученые и политики выступают против его внедрения в образование. Проводились (и до сих пор проводятся) десятки круглых столов и семинаров, участники которых требуют вернуть в образова-

тельные программы предмет «история румын», поддерживая тезис о существовании «двух румынских государств». Их дело даром не пропало: едва коммунисты ушли в оппозицию, как с самых высоких трибун посыпались заявления о возвращении в школу истории румын. По мнению экс-вице-премьера молдавского правительства, экс-председателя парламентской комиссии по образованию и науке, одного из авторов концепции курса интегрированной истории, Виктора Степанюка, сегодня «посредством истории в головы молодежи вдялбиваются идеи соседнего государства. Это прямой саботаж молдавской государственности и работа некоторых сил на ее развал».

Виктор Степанюк – один из трех ученых, защитивших в постсоветский период диссертации по истории Молдавии, а не по истории Румынии. Комментируя для «Русского мира.ру» ситуацию с преподаванием в школах, Степанюк сказал, что, к сожалению, коммунистические власти не довели дело до конца. Интегрированная история, куда входит и прошлое молдавского государства, компро-

миссный вариант. Но и он рассматривается нынешним руководством Министерства просвещения как идеологически неправильный. По словам Степанюка, в канун прошлого учебного года руководители городских и районных отделов образования получили устное распоряжение взять за основу учебники истории румын, а учебники интегрированной истории использовать как дополнительные. Те учителя, которые продолжают читать курс интегрированной истории, попадают в сложное положение, ведь вопросы в министерских контрольных и экзаменационных работах связаны с историей румын. Они составляют, говорит преподаватель одного из кишиневских лицеев Татьяна Гончарова, в среднем около 50 процентов всего гимназического и лицейского курсов.

Тем временем в Молдавии, опять-таки не без участия Министерства просвещения, создаются новые герои, новые образцы для подражания. Так, в канун годовщины событий 7 апреля 2009 года, когда в Кишиневе в ходе массовых протестов были разгромлены здания парламента и президентской администрации, министр выпустил приказ о проведении в школах мероприятий с приглашением – цитирую – «организаторов и участников акций». И это в условиях, когда еще ведется расследование, еще проводятся судебные заседания, еще не названы виновные и пострадавшие. Около 100 участников акций протеста, в том числе те, кто участвовал в разгроме зданий, где располагались госучреждения, получили в качестве материальной помощи по 10 тысяч леев (около тысячи долларов) из стольчного бюджета. С участием школьников и студентов прошли траурные мероприятия, посвященные памяти Валерия Бобока, убитого на столичной площади после того, как участники акции протеста разошлись. Погибший, неоднократно судимый житель одного из пригородов Кишинева, стал символом борьбы за демократию, хотя в ночь его убийства ее не от кого было защищать: ни войск, ни танков на улицах не было.

Так в Молдавии пишется новейшая история и куются новые герои, чьи имена, если не изменится положение, в недалеком будущем станут носить школы. ■

ПОВЕРИТЬ В ЧУДО

ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА
ФОТО АНТОНА
БЕРКАСОВА

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА №616 ПОХОЖА НА ОБЫЧНЫЕ ГОРОДСКИЕ ШКОЛЫ: ТАКЖЕ ПО УТРАМ РОДИТЕЛИ ПРИВОЗЯТ СЮДА ДЕТЕЙ, ДЕТИ ТАКЖЕ ШУМЯТ, ЗДОРОВАЯСЬ ДРУГ С ДРУГОМ, ТАКЖЕ РАСХОДЯТСЯ ПО КАБИНЕТАМ НА УРОКИ. НО НА ЭТОМ СХОДСТВО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ. ВЕДЬ В ОБЫЧНЫХ ШКОЛАХ НЕТ ПАРКА АВТОБУСОВ, КОТОРЫЕ СОБИРАЮТ СВОИХ УЧЕНИКОВ ПО ВСЕМУ ГОРОДУ, ПЕРЕД КЛАССАМИ НЕ СТОЯТ ОСТАВЛЕННЫЕ ХОЗЯЕВАМИ ХОДУНКИ, А ДЕТИ НЕ ШАЛЯТ, РАСКАТЫВАЯ ПО КОРИДОРАМ В ИНВАЛИДНЫХ КОЛЯСКАХ.

ШКОЛЕ №616 «ДИНАМИКА» этой весной исполнилось двадцать лет. Когда ее в 1991 году открыли, она была единственной школой для детей-колясочников в России.

– Раньше детей с нарушениями двигательных функций либо отдавали в интернаты, либо учили на дому, – рассказывает директор школы Сания Эльмаровна Поршнева. – В нашей школе было решено, что дети будут приезжать на занятия каждый день, как это делают обычные школьники. А после обеда их будут развозить по домам – либо родители, либо школьный автобус.

«Зарыдала, глядя на учеников»

Сания Поршнева никогда не думала, что будет работать с «особенными» детьми.

– Знаете, были какие-то знаки судьбы, – говорит она. – Я до этого работала в Норвегии, директором школы

при посольстве. Помню свое удивление, когда увидела множество детей на колясках, которые участвовали в параде перед дворцом короля. Я тогда еще подумала: «Надо же, сколько в Норвегии больных детей, у нас в России столько нет!» И через некоторое время мне предложили работу директором в новой школе – с такими вот детьми. Я согласилась, хотя могла остаться в Норвегии еще на год. Когда я пришла в наше министерство, то начальница сказала: «Всем встать – сумасшедшая пришла!» Они не могли понять, как я могла добровольно уехать из Норвегии. Я согласилась стать директором, даже не представляя толком, как вы-

глядят эти дети. И вот 1 сентября, тогда мы еще жили в полуподвальном помещении, где располагалась школа. Спортзал. Пришли учителя, родители, на скамеечки сели дети. Я вышла на сцену, чтобы сказать торжественную речь. И тут в зал стали заходить первоклассники. Я была потрясена, когда увидела девочку, перекинувшую через порог страшные советские деревянные костили, – всю в кудряшках, с улыбкой от уха до уха – а как же иначе, ведь в первый раз в первый класс! Я не сдержалась и зарыдала. Это был единственный раз, когда я плакала перед учениками. Позже я поняла: нельзя пестовать в себе жалость, надо относить-

ся к моим ученикам как к обычным детям – иначе просто не справиться. Всех учителей этой школы объединяет то, что они верят в чудо. И чудеса случаются: дети, которых родители приносили в первый класс чуть ли не на руках, встают на ноги и делают первые шаги. С инвалидных колясок переходят на ходунки, а с них – на костили. Сдаают ЕГЭ, поступают в вузы, женятся, заводят своих детей... Казалось бы, все идет так, как должно идти. Но за всем этим стоят долгие годы совместной – учителей и детей – тяжелейшей работы.

«В этих детях много добра»

Главный диагноз детей из «Динамики» – детский церебральный паралич (ДЦП). Болезнь врожденная и, как правило, неизлечимая. Поэтому помимо русского языка и математики, литературы и иностранного языка детям необходимы ежедневные массажи, занятия лечебной физкультурой, постоянная зарядка, бассейн.

– Бассейн дети очень любят, – говорит директор школы. – Ведь теплая вода расслабляет их вечно сведенные мышцы. Для них урок плавания – минуты спокойного удовольствия.

...В одном из физкультурных залов третьеклассники занимаются заряд-

СИТУАЦИИ

ШКОЛА «ДИНАМИКА»

кой. Всего четыре человека – двое сидят на матах, двое – в колясках. По команде учительницы школьники передают друг другу мячик. Простейшее для их здоровых сверстников упражнение дается ученикам с невероятным трудом. У каждого второго из них – гиперкинез, то есть чрезмерные насилистственные непроизвольные движения мышц. Со стороны это выглядит как беспорядочные подергивания руками и всем телом. Например, у Ксюши, сидящей в специальном кресле, сконструированном на заказ, – в нем даже ноги пристегнуты, чтобы она не упала. Передать мячик однокласснику для нее невероятно сложная задача, пальцы не слушаются, руки, кажется, все делают назло: чем больше девочка концентрируется, пытаясь схватить мяч, тем больше лишних ненужных движений. К ней тут же подходит помощница воспитателя, берет за руку, помогает взять игрушку и передать ее соседу. Ксюша благодарно улыбается.

– Вы не представляете, сколько в этой девочке добра, – говорит заместитель директора по социальной работе Андрей Тупикин, работающий в «Динамике» уже восемнадцать лет и получивший от воспитанников нежное прозвище Михалыч. – Она всегда очень дружелюбна и улыбается всем знакомым и незнакомым. Да, у нее тяжелая форма заболевания, но у нас бывали разные случаи. Например, у нас был мальчик Олег, в школу он приехал на коляске. Передвигаться мог только ползком. А сейчас он уже юрист с красным дипломом, ходит даже без костылей.

Урок через веб-камеру

Таких случаев, к сожалению, не так много. Родители, отдавая детей в «прогрессивную» школу, надеются, что именно их ребенок станет «нормальным». Но учителя, проработавшие много лет в «Динамике», знают, что статистика по ДЦП неутешительна.

– Наша задача – научить детей жить с этим недугом, – объясняет Сания Эльмаровна. – Дать им возможность жить обычной детской жизнью. Шалить и влюбляться, дружить и ссориться, учиться и лениться. Родители тоже понимают, что при домашнем обучении их дети не смогут общаться с себе подобными. Каждый год при наборе новых классов я встаю перед дилеммой: в классе, как правило, всего 5–8 мест – ведь многие дети не могут обслуживать себя, им нужна помощь специального воспитателя, да и учитель должен уделить внимание каждому. Мы берем по 10 человек в два класса. А записываются по 40! И каждый родитель просит взять именно его ребенка. Некоторые даже звонят в комитет по образованию, чтобы чиновники «надавили» на меня сверху. А у нас физически нет места! Иногда и того тяжелее: приходит ко

мне мать-одиночка, отдать своего ребенка в нашу школу для нее – единственный шанс пойти работать, да и живет она рядом с нами. И как мне ей отказать? Приходится выкручиваться, выискивать места...

Кстати, те, кто не попал в «реальный» класс, учатся в классе «виртуальном» – в компьютерном классе на каждом уроке столпотворение. Здесь центр дистанционного обучения: с помощью веб-камеры и микрофона учителя занимаются со своими учениками, которые находятся у себя дома. На экране компьютера видна не только девочка, прилежно занимающаяся русским языком, но и ее мама.

– Многие дети не могут сами держать в руках ручку, – объясняет учительница, ведущая урок по скайпу. – Поэтому мама записывает за ней все, что та ей скажет – даже если та говорит с орфографическими ошибками. «Виртуальные» уроки делятся столько же, сколько и обычные уроки в этой школе, – 35 минут. Прогуливать их, просто выключив компьютер или сославшись на неработающий Интернет, нельзя: занятия контролируются, учитель так же, как и в настоящем классе, отмечает «посещаемость».

Спасибо за урок

Несмотря на свой недуг, дети есть дети – они любят и хулиганить, и шалить. Например, делать то, что им строго запрещается, – кататься на колясках на перегонки во время переменок.

– Но при этом дети понимают, что они все очень травматичны, – объясняет Сания Эльмаровна. – Ведь, предположим, один ребенок гонит со всей мочи на коляске, а другой в это время идет с ходунками, еле удерживая равновесие, если наехать на него, будет катастрофа. Меня радует, что наши дети заботливо относятся друг к другу: если кто-то в состоянии ходить сам, то он поможет своему товарищу и донесет до класса его портфель. Дети – не ангелы, бывает, мальчишки и подраться могут. Стычки в основном из-за девочек – что кто-то позволил себе сплетничать, ведь в старших классах образуются парочки, очень трепетно относящиеся к разговорам окружающих. Но наши ученики в принципе более благодарны. Учителя, только пришедшие в школу, иногда вдруг приходят ко мне в кабинет в слезах – оказывается, впервые за их работу педагогом им после урока дети сказали спасибо.

«У нас тоже были «Алые паруса»!»

Но и учителя здесь работают особенные, неравнодушные. Они изо всех сил стараются, чтобы дети не чувствовали себя не такими, как все, хотя внешний мир каждый день напоминает ученикам-колясочникам, что это не так.

– Мы, например, всегда старались дружить с другими школами, ездить к ним в гости, чтобы наши дети смогли посмотреть на «параллельный мир детства», – говорит Сания Эльмаровна. – Но потом эти поездки пришлось прекратить: если дети на ходунках или костылях еще могут зайти в школу, то для колясочников здания совсем не предназначены. А втаскивать их всех по лестнице учитель, естественно, не может.

Бывают и праздники. Например, «Алые паруса» – праздник выпускников, который каждый год проходит в Санкт-Петербурге. Выпускников всех городских школ приглашают на Дворцовую площадь и на стрелку Васильевского острова, на сцене – концерт, в акватории Невы – яхта с алыми парусами, а в небе – салют.

– Однажды ко мне обратилась женщина – петербургский модельер Лали Манагадзе, – рассказывает директор «Динамики». – Она спроси-

ла: а ездят ли ваши дети на «Алые паруса»? Мне пришлось признаться, что нет. И она сшила девочкам выпускные нарядные платья, а мальчикам – костюмы. Они не только выходили (вернее, выезжали) на подиум во время ее показа мод, она организовала им выезд на общегородской праздник выпускников. И мы поехали! Сидели на набережной, прямо под стенами Эрмитажа. Дети были в восторге. И теперь каждый год будем ездить – чем мы хуже других?

Подрастают новые паралимпийцы

В каждой школе есть свои знаменитости. В «Динамике» их много, как среди выпускников и учителей, так и среди учеников. Например, выпускник Алексей Маслов. У мальчика не функционировали руки. Но он научился печатать на компьютере... губами. А рисовать – ногой. Да так рисовать, что за рисунок храма выиграл международный конкурс. Правда, за призом выйти на сцену не успел: пока он с трудом шел со своего места, органи-

заторы поспешили ему навстречу, чем его обидели – почему все красуются на сцене, а ему не дали?

– Сейчас Лешка женился, у него все хорошо, – говорит Андрей Тупикин. – Хотя не хотел уходить из школы, плакал у меня на плече.

Еще один герой – Максим Седаков. В школе бывший ученик сейчас – учитель лечебной физкультуры. Вне школы – обладатель Кубка мира по танцам на инвалидной коляске. Единственный в России умеет танцевать брейк-данс и делать

стойку на голове (все – не «вставая» с коляски).

– Дети иногда пытаются мне подражать, им тоже хочется получать медали, – говорит он. – Я с одним своим учеником даже уже тренировал стойку на голове. Только лучше бы дирекции школы об этом не знать... Темноволосая девочка из 9-го класса неохотно общается с незнакомыми, она скромна и стесняется. Хотя ее называют школьной звездой: Полина Шакирова выиграла первенство России по большому теннису на колясках, успевает танцевать в ансамбле, рисовать и играть в футбол.

– В футбол у нас играют абсолютно все, – рассказывает Андрей Тупикин. – И на колясках, и на ходунках, и с костылями. Одна мама примотала к себе «тяжелого» ребенка эластичными бинтами и бегает с ним вместе. У нас есть команды, в которых ученики всех возрастов и учителя играют вместе. Поверьте, наш школьный чемпионат куда интересней, чем чемпионат России! ... В школе за двадцать лет появился свой ритуал – во время получения аттестатов выпускник сам подходит к директору. Пусть ему надо несколько минут, чтобы сделать пару шагов, – все терпеливо ждут, когда он сделает эти шаги и распишется в ведомости. К сожалению, в жизни выпускников школы «Динамика» редко ждет такое долготерпение окружающих.

– Все, кто хочет, поступают в вузы, – говорит директор школы. – Но что их ждет потом? Я проанализировала судьбу наших выпускников с 1995 по 2010 год. Не считая тех, кто только вышел из школы и студентов, их 31 человек. Из них трудоустроены 17. Цифра вроде неплохая, но только 11 работают по специальности. Причем четверо у меня в школе – учителями, программистами. Еще четверых устроили на работу родители. И только трое – ребята с легкой, почти незаметной формой заболевания – пошли по жизни сами. Наше общество просто не хочет протягивать руку инвалидам. Их оставляют дома, не давая работу, снимая с себя всякую ответственность. А ведь это умные, талантливые ребята, несмотря на свой физический недуг. Что им делать и чем им жить?

«ИНАКОМЫСЛИЕ НЕЛЬЗЯ ПРИНИМАТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ИСТОРИИ»

БЕСЕДОВАЛ
**ВЛАДИМИР
 ЕМЕЛЬЯНЕНКО**
 ФОТО АНДРЕЯ
 СЕМАШКО

ОБ ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ, ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА И ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ЧЛЕНОМ КОМИССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ, ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН АНДРЕЕМ САХАРОВЫМ.

А

НДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ЯВЛЕНИЕ СПОСОБНА ВЛИЯТЬ НА НАУКУ?

– История фальсифицируется во все эпохи и времена. Я к этому явлению отношусь крайне осторожно. Есть ведь злонамеренные искажения, например итогов Второй мировой войны, послевоенного устройства Европы, и переоценка результатов и последствий Нюрнбергского процесса. В Грузии фальсифицируются вопросы, связанные с вхождением страны в состав России. На Украине тоже был период, когда фальсифицировались вопросы

сы, связанные с ее вхождением в состав России. С такими явлениями надо бороться на основании системы фактов и научной доказательной базы. И никак иначе. Однако есть спорные вопросы, которые являются просто выражением разных точек зрения. Например, на советский период истории России. Это инакомыслие. Его нельзя принимать за фальсификацию. Проблемы инакомыслия или трактовок не глобального характера не надо выносить на политический уровень. Это уровень научного обсуждения. После него и должна вырабатываться согласительная точка зрения, которая и становится исторической. Полагаю, так будет, несмотря на противоречия и различия, составляться и история СНГ.

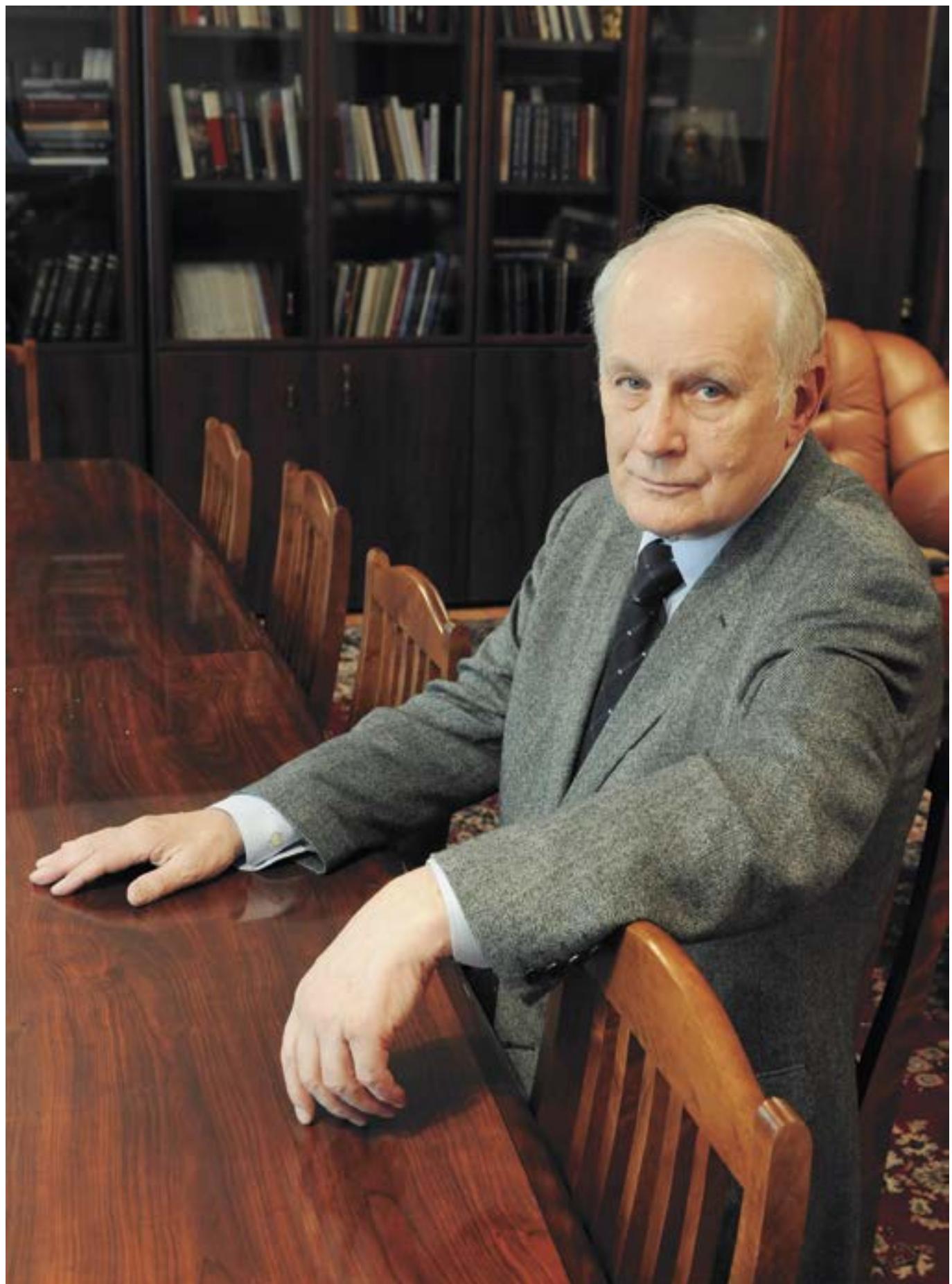
– Но пока из-за историко-информационных войн между странами СНГ обозначилось немало расхождений в трактовке не только советского периода, но и Второй мировой войны и даже Полтавской битвы...

– Я не принадлежу к числу тех, кто слишком серьезно относится к информационным войнам и тем тенденциям, которые проявляются в действиях руководства ряда стран СНГ и Балтии. И дело не в различ-

ных трактовках исторических событий: я убежден, они неизбежны и полезны для истины и исторической науки. И даже не в информационно-культурологических войнах, а в том, что, когда лидеры соседних стран продолжают мыслить категориями холодной войны и видят в России геополитического противника, этим должны заниматься политики.

– Как вы оцениваете попытки пересмотра итогов Второй мировой войны? Особенно в странах, которым СССР, освободив их от фашизма, навязал коммунистическую идеологию, за что они приравнивают СССР к фашистской Германии и намерены требовать от России контрибуций «за оккупацию»?

– Не считаю, что стоит бить в набат. Мало ли кому взбредет в голову поживиться за чужой счет. Подобные заявления могут исходить даже не от популистов, а от временщиков. Убежден, жажда наживы и стяжательство – не предмет интересов и работы созданной при президенте РФ комиссии по борьбе с фальсификацией истории. Промежуточные итоги ее работы – создание российско-латвийской и российско-украинской комиссий историков

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

для решения проблем общего прошлого. Это классический вариант решения: комиссия выводит за скобки двусторонние отношения, передавая проблему исторической науке. Если спорные вопросы общей истории постоянно обсуждать на высшем уровне, как это раньше делала Польша по поводу катынской трагедии, или, хуже того, через информационные войны, которые России сегодня навязывают Грузия, бывший президент Украины Ющенко или временный президент Молдавии, – то это дорога в тупик. Такие провокационные подходы способны взорвать прагматичные и здоровые начинания в новейшей истории.

– Вы, наверное, знаете, что, по социологическим опросам, до 9 процентов молодых россиян на вопрос: «Кто победил во Второй мировой войне?» – отвечают: «Американцы». Как формировать историческую память так, чтобы мы не забывали, к примеру, что СССР, во главе которого стоял диктатор Сталин, внес решающий вклад в победу во Второй мировой войне?

– Кто виноват в том, что они так думают, как не государство и власть? Надо просто кропотливо трудиться: выстроить четкую систему доказательных концепций, подкрепленных историческими фактами. И продвигать их в общество и мир – через СМИ, молодеж-

ные и иные форумы. И не надо стесняться ставить вопрос о роли СССР в победе над фашизмом. Надо последовательно использовать для этого исторические даты и юбилеи. Нужны и специальные программы, посвященные роли США, Англии и Франции во Второй мировой войне. Надо четко объяснять, как долго и почему тянули эти страны с открытием Второго фронта, а СССР фактически один на один почти четыре года противостоял фашизму. Не стоит преуменьшать и помочь наших союзников по ленд-лизу – вооружением, продовольствием, медикаментами. Все это было. Но нельзя исказить историю и утверждать, что это был основной рычаг в по-

«У НЕМЦЕВ ЕСТЬ НЕПИСАНОЕ ПРАВИЛО: НЕ НОСИТЬ ТЕМНО-КОРИЧНЕВУЮ ОДЕЖДУ»

О ТОМ, КАК В ГЕРМАНИИ РЕШАЕТСЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ПОЧЕМУ НЕМЦЫ НЕ ЛЮБЯТ НОСИТЬ КОРИЧНЕВУЮ ОДЕЖДУ И КАКИЕ НЕМЕЦКИЕ СЛОВА «УБИЛ» ГИТЛЕР, ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ DER TAGESSPIEGEL (АВСТРИЯ), КОРРЕСПОНДЕНТ 12 ГЕРМАНСКИХ И АВСТРИЙСКИХ ГАЗЕТ В РОССИИ ЭЛЬКЕ ВИНДИШ.

– Эльке, можно ли сказать, что некоторые законодательные акты породили проблемы в формировании исторического мировоззрения немецкого общества?

– Это закон, который карает публичное отрицание или одобрение Холокоста и других преступлений национал-социалистов лишением свободы от года до пяти лет или крупными штрафами. Он был принят в 1985 году, но с тех пор несколько раз ужесточался. Последний раз – в 2005-м.

Осмысление своей истории в ФРГ началось в основном лишь после 1968 года. Тогда массовое протестное движение, прежде всего студенческое, привело к тому, что наконец сдвинулась с места, став радикальной, демократизацией общества. Ее главной компонентой было решительное отмежевание от нацистского прошлого. А до этого наблюдалась

довольно распространенная ситуация: работали высокопоставленные чиновники, судьи, прокуроры, в прошлом занимавшие высокие должности и в Третьем рейхе. Это касалось и преподавателей. Ясно, что учебники они составляли соответствующие – старались не распространяться о самой мрачной странице нашей истории. В ГДР, кстати, отрицание или одобрение злодеяний национал-социалистов преследовались и карались с первого дня основания в 1949 году. В том числе и потому, что коммунистическая партия подверглась при Гитлере преследованиям. Был, правда, и идеологический аспект: этой мерой «лучшая Германия» еще сильнее разграничивала себя с ФРГ.

– А как на практике работает уголовный закон о непризнании Холокоста?

– Небезупречно. Экстремисты правого толка пытаются избежать

обвинительного приговора, ссылаясь на свободу слова, гарантированную Конституцией. Иногда им это удается. Ведь юридические процессы – состязательные, защита и государственное обвинение имеют равные возможности, независимые суды принимают решение по наличию фактов. Именно поэтому пока не удалось добиться запрета неофашистских организаций и партий типа НДПГ (Национал-демократическая партия Германии. – Прим. авт.).

Конституционный суд счел не убедительными доказательства, собранные спецслужбами. Последние пристально следят за экстремистскими группировками, невзирая на их политическую ориентацию. В том числе и за НДПГ, которая представлена в парламентах нескольких федеральных земель – лидеров по нищете и безработице. Чем хуже там статистика и чем дальше они от центра, тем радикальнее лозунги. Кстати, лидер НДПГ Удо Фогт ратует за возвращение российского Калининграда и других «потерянных» территорий. Его заместитель Холгер Апфель пригрозил «боем до последней капли крови, пока не сровняют с землей» памятник жертвам Холокоста в Берлине и Мемориал в бывшем концлагере Бухенвальд.

– Правда, что из-за всплыхившего несогласия с трактовкой законом итогов Второй мировой войны и Холокоста в Германии можно потерять работу и даже сесть в тюрьму?

беде над фашизмом. Мы заплатили за эту победу жестоко, потеряв больше всех в мире своих граждан. Наше общество было отброшено на десятилетия назад в экономическом развитии. Поэтому победу над фашизмом сводить к ленд-лизу и за поздалому открытию Второго фронта было бы несправедливо и исторически неверно. В этом плане нам надо работать в новом информационном пространстве, не умаляя помощи союзников, показывать, что главный груз борьбы с фашизмом пришелся на СССР. Кстати, до 90-х годов никто в мире не отрицал, что основная тяжесть борьбы с фашизмом легла на плечи советского народа.

– Уместно ли России использовать опыт Германии по формированию исторического мировоззрения своих граждан?

– Опыт немцев по оценке роли Германии во Второй мировой войне бесценен. За последние годы в ФРГ вышли солидные научные работы, касающиеся истории войны и оценки роли в ней Германии, СССР, США, Англии и Франции. Это работы в основном хорошо выверенные и опирающиеся на солидную документальную базу. Есть среди них, конечно, «труды», пытающиеся обелить нацизм. Я не беру их в расчет. В целом вклад ученых Германии в осмысление войны неоценим, что и формирует объективив-

ный и открытый взгляд на мир ее граждан. Что же касается законодательства Германии относительно итогов Второй мировой войны, когда за отрицание принятой точки зрения на итоги войны или ее отдельных эпизодов могут сажать в тюрьму даже ученых, что немцы и делают, то моя позиция аналогична позиции по проекту российского закона. Репрессиями, оформленными в закон, здравое историческое мышление не формируешь. Наличие в законе запретов на те или иные взгляды говорит о комплексах нации.

– Но ведь российская комиссия по фальсификации истории тоже, го-

– Про тюрьму – это неправда. За исключением случаев клеветы и отстаивания «ценностей» Гитлера. Что же касается угрозы потери работы, то такой статьи в законе, разумеется, нет. Но, как у вас в России всегда можно найти нужную статью в другом законе или уволить нелояльного работника «по собственному желанию», так и в Германии закон несовершенен, но он работает.

– Кто такой Гитлер для современных немцев? Кто он для детей?

– Более 95 процентов немцев всех возрастных групп считают Гитлера чудовищем. Его преступления, их политический, экономический и социальный контекст, способствовавший возникновению национал-социализма, обсуждаются не только в школьных программах, но и в литературе и в искусстве. У немцев даже есть неписаное правило не носить темно-коричневую одежду. К ней резко отрицательное отношение. Такое же, как к словам, родившимся или получившим при Гитлере «второе дыхание», – «фюрер», «хайль», «арийский». Даже вместо слова «народный» мы стараемся говорить «национальный». И таких «убитых» Гитлером слов более ста. Вот такая бытовая, ставшая нормой политкорректность.

– Что вы думаете по поводу вы-сказывания бывшего главы МИД Германии Франка-Вальтера Штайн-

майера о том, что он «не в восторге» от российских инициатив по охране истории Второй мировой войны, которая, по его мнению, может способствовать «героизации нацизма»?

– Несмотря на то, что бывший кандидат в канцлеры Штайнмайер моего голоса как избирателя не дождался, в этом конкретном случае он, на мой взгляд, прав. Историю нельзя переписывать, ее нужно осмыслять. А комиссии, типа той, что создал ваш президент Медведев, могут соблазниться возможностью угодить власти. Но объективная историография, думаю, должна учитывать разные, даже соперничающие между собой взгляды.

– Каких ошибок Россия может избежать, если учтет опыт ФРГ в формировании исторической памяти своих граждан?

– Копирование опыта другой страны мне представляется невозможным нигде и ни при каких обстоятельствах. Если речь идет об адаптации закона ФРГ к российским реалиям, то это возможно лишь частично и с очень критическим переосмыщлением. Тем более что преступления Гитлера и Сталина – две разные «весовые категории». Безоговорочно заимствовать можно, на мой взгляд, лишь положение об абсолютном верховенстве закона, невзирая на политическую целесообразность. Это был бы цивилизационный прорыв, но я в него слабо верю.

– Почему?

– Мне кажется, проблема в том, что многие россияне презирают закон или заменяют его, как у вас говорят, «понятиями». Позвольте простой пример. Вроде бы всем понятно, что мигалки – это не просто русское ноу-хау, а жуткий пережиток феодализма. Это современное крепостное право на дорогах. Кстати, торжествующее только на российских дорогах, если причислять вашу страну к цивилизованному миру. Казалось бы, очевидно: не сокращайте, как делает ваш президент, а законом отмените мигалки. Оставьте мигалки, как и везде, только для высших лиц государства. Нет! Даже ваша элита: музыканты, композиторы с мировым именем, нобелевский лауреат, всемирно известный режиссер – все они в жизни объясняют, что из-за пробок «вынуждены» пользоваться этой привилегией феодала. Вместо того чтобы публично отказаться от разделения людей на «феодалов» и «вассалов», они «понятия» возвели в ранг закона и считают себя, таким образом, законопослушными. Будто пробок нет в Нью-Йорке, Париже или Токио. Еще у русских есть хорошая поговорка о том, с чего начинает гнить рыба. Ну вот же он – ответ на вопрос о том, почему русские презирают закон.

БЕСЕДОВАЛ
ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

воят, рассматривает возможность разработки и принятия закона, по которому за искажение истории могут сажать в тюрьму на срок до трех лет или штрафовать на сумму от 100 до 500 тысяч рублей...

– Я против подобного рода проектов законов. В условиях российского опыта борьбы с инакомыслием любые репрессивные меры могут обернуться огромными травмами для общественного сознания. К нам в комиссию ни такие предложения, ни такие проекты законов не вносились. А если появятся подобные «инициаторы», то я буду непримирим.

– В российском обществе сохраняется настороженное отношение к вашей комиссии, в том числе и потому, что некоторые рассматривают ее как средство борьбы с неугодными. Вы не рискуете репутацией ученого?

– Настороженность людей мне понятна. Вся история СССР отмечена постоянным манипулированием. Сложившиеся стереотипы подсказывают: вот, еще одни манипуляторы. Если же отвлечься от негатива и стереотипов, то можно понять, что комиссия может сыграть важную роль в очищении истории от ошибок и намеренного искажения, которые мешают нам развиваться свободно. Поэтому как ученый я не рискую своей репутацией. Наоборот, я рассчитываю, что комиссия станет проводником абсолютно выверенных извешенных оценок отечественной истории.

– Вас не смущает обилие представителей силовых ведомств в составе комиссии?

– Они нужны. Например, работники МИДа больше, чем ученые, информированы о том, какого рода искажения российской истории идут из-за рубежа. ФСБ представлена архивной службой. Кстати, спецслужбы США и Великобритании до сих пор не открывают свои архивы эпохи Второй мировой войны. В отличие от России. Простой пример. История с голодомором на Украине. Когда Россию начали обвинять в «геноциде украинского народа», мы обратились в архивы ФСБ, где были как рассекреченные, так и закрытые на тот момент материалы. Мы, историки. Мы вос-

«В условиях, когда ученые, выражая запросы националистических или радикальных кругов, начинают рассуждать о большей «древности» своего народа, уличая в «юности» или «детстве» окружающие их нации и народы, они часто путают древность с дремучестью».

пользовались этими материалами в полемике с украинскими оппонентами, доказав их документальную немощь, а порой просто ложь. Мы доказали, что Ющенко и его окружение характеризовали последствия этого преступления только как «геноцид украинского народа». Это и есть злостная фаль-

сификация, сталкивающая народы Украины и России. В результате общения с украинскими историками мы пришли к выводу, что действительно был страшный голод, были очень серьезные нарушения законов, которые обрекали на голодную гибель людей и в Казахстане, и в России, и на Украине.

– В комиссии царит атмосфера единомышленников или оппонентов? Как комиссия оценивает спорную историю советского периода, вокруг чего сегодня ломается столько копий?

– Между членами комиссии, как и между группами ученых, работающих, например, над «Историей СНГ», есть разногласия. И это естественно. Вопрос в том, как они решаются. Есть же разные оценки 90-х годов. Одни считают их «проклятыми», другие «лихими», нанесшими ущерб стране. Я полагаю, это не исторические подходы. Нам надо понять и признать, что события 80–90-х годов показали: социалистическая система, которая с точки зрения мировой цивилизации была тупиковой, выработав свой ограниченный ресурс, объективно должна была рухнуть. Цивилизационно она не выдержала напора тех требований, которые люди начали предъявлять к жизни. Вот 90-е и вернули Россию и СНГ на путь цивилизации, дали права и свободы, отнятые коммунистами, вернули рынок, отправили в небытие железный занавес. Разумеется, всякая революция приносит много хлама – коррупцию, криминал, социальную несправедливость. Это ее родовые пятна. Но мы получили главное – свободу. Сегодня все пользуются ее плодами. Хотя находятся кликуши, топчущие ногами то, чем пользуются. Это лишнее напоминание о том, что нам еще предстоит во всей объемности оценить свою историю и глобальные перемены 80–90-х годов.

– Насколько велик для членов комиссии соблазн угодить власти и по ее подсказке встать на государственные позиции?

– Если интересы науки и государства совпадают, что в этом плохого? Наоборот, я убежден, что это здорово. Если интересы науки и власти разойдутся или я почувствую определенный идеологический заказ или давление, то, я уверен, надо четко, спокойно и последовательно вносить свои корректизы. Отстаивать их. Я буду себя позиционировать именно так. В ином качестве в этой комиссии я себя не вижу.

– В 2011 году Содружеству исполняется двадцать лет. Идут сложные переговоры о возможности создания первой «Истории СНГ» под общей редакцией ученых всех стран. Однако историки Грузии вышли из редакционного коллектива, как и сама Грузия из СНГ, Узбекистан и Туркмения почти все главы относительно их истории снимают с рассмотрения, Киргизия постоянно переписывает свою историю, еще непримиримее ситуация с взглядами Азербайджана и Армении на историю Нагорного Карабаха. Есть в этих условиях у «Истории СНГ» шанс быть написанной?

– Есть, но не обязательно к юбилею. Ведь проблема еще в том, что во многих странах Содружества учебники по истории независимых государств или не написаны, или написаны так, что отвергаются значительной частью общества. Я не могу позволить себе назвать страны, но прочитал и просмотрел многие учебники истории стран СНГ и вынужден признать: то, что я видел, часто не выдерживает научной критики. Многие вузовские учебники истории, к сожалению, принижают, а то и оскорбляют историю соседей. Вообще, самоутверждение за счет соседей – первый признак незрелости государственных образований и их элит. Проблема в том, что многие национальные элиты вместо созидания и кропотливой работы по строительству государства и формирования мировоззрения нации встают на путь создания образа врага в лице соседа. Как? Путем мифотворчества и создания мифологем, которые уводят их народы от реальной истории и современности. В условиях, когда ученые, выражая запросы националистических или радикальных кругов, начинают рассуждать о большей «древности» своего народа, уличая в «юности» или «детстве» окружающие их нации и народы, они часто путают древность с дремучестью. Это общая беда многих создателей национальных историй, которые с такими подходами вырождаются в мифотворчество, не имеющее отношения к исторической науке. Попытки перенести эти принципы на составление «Истории СНГ» – а они предпринимались группами ученых разных стран, – разумеется, обречены.

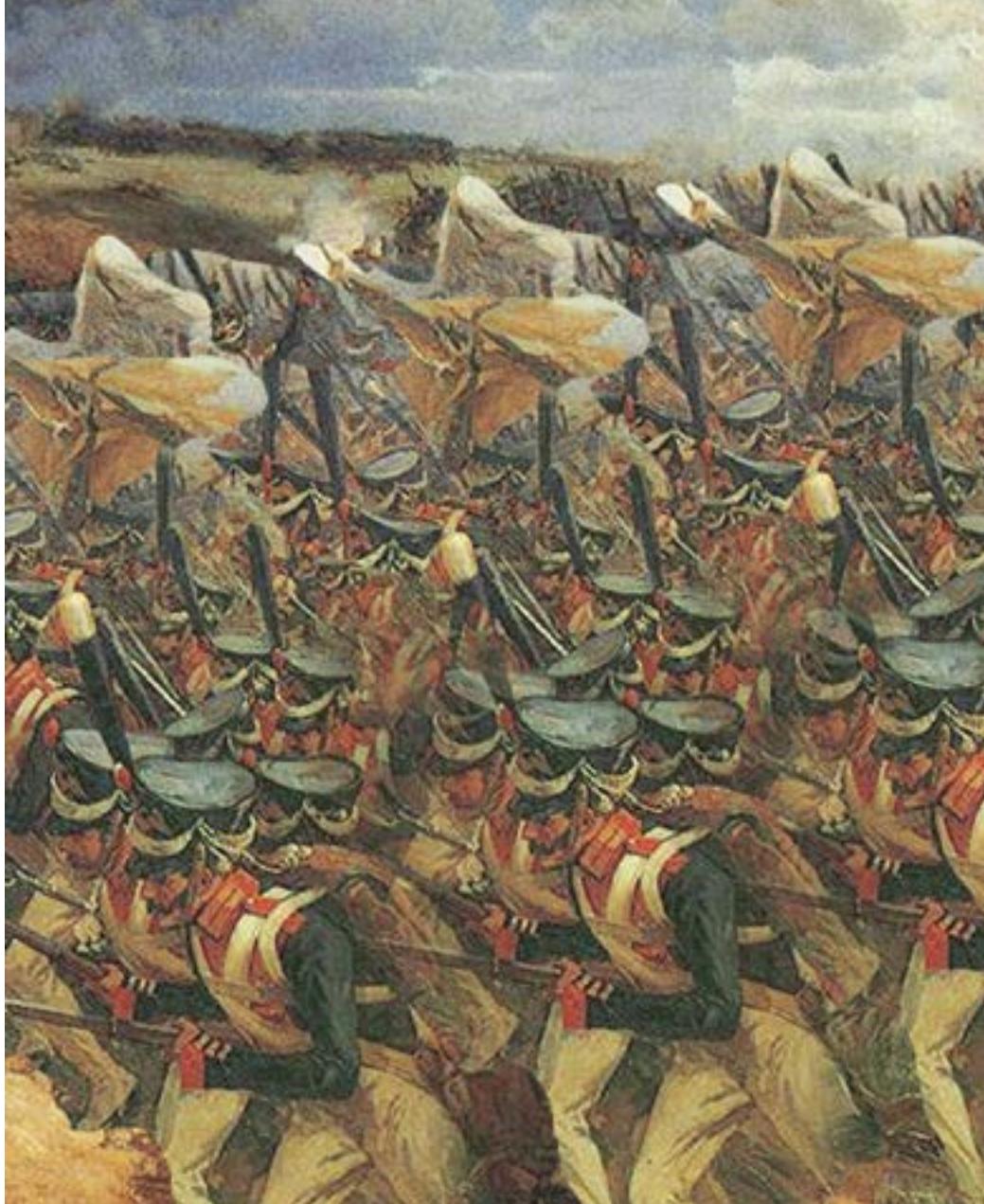
– И как быть?

– Тут я вижу две проблемы. Первая. Пусть мифотворцы пишут, но их надо отделить от исторической науки. Для этого нужна политическая воля как внутри стран, так и на уровне Содружества. О чём, собственно, и ведутся переговоры с национальными лидерами стран СНГ. И, думаю, со временем все встанет на свои места. Вторая проблема сложнее. На Украине, в Белоруссии или в Казахстане и России, например, издано несколько редакций разных учебников по национальной истории. Однако даже сами историки по одним и тем же событиям не могут прийти к согласию. Россия, например, по крайне болезненной истории гражданской войны октября 1993 года. Представляете, как сложно договариваться научным коллективам разных стран, работающим над «Историей СНГ», когда им в спину дышат групповые интересы их элит?

Но в том и смысл добрососедства и согласия, что через научную и доказательную базу фактов надо договариваться. Другое дело, что приближающийся юбилей не оставляет времени на фундаментальный и взвешенный взгляд на прошлое. Не исключаю поэтому, что сложные переговоры по созданию «Истории СНГ» продлятся не один и не два года. А пока, к своему 20-летию, скорее всего, Содружество ограничится созданием красочного альбома или тезисов по своей истории. Лучше так – медленнее, чем хотелось бы, но методично и последовательно – формировать историческую память сограждан, основываясь на принципах историзма и взаимоуважения, а не мифотворчества.

– Тогда создание обещанного единого учебника по истории СНГ для школьников тоже отодвигается?

– Это уже следующий, второй этап сотрудничества. Не исключено, что если будет создан общий монографический труд «История СНГ», то единого учебника для школьников не будет. Идут переговоры о том, что вместо учебника для школьников может быть создано единое методическое пособие для учителей стран СНГ, а школьные учебники у разных стран будут свои. ●

УБИТЬЕ ЗАЖИВО

МИХАИЛ
БЫКОВ

ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА – ТЕМА ЩЕКОТЛИВАЯ И ШИРОКО ЭКСПЛУАТИРУЕМАЯ. ЩЕКОТЛИВАЯ – ПОТОМУ ЧТО РАСКОПКИ НА МЕСТЕ ТРАГЕДИИ ВСЕГДА КОГО-ТО СМУЩАЮТ, А КОГО-ТО И ВОЗМУЩАЮТ. АКТУАЛЬНОСТЬ ЖЕ ЭТОЙ ТЕМЫ ОБУСЛОВЛЕНА ИНТЕРЕСАМИ ВОЕННЫХ, ПОЛИТИКОВ И ДОСУЖИХ ЛЮБОПЫТСТВУЮЩИХ. ТАК ЧТО И СЛЕЗ, И ГНЕВА, И СПЕКУЛЯЦИЙ ХВАТАЕТ. В КАНУН 70-ЛЕТИЯ НАЧАЛА САМОЙ КРОВАВОЙ ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ ВОЙНЫ ПОПРОБУЕМ ПОГОВОРИТЬ О ВОЕННОЙ СТАТИСТИКЕ СЕРЬЕЗНО.

ЕСТЬ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ телеканале один режиссер-документалист. Специализируется на истории войн. И вот однажды, в соответствующий день, канал «Россия» показал его фильм о последней русско-турецкой войне. Гранитным голосом, в кото-

ром отчетливо слышался плеск суро-вой волей сдерживаемых слез, наш документалист за кадром сообщил, что в той войне мы оставили на земле Болгарии тела полумиллиона наших солдат и офицеров. Миллионы соотечественников в этот момент, надо думать, вздрогнули от этой чу-

довицкой правды войны. А вздрогнув, некоторые подумали: и кому это было надо? Другие начали размышлять о неблагодарных болгарах-натовцах. Трети вспомнили, как ведут себя турки в Анталии...

Наивно полагать, что подобные фильмы кто-то смотрит, держа в руках том одного из самых сильных военных статистиков XX века, Бориса Урланица, или сборник свежих исследований, скажем, генерала Кривошеева. И, едва заслышав цифры, бросается искать им подтверждение у специалистов. Принимают, скорее всего, на веру. Полмиллиона – значит, полмиллиона. В 1812 году 300 тысяч? Понятно все про Кутузова! В Первой мировой – 5–6 миллионов? Так тому и быть! И правильно Николашку скинули...

Так формируется странное представление, в котором две его части между собой никак не стыкуются. С одной стороны, русский солдат – лучший на земле, русская армия овеяна славой побед. С другой – наши ряды всегда были многочисленнее, чем

вражеские, а потери на полях сражений – еще многочисленнее. Получается парадокс: победная армия, состоящая из лучших в мире солдат, использует один-единственный тактический прием – «забрасывает противника шапками», как неумно выразился в начале Восточной войны 1853–1856 годов командующий русской армией в Крыму князь Меншиков.

Откуда столько шапок?

Мы, русские, привыкли ощущать себя большими. И физически, и географически, и демографически. Вполне объяснимое состояние. И думать о том, какими мы как страна были когда-то, совсем необязательно. Первую полноценную перепись населения провел император Николай II в 1897 году. Поэтому с точностью до человека число подданных, скажем, великого князя Василия I, правившего Московией на стыке XIV и XV веков, установить невозможно. Но примерное число людей вычислить можно. По оценкам Вер-

надского, в конце XV столетия Русь населяло от 4 до 5 миллионов человек. Меньше, чем сегодня живет в Петербурге. Вряд ли в начале века их число было больше. В тот же период Литва и Польша, вместе взятые, располагали 3–4 миллионами подданных. Догадывается, зачем мне начало XV века понадобилось? 1410 год, Грюнвальдская битва!

Любекская хроника Дитмара сообщает, что в сражении тевтонским рыцарям Великого магистра Ульриха фон Юнгингена противостояла армия литовцев, поляков и русских числом 5 миллионов 100 тысяч человек! Магдебургская шеффенская хроника вторит: в битве погибло 630 тысяч воинов! Остается задаться вопросом: как мы, восточные славяне, сохранились-то?

Ну ладно, немцы, они никогда не стеснялись пропаганды в военных вопросах. Но почему и французские хроники врут напропалую? В хронике Монстрелэ в битве при Танненберге (так называют Грюнвальдское сражение в Западной Европе. – Прим. авт.) вновь сошлось до миллиона воинов, потери обеих сторон исчисляются сотнями тысяч, в схватках 1410 года пачками гибнут коннетабли, короли, гроссмейстеры и адмиралы.

Вплоть до XX века войны в Европе велись профессиональными армиями. Но если в XIX веке население ведущих, а стало быть, самых воинственных государств исчислялось десятками миллионов, что позволяло содержать крупные кадровые армии, то в Средние века у европейцев не было физической возможности для этого. У России – в том числе. Куликовская битва против туменов темника Мамая – это исключение из правил. Великому князю Московскому Дмитрию удалось собрать на Непрядве, по некоторым оценкам, более 100 тысяч человек только потому, что вместе с профессиональными дружинами навстречу ордынцам отправились ополченцы.

Куда типичнее выглядят сражения, данные великим князем Александром Невским шведам и ливонским рыцарям в северо-западном порубежье Руси. Многие любители военной истории скучнеют, когда узнают, что у Чудского озера в 1242 году

встретились от силы два десятка тысяч русских, немцев и союзных им ливов. Но если добавить к этому, что все население Новгорода Великого в XIII веке составляло не более 30 тысяч человек, то все становится на свои места.

Интересно, что говорится о потерях ордена в Ледовом побоище. Они составили 400–600 рыцарей убитыми и 50–60 взятыми в плен. Убитых ливов никто, естественно, не считал. Тут, похоже, врут уже не западноевропейские, а наши источники. У Ливонского ордена отродясь столько рыцарей не было. Рыцарь в раннем Средневековье – это очень дорогостоящая и штучная боевая единица. Сопоставимая с танком времен Первой мировой войны. Вероятно, в победной горячке за погибших и плененных рыцарей посчитали всех ливонцев – оруженосцев, послушников, называемых в ордене «серыми», и других княхтов.

В научной дисциплине «военная статистика», введенной, к слову, в число обязательных предметов Императорской военной академии по инициативе будущего военного министра России Дмитрия Миллютина еще в середине XIX века, есть методики, по которым, зная количество потерь, можно вычислить и состав-

армий, вступивших в битву. Если принять за основу сообщение Псковской хроники о потерях ливонцев в 400 человек убитыми, то получается незадача. Чего ж это рыцарям бежать с поля боя на предательский лед озера, если в их составе 10–12 тысяч человек? В сражениях с использованием только холодного оружия проигравшая сторона традиционно несла куда большие потери. Ну никак не 4 процента!

Следуя логике, можно предположить, что число воинов с обеих сторон было меньше тех чисел, что гуляют в историографии. Однако это нисколько не умаляет самой победы князя Александра. Ведь результат войны – это прежде всего достижение тех целей, ради которых воевали. Цели были достигнуты – ливонцы в русские земли больше не совались.

А жертвы? Что ж, чем их меньше, тем, конечно, лучше...

Живые и мертвые

Хорошо, древние хроники объективно не могли стать точными источниками военной статистики. Даже если представить, что хронист принципиально отвергал пропагандистские приемчики и молился на свободу печати (то есть руко-

писи), трудно представить, откуда ему было взять чистые цифры, если в армиях никто этим не занимался. Военная статистика как прикладное понятие возникла в XVIII веке. Впрочем, даже в этот период случались конфузы. Как-то французский маршал Вийяр диктовал реляцию, в которой сообщал о встрече с отрядом противника числом до 3 тысяч человек и победе над отрядом, в результате чего на поле боя осталось 4 тысячи трупов врага. Увлекся маршал, случается!

В XVIII веке считали, правда, по большей части убитых и взятых в плен генералов и офицеров. По поводу нижних чинов задумались только в середине века XIX. Отчасти поэтому столько ереси написано вокруг потерь в Отечественную войну 1812 года. Хотя при тщательном анализе полковых формуляров, интендантских описей, рекрутских списков, хозяйственных балансов можно добраться до истины. Другое дело, что реки солдатской крови кому-то представляются наиболее убедительным доказательством проявления патриотизма. Для того чтобы разобраться в предлагаемом ворохе цифр, стоит немного времени посвятить терминам военной статистики.

Самое распространенное слово-сочетание – численность армии, а слово – потери. Оно и понятно. Что касается численности войск, то тут проще. Есть действующая армия, в которой имеются строевые части и вспомогательные. Есть тыл, где формируются и доводятся до кондиции резервы, готовятся офицеры, работают главные штабы, интендантские и гарнизонные службы, медучреждения. Наконец, есть военные формирования, не включаемые в армию: внутренние войска (полиция и жандармерия), пограничники, партизаны. Поэтому когда говорят о том, что русскую границу летом 1812 года перешло более 640 тысяч солдат Великой армии Наполеона, это не надо воспринимать буквально. Не каждый из этих тысяч собирался и должен был воевать ружьем и саблей. В июне Неман форсировали 368 тысяч пехотинцев и 80,6 тысячи кавалеристов. Прислуга 1146 орудий входила в состав пехотных дивизий. В общей сложности – 449 тысяч человек.

В продолжение похода Наполеон затребовал дополнительные силы. В походе к нему присоединились 123,5 тысячи пехотинцев, 17,7 тысячи кавалеристов, отдельный корпус в 21,5 тысячи человек выдвинулся на осаду Риги. Как ни крути, получается 600 тысяч с мелочью. Где остальные? Остальные были тут, в рядах армии. Но были это – чиновники, повара, парикмахеры, конюхи, каретники... Итого – 25 тысяч душ! Население империи, созданной Бонапартом, составляло к тому времени примерно 80 миллионов человек (без колоний). Россия могла похвастаться только 41 миллионом. Посему и состав армий, вышедших встречать французов, достигал максимум 220 тысяч человек. Это опять-таки не означает, что на западной границе оказалась вся русская армия. Формально в армии числилось около 600 тысяч, но в строевых сухопутных частях имелось не более 480 тысяч. Остальные входили в иррегулярные, гарнизонные и прочие вспомогательные части. Помимо армий Барклая и Багратиона готовились воевать армия генерала Торесова на киевском направлении и армия адмирала Чичагова на Ду-

нае, армия Витгенштейна, прикрывавшая Петербург, и Финляндский корпус. По поводу иррегулярных войск тоже надо быть осторожными. К ним относили помимо прочего и казачьи полки. А эти части воевать умели.

Теперь попробуем разобраться с мрачными терминами. Ведь именно тут и происходит наибольшая путаница. Казалось бы, чего проще: военная потеря – значит, убит военный. Гражданская – выходит, мирный человек. А как быть с ранеными, пленными, пропавшими без вести, обмороженными, умершими от болезней и эпидемий, расстрелянными военно-полевыми судами, самоубийцами, отравленными, контуженными, инвалидами, вернувшимися в строй, как Кутузов или Маресьев? Как быть с партизанами, добровольцами, резидентами?

Профессионалы от военной статистики в большинстве придерживаются такой классификации. Во-

ные потери» и «временные». При этом обе категории могут относиться к боевым и небоевым потерям. То есть к потерям, понесенным непосредственно от военных событий, и к потерям, имеющим к боям косвенное, а то и весьма отстраненное отношение.

Подведем итог этой войне терминов.

Боевые безвозвратные потери – это убитые и умершие от ран на поле боя, пропавшие без вести, умершие на пути в госпиталь, в плену, от ран в лечебных учреждениях, от прочих боевых поражений и уволенные из армии по инвалидности от ран.

Небоевые безвозвратные потери – это умершие от болезней (санитарные потери), от небоевых травм, вследствие суицида, уволенные из армии по болезни.

Временные боевые потери – это раненые, контуженные, обожженные, обмороженные, уволенные в отпуск (запас) по ранению или контузии.

«Правда о потерях во время войны позволяет точно оценить способность государства к защите, его умение правильно воспитывать солдат и учить офицеров».

енные потери – это потери среди солдат и офицеров всех родов войск, включая партизанские отряды, понесенные на фронте, в тылу, в резерве, в госпиталях, в отпуске. К военным потерям можно подходить с двух позиций: демографической и военно-оперативной. Ведь в первом случае смерть солдата, например, от болезни – безусловная потеря. Но длительная болезнь и излечение с получением инвалидности в демографическом смысле означает продолжение жизни. А для армии – потеря в обоих случаях. Поэтому в армии в ходу термины «безвозврат-

временные небоевые потери – больные, уволенные в запас по болезни.

Вот тут и наступает тот щекотливый момент, с которого разговор и начался. А какая, собственно, разница, вернулся человек с войны инвалидом по ранению или по болезни? Что за дело до терминов матери, получившей известие, что сын ее погиб в бою или умер на марше?

Если говорить о человеческом личном горе – никакой. Но помимо личностного восприятия есть и другой уровень реакции. Правда о потерях во время войны позволяет

точно оценить способность государства к защите, его умение правильно воспитывать солдат и учить офицеров. Его систему здравоохранения и медицинской реабилитации. Его экономическую мощь, позволяющую хорошо кормить, одевать и вооружать армию. Его международный авторитет и договороспособность, ориентируясь на которые противник определяет отношение к пленным солдатам.

От Бородина к Мукдену

Яркий пример, подтверждающий необходимость верного использования терминов военной статистики при озвучивании всяческих цифр, – Бородинское сражение. Поклонники «кровавой истории» не преминут сослаться на цифры, выбитые на монументе, высиящемся на батарее Раевского. Там написано, что русские потеряли в сражении 44 тысячи человек. Треть армии! А теперь обратимся к профессиональным исследованиям. Скажем, в Центральном военно-историческом архиве в ходу такие данные: пехота потеряла более 37 тысяч, кавалерия – 3,5 тысячи, артиллерия – около 2 тысяч. Если суммировать, все сходится. И обычновенный человек думает, что именно столько человек «не вернулось с поля боя». Однако не вернулось куда меньше. Убитыми русская армия потеряла 9252 солдата, офицера и генерала, пропавшими без вести – 10 028. Из них – только 3 тысячи можно смело отнести к погибшим наверняка. Примерно так же обстоят дела и у французов. Общие потери – до 58 тысяч человек, но мертвых среди них едва ли более 15 тысяч.

Не менее иллюстративна и статистика, связанная с потерями Великой армии в ходе всей русской кампании. В виде вооруженных формирований пределы России умудрились покинуть до 40 тысяч солдат и офицеров. Но боевые потери составили примерно 371 тысячу. Остальные – плен, обморожения, голодная смерть.

Если учесть, что во время наполеоновских войн, мучивших Францию два десятка лет, только убитыми империя Наполеона потеряла 370 тысяч человек, а собственно Фран-

ция – 226 тысяч, то роль России в отношении амбиций Бонапарта сродни смирительной рубашке.

После Отечественной войны 1812 года Россия провела три крупных войны. Восточная (Крымская), Русско-турецкая 1877–1878 годов, Русско-японская. Во всех трех случаях, даже в победном – против Турции, – находится немало охотников доказать, что страна в который раз истекала кровью. Невольно

менных ружей-штуцеров ощущался только в полках крымской армии, но в нужном количестве они находились на интендантских складах у западной границы.

Принято также думать, что отсталая в связи с экономикой крепостного права Россия в принципе не могла противостоять передовой западной цивилизации. Однако почему-то забывается, что Франция отменила рабство в колониях в... 1848 году,

«Большинство современных ученых сходятся на том, что безвозвратные потери России в Первой мировой войне составили 1 миллион 700 тысяч».

мысль закрадывается: для них даже обидно как-то, что не истекла.

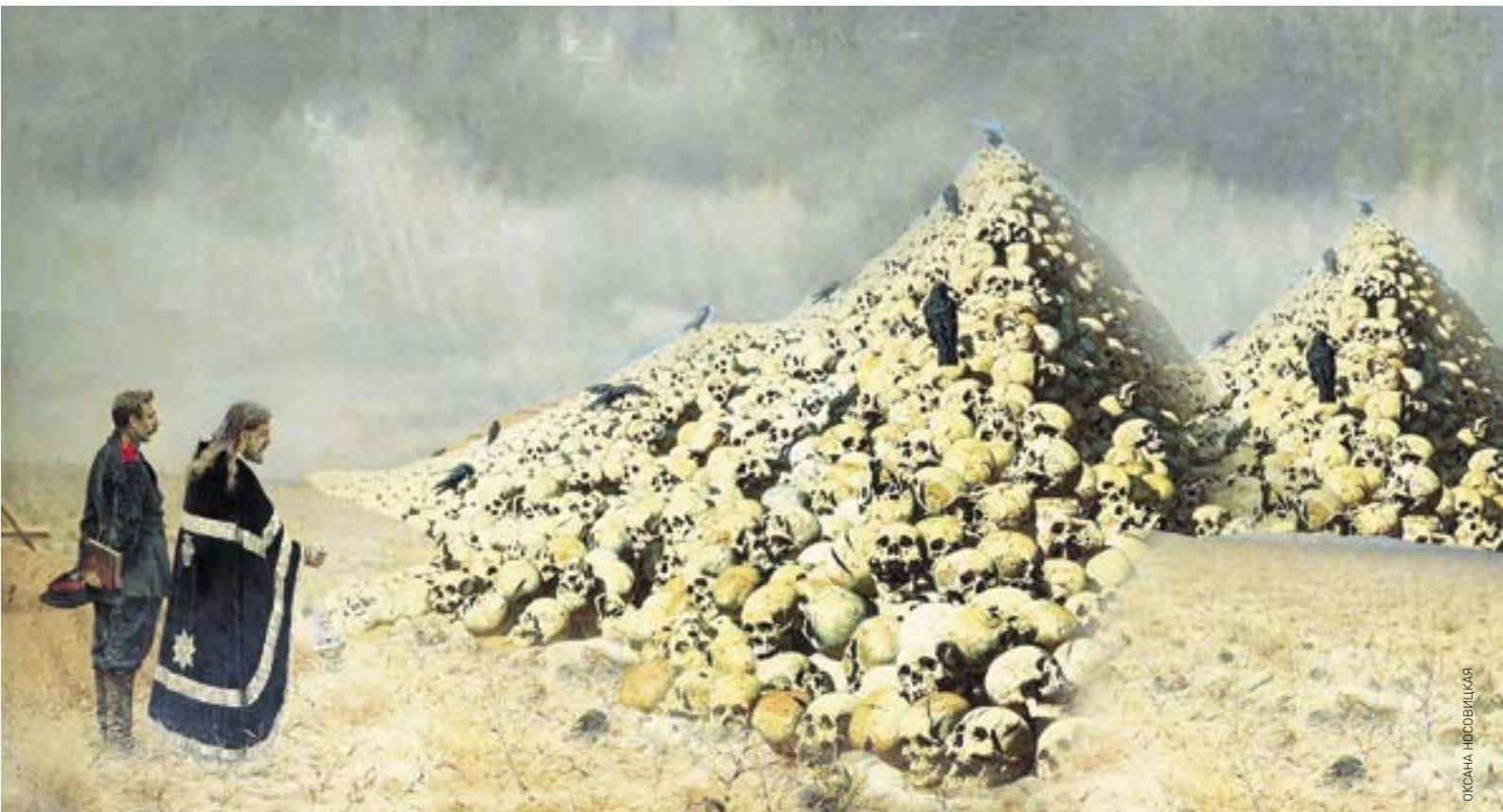
Итак, война – это результаты и жертвы. В Восточной войне Россия вновь оказалась в роли маленькой. Ее население составляло чуть более 70 миллионов, в то время как коалиция в составе Франции, Англии, Турции, Королевства Сардиния-Пьемонт могла рассчитывать на 100-миллионный контингент без учета колоний. Нелишне вспомнить, что шаталась в дипломатической потасовке Пруссия, а Австрия мобилизовалась для вступления в войну на стороне европейской бригады.

Есть дипломатический итог этой войны. Он не в пользу России. Хотя бы потому, что к началу переговоров коалиционная армия, затратив колоссальные усилия, добилась только того, что взяла Севастополь и часть Крыма. Понесла при этом ощутимые потери в живой силе и денежных средствах. Россия, понятное дело, тоже напряглась прилично, но до исчерпания потенциала было ой как далеко. Лучшие армейские и Гвардейский корпус находились в резерве, недостаток совре-

мания в Индии – в 1861-м, Турция избавилась от этого государственного греха только в XX веке.

Вернемся к военной статистике, которая кое-что прояснит в этом вопросе. Если дипломаты проиграли войну, то армия свела ее к ничьей в Крыму, а на Кавказе попросту выиграла. Об этом говорят сводки потерь и особенно их структура. Общее число погибших – более 300 тысяч. Из них Россия потеряла убитыми, умершими от ран и болезней 153 тысячи. Коалиция – 156 тысяч. Боевые потери выглядят так: 51 тысяча русских против 44 тысяч противника. От болезней и эпидемий врагов умерло 112 тысяч против 102 тысяч наших солдат.

Ссылки на погоду тут неуместны. Крымский и кавказский климат больше подходит для англичан, французов и турок, чем для русских. Может быть, лучше сослаться на умение наших адмиралов и генералов Корнилова, Нахимова, Истомина, Тотлебена, Паскевича, Муравьева-Карского да вспомнить первый отряд сестер милосердия, сформированный в Петербурге по инициативе великой княгини Еле-

ИВАН АИВАЗОВСКИЙ

ны Павловны, и создателя военной хирургии Николая Пирогова? Итоги Русско-турецкой войны 1877–1878 годов сегодня также трактуются своеобразно. Цели войны состояли в том, чтобы помочь славянским народам Балкан избавиться от турецкого владычества. А вовсе не в том, чтобы отнять у Османской империи Босфор и Дарданеллы и занять Константинополь–Стамбул. По сердцу, так жаль, конечно. Но если подумать... Византия никогда не принадлежала России – раз. Выход России к Средиземному морю не понравился бы в Европе никому. Даже нашему тогдашнему союзнику, Германии. Это – два. Полноценного флота на Черном море у нас тогда не было. Это – три. Активно развивались события в Средней Азии, появились планы на Дальнем Востоке. Удержать все это под контролем было бы трудновато. Четыре. Наконец, в стране продолжались – и не всегда успешно – реформы, начатые Александром II в 60-е годы. Итак, цели достигли. Какой ценой? Не было никаких «полумиллионов», оставленных на полях Болгарии. Было 15 567 убитых. Еще 7 тысяч умерших от ран. Да и откуда им

было взяться, даже в случае если каждый турок имел по пулемету и стрелял как Рэмбо? Вся русская армия на балканском театре военных действий насчитывала народу меньше, чем документалист – трупов. Безвозвратные боевые потери турок несколько выше – около 30 тысяч. Но если общие русско-турецкие потери в той войне составили 190 тысяч человек, что сталоось с остальными? В основном они – жертвы эпидемий. Тиф косил солдат десятками тысяч. В русской армии от болезней умерли 82 тысячи человек. В турецкой – примерно 60 тысяч. По другим данным – до 90 тысяч. Русско-японскую войну мы проиграли. Это факт. Потеряли флот. Лишились контроля над территориями в Китае, Маньчжурии и Корее. За год с лишним не провели ни одного крупного наступательного сражения, а все оборонительные проиграли. Сдали Порт-Артур, в чем не было особой нужды. И на старуху бывает проруха, как говорится. Но есть несколько моментов, говорящих не в пользу военных управлений и петербургских министров, а в пользу русских солдат и офицеров. За месяцы боев японская

армия была фактически уничтожена. Чего не скажешь о русской. В войне принимали участие только сибирские части да сибирское же дальневосточное казачество. Кадровая армия, дислоцированная в европейской части России, даже не двинулась с места. А теперь и цифры. Русская армия потеряла убитыми 25 331 человека, умершими от ран – 6127, включая солдат и офицеров, умерших от ран в плену. Всего было ранено 146 тысяч. Японцы похоронили более 47 тысяч военнослужащих, убитых сразу, более 11 тысяч – не спасенных медиками, от ран. В целом ранеными Страна восходящего солнца потеряла 173 425 человек.

На флоте цифры сложились не в пользу России, но армейские и флотские величины – вещи несопоставимые по размерам. Наших погибло свыше 6 тысяч, японцев – около 2 тысяч.

Великая и Отечественная

Чем ближе к нашему времени, тем тема актуальнее. Великую, или Перовую мировую, войну частенько называют неизвестной. Да, подробности военной катастрофы 1914–1918

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

годов в советское время не афишировали. Она была удобной ширмой для объяснения многих последовавших процессов, а детали могли заставить многих задаться ненужными вопросами. Но сейчас эта война неизвестна только нелюбопытным. Материалов по ней опубликовано достаточно, военная статистика начала XX века уже превратилась в науку. Но мифы живучи, как тараканы. И первый из них – что Россия умылась кровью своих солдат, в отличие от союзников и даже противников. Мы дважды своими ударами на нашем фронте помешали немцам взломать англо-французскую оборону на Марне и под Верденом. Мы полностью разрушили военную организацию Австро-Венгрии. А гибли при этом только русские? Опять миллионами? При всей специфике подсчетов, связанный с тем, что Первая мировая на территории России, несмотря на «похабный» Брестский мир, перешла в войну Гражданскую, можно

таки добиться вразумительных и доказательных результатов.

Большинство современных ученых сходятся на том, что безвозвратные потери России в ПМВ составили 1 миллион 700 тысяч. А советский исследователь Борис Урланис и, что особенно важно, один из создателей русской военной истории, генерал-белоэмигрант Николай Головин, склонны к числу 1 миллион 200 тысяч, а с учетом умерших от ран и отравления газами – 1 миллион 451 тысяча. Еще 360 тысяч солдат и офицеров составили небоевые безвозвратные потери. Это те, кто умер от болезней, в плену, от несчастных и нелепых случаев.

Политический и военный результат вновь расходятся. Уж очень сильно хотелось доказать, что именно военное поражение и горы трупов привели к недовольству основной массы населения страны и, как следствие, к свержению императора и октябрьскому перевороту. Но как можно назвать поражением то, что происходило на фронте до марта 1917 года?

Армия перевооружилась и переукомплектовалась. Готовилась к наступлению. Судьба Австро-Венгрии была предрешена, чего не скрывали и в самой Габсбургской империи. Да, воевать устали. А немцы не устали? Да, цели войны были не совсем ясны в окопах пехотных рот. Что, только в наших окопах? Бузили и германцы, и австрийки, и французы, и турки.

Армию заставили проиграть войну. И нет более страшной и неуправляемой силы, чем такая армия.

На чем зиждется моя уверенность? Опять-таки на цифрах. Не буду утомлять колонками чисел. Обращу внимание только на одну позицию. Россия мобилизовала более 15 миллионов человек, потеряла убитыми, умершими от ран и других причин 1 миллион 811 тысяч солдат и офицеров, пропустив вперед только Германию с 2 с лишним миллионами жертв. Но намного лучше выглядела по итогам войны с точки зрения перспективы. Безвозвратные военные потери на 1000 жите-

лей составили 11 человек. Тогда как в Германии – 30, во Франции – 34, в Великобритании – 16, в Австро-Венгрии – 18, в Турции – 37.

Да, в плену оказалось внушительное число солдат. По оценкам Головина, ориентированного на данные Германии и Австрии, – примерно 2 миллиона 500 тысяч. Но и мы таким же образом лишили врага 2 миллиона бойцов.

Оказывается, есть при Всероссийском НИИ документоведения и архивного дела центральный автоматизированный банк данных (ЦБД) по безвозвратным потерям Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне. Автор сообщает, что «на 15 марта 1995 года в ЦБД внесено около 19 миллионов персональных записей о погибших, пропавших без вести, умерших в плену

ний немецких солдат, если присоединить к ним убитых, умерших от ран и прочее на земле других государств и самой Германии, если прибавить погибших в плену, а также сотни тысяч убитых бойцов из стран-сателлитов, сколько получится? Убедительны в этом случае некоторые исследователи, говорящие о 5,5–6,3 миллиона человек.

Но если так, то умирает очередной «таракан»: миф о том, что мы телами русских солдат асфальтировали дорогу к немецкой столице. Наших погибло больше, бессспорно. Но не в разы. В худшем случае мы платили двумя солдатскими жизнями за одну вражескую. Не стоит в таком случае забывать, что в списки безвозвратных боевых потерь входят военнопленные. Сравните 400 тысяч немцев, погибших в советском плену, почти с 2 миллионами наших солдат, стинувших в плену германском. По немецким оценкам, эта цифра даже выше в полтора раза.

В этом случае боевые качества русского и немецкого солдата окажутся на одной доске. А в плену убивали безоружных.

***

События все дальше, а исследований все больше. Остается изучать предлагаемые расчеты и гипотезы и думать. И еще – стараться не обращать внимания на порталы, вроде «Центр содействия бизнесу «Петропград», которые предлагают таблицы такого рода. На одной общее количество потерь советского народа в Великой Отечественной войне – 29 миллионов человек. А на другой – общее количество погибших во Второй мировой войне во всех странах-участниках – 32 миллиона. Не завидую я организации, если ее специалисты и в бизнесе так считают. Впрочем, в бизнесе арифметические ошибки оцениваются потерянными деньгами.

На войне все как-то иначе... ●

При подготовке текста использованы материалы из публикаций Н. Головина, М. Кожемякина, Г. Кривошеева, Б. Урланица, М. Филимошина, а также материалы различных архивных организаций.

«Безвозвратные демографические потери Советской армии в Великой Отечественной войне составили 9 миллионов 168 тысяч человек. Из них военнослужащих списочного состава – 8 миллионов 668 тысяч».

Опять, скажете, шапки? Набравшая обороты военная промышленность, помноженная на боевой опыт и человеческий ресурс, – это не шапки. Это потенциал победы.

Домыслов и ошибок по поводу Великой Отечественной войны тоже хватает. Уж тут, казалось бы, какие проблемы? И при сталинском, и при гитлеровском режиме с арифметикой все было в порядке. Считать не только умели, но и любили. Да, на публику выносили искаженный материал, но в недрах архивов хранились истинные цифры. Самого себя чего обманывать?

А вот как на деле. Институт военной истории Минобороны РФ несет в массы официальную и вполне, кстати, доказательную информацию. Безвозвратные демографические потери Советской армии составили 9 миллионов 168 тысяч человек. Из них военнослужащих списочного состава – 8 миллионов 668 тысяч. Но не Министерством обороны единственным... Вот очередная доза новеньких данных из Всемирной паутины.

и от ран военнослужащих». Также оказывается, что для полного формирования банка нужно внести еще полмиллиона карточек. И тогда – все! 19 миллионов 500 тысяч солдат и офицеров – такой окажется плата за победу. Дальше автор поет дифирамбы работникам ЦБД, утверждая с их слов, что более точной методики сегодня быть не может, и апеллируя к МО в том смысле, что негоже, господа-товарищи, скрывать правду. Однако ж никаких доказательств, ссылок, выкладок и описаний методик, которыми пользуется ЦБД, не приводится.

А смотришь на цифру – и вновь задумываешься: как же мы до Берлина дошли? Тем более что скрупулезные немцы высчитали наконец свои истинные (на сегодня) потери – 4 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров вермахта, Люфтваффе, рейхсфлота и СС. Правда, и тут хочется поспорить. Теперь уже с немцами. Если только на территории бывшего СССР уже зафиксировано свыше 3 миллионов захороне-

ВЕСТИ С ФРОНТА

**ЗОЯ
МОЗАЛЕВА**

НА СТОЛЕ – ПОРТРЕТ МОЛОДОГО МУЖЧИНЫ. ПЫШНЫЕ ВОЛОСЫ, ЗАЧЕСАННЫЕ НАЗАД, ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД... ФОТОГРАФИЯ, СДЕЛАННАЯ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ, ПОЛНА БЕЗМЯТЕЖНОСТИ.

Э

ТО – ЕДИНСТВЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ отца, сохранившаяся в семейном альбоме. Недавно жительница Рязани Мая Владимировна Шлыкова получила еще одну – его последнюю прижизненную фотографию. Снимки эти были сделаны с разницей в пару лет, но поверить, что на них изображен один и тот же человек, – невозможно...

Картинки военного детства

Когда началась война, Мае Владимировне было 9 лет. Семья тогда жила в Московской области: папа, мама, брат, сестра и она – самая младшая. У отца была бронь: на кожевенной фабрике не хотели терять квалифицированных работников. Но в июле 1941 года он добровольцем вступил в ополчение.

– Я видела, как он уходил на фронт. Помню, мы с мамой пошли в сторону Ленинградского шоссе, откуда должно было отправляться ополчение. Мы стояли наверху, где Белорусский вокзал, а внизу, по Ленинградскому шоссе, шли ополченцы, – рассказывает Мая Владимировна. – Их было много. И это чистая случайность, что среди такого скопления людей мы увидели отца... Он шел третьим или четвертым в колонне...

В следующий раз она смогла увидеть его семьдесят лет спустя на ма-

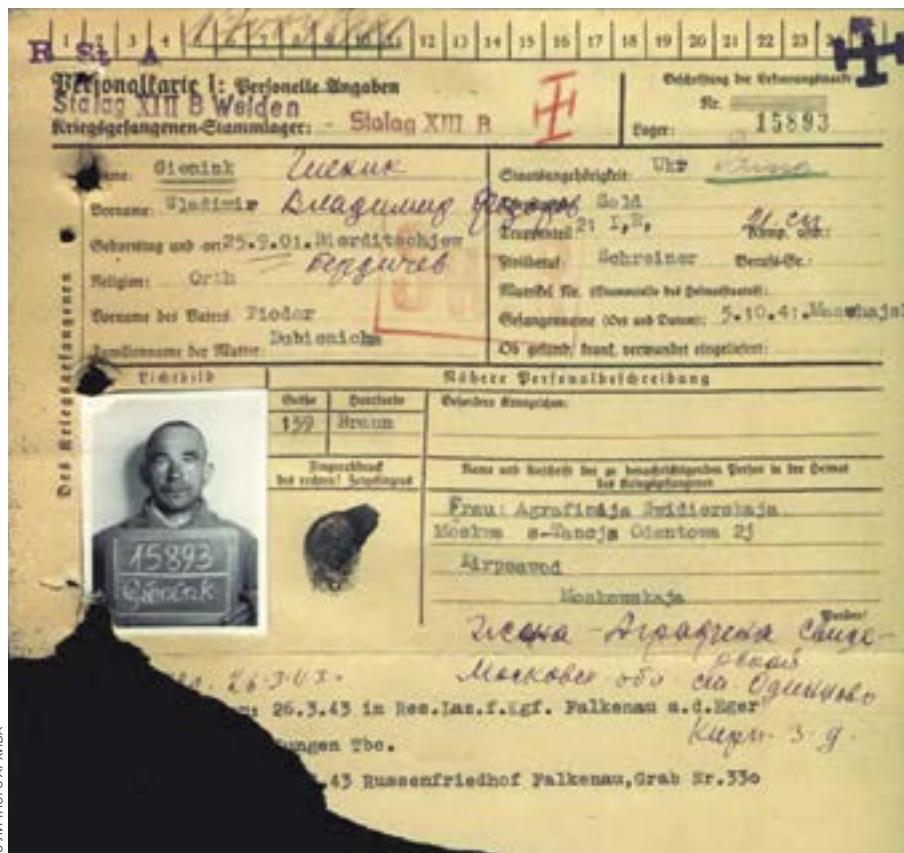
ленькой фотографии, сделанной в лагере для военнопленных. Увидела и не смогла узнат...

Вслед за отцом ушел воевать старший брат, а потом и сестра отправилась копать окопы. В тылу остались только Мая и мама, которая начала болеть почти сразу после ухода отца. Мае пришлось учиться рассчитывать только на себя. Вечерами она, наравне с взрослыми, выходила дежурить на улицах подмосковного Одинцово, где они жили. У каждого дома стояли бочки с песком и водой, чтобы тушить «зажигалки». И каждый день на крышах домов обязательно несли дежурство старики и дети: если вовремя не сбросить «зажигалку», загорится дом. В войну дети рано взрослели. В 12 лет Мая поступила в ремесленное

училище. Туда принимали с 14, но ей пошли навстречу, ведь к этому времени уже пришло письмо о том, что отец пропал без вести, а мама очень сильно болела. Студентке ремесленного училища была выдана рабочая карточка: 800 граммов хлеба были огромным богатством. Мая трудилась, не уступая взрослым. Все, что было тогда, она вспоминает так, будто все происходило совсем недавно. Ничего не забыто, все переживания и страдания остались свежи. Не забылись и известие с фронта об отце, и смерть мамы... Голод, холод – много чего пришлось пережить. И в войну, и после войны... Жизненные испытания всегда были нормой. Даже потом, когда выросла, когда встретилась с будущим мужем, жизнь всегда была не-

из личного архива

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

простой. Все им давалось нелегко, всего приходилось добиваться своим трудом. Наверное, трудовую судьбу определило имя – ее называли Маей, в честь Первомая. Потому и имя у нее пишется поперек правил, без положенного краткого «и». Она всегда много работала, успевая воспитывать двух детей. Времени не хватало катастрофически. Но в душе жила надежда, что ей удастся выяснить, как сложилась судьба ее отца.

Долгие поиски

И как только появилась возможность, Мая Владимировна начала поиски.

Первое письмо направила в 1993 году в Москву – в архив Министерства обороны. В ответ пришло сообщение из архива 7-й Бауманской дивизии народного ополчения: отец погиб в боях под Ельней и там, в Смоленской области, похоронен. Как потом удалось выяснить Маю Владимировне, под Ельней даже есть стела, на которой значится имя ее отца – участника тех страшных боев, в которых погибли тысячи солдат, а тысячи были захвачены в плен.

Получив ответ, Мая Владимировна не успокоилась. Ведь в пришедшей много лет назад повестке сообщалось, что отец пропал без вести, а сейчас пишут, что он погиб... Мая Владимировна направляла запросы повсюду – в Красный Крест, в Люберцы, где работал отец, в Московский военный комиссариат. После нескольких лет переписки появилась первая скучная информация: Владимир Генинг (так звали отца Маи Владимировны) попал в плен и был отправлен в лагерь Вайден. Мая Владимировна направила запрос прямо в город Вайден. Но ответ обер-бургомистра был формальным: сведений нет, на территории Вайдена лагерей не было, хотя это общезвестный факт.

Получив формальную отписку обер-бургомистра, Мая Шлыкова решила пойти другим путем: попыталаась наладить контакты с жителями Германии. В Рязань часто приезжали немцы из города-побратима Мюнстера. Один из них, Михаил Пасманц, очень заинтересовался ее историей. Он прислал информацию о Вайдене, маленьком ухоженном немецком городке, и фотографии захоронений русских солдат:

вместо имен на надгробиях значатся пятизначные цифры – в этих могилах пленных хоронили тысячами...

– Смотреть на эти надгробия – слез не хватит. На них только дата захоронения и цифра – где 25 тысяч, где 45 тысяч... И датированы они в основном весной 1945-го. Видимо, их массово убивали, почувствовав финал, – говорит Мая Владимировна. – Сколько родственников этих тысяч похороненных в тех братских могилах так и не смогли ничего узнать о судьбах своих близких...

Когда Мая Владимировна поняла, что сведения о судьбе отца обрываются в Вайдене, она стала искать возможность поехать туда. Но, попытавшись по инстанциям, поняла, что это безнадежно. Решила, что ее следствие зашло в тупик...

И спустя десять лет пришел ответ на ее запрос, который она отправляла в Германию. По счастью, ее запрос попал к Варваре Туровой, которая сейчас живет в Мюнхене и в свободное от работы время занимается поиском пропавших без вести во времена Великой Отечественной войны. Когда-то Варвара Леонидовна сама долго разыскивала пропавшего без вести дядю. Она хорошо знает, какое это непростое дело.

С запросом Шлыковой Варвара Турова обратилась к историкам, но, увы, на тот момент сведений по делу Владимира Федоровича Генинга получить не удалось. Информация нашлась спустя много лет. Вот только одна загвоздка: и адрес электронной почты, с которого был отправлен запрос, уже не существовал, и человек, отправивший запрос, давно не работал в администрации Рязанской области, откуда ушло письмо.

Тогда Варвара Леонидовна разослала клич по организациям Рязани: помогите найти Маю Владимировну Шлыкову. По счастью, Мая Владимировна долгие годы руководила районной организацией ветеранов, и в городском Совете ветеранов ее телефон был прекрасно известен.

Найденная судьба

«Я получила письмо от немецкого историка, научного сотрудника мемориала бывшего кон-

МАЯ ШЛЫКОВА

МУЗЕИ И МАСТЕРСТВО В РОССИИ

цлагеря Флоссенбюрг Йоханнеса Ибеля. Этот концлагерь находился недалеко от Вайдена, — написала Варвара Турова в электронном письме. — Работая в вайденском городском архиве, Йоханнес Ибель обнаружил мой старый запрос и благодаря электронному банку данных «Мемориал» нашел документы на военнопленного Влади-

мира Генинга». К этому времени Мае Владимировне было известно предположительное место захоронения отца – помогло найденное в Центральном архиве российского Министерства обороны (ЦАМО) выписанное немцами в 1943 году свидетельство о смерти. В этом свидетельстве имелся и номер военно-пленного, по которому в электрон-

ном банке данных обнаружилась персональная карточка Владимира Генинга. По фамилии найти эту карточку было невозможно, так как лагерный писарь до неузнаваемости ее исказил. Вот что можно прочесть и расшифровать из этой карточки: Владимир Федорович Генинг (в карточке фамилия записана как Гиеник) родился в Бердичеве 25 сентября 1901 года. Жена – Аграфена Свидерская, проживала по адресу: Московская область, станция Одинцово. Вероисповедание – православный, национальность – украинец (позднее вписано – русский). Попал в плен 21 октября 1941 года в Можайске. На момент пленения – рядовой 21-го стрелкового полка, сведений о ранении нет. Рост 159 сантиметров, брюнет. Зарегистрирован в шталаге (тип лагеря для военнопленных нижних чинов) XIII В Вайден (земля Бавария, область Верхний Пфальц, 100 километров восточнее Нюрнберга и 35 километров от границы с Чехией). В лагере ему был присвоен номер 15893. Этот же номер фигурирует в свидетельстве о смерти.

Он умер 26 марта 1943 года от туберкулеза в резервном лазарете Фалькенау-на-Эгере (нынешний город Соколов в Чехии) и был захоронен 28 марта 1943 года на русском кладбище Фалькенау в могиле 330. Сейчас местоположение этой могилы установить невозможно, так как на месте кладбища в Соколове построен общий мемориал.

«На мой взгляд, самое главное в этом документе – последняя прижизненная фотография Владимира Федоровича, сделанная уже в плену при регистрации в шталаге Вайдена», – подчеркивает Варвара Турова.

Варвара Леонидовна прислала эту фотографию Мае Шлыковой. Но дочь не смогла узнать своего отца.

Сын Маи Владимировны заказал экспертизу: фотографию, которая была получена спустя почти семьдесят лет, наложили на ту, что сохранилась в семейном альбоме. Экспертиза показала, что на обеих фотографиях изображен один и тот же человек.

Но без вердикта экспертизы в это
трудно поверить ...

СТЕНА ПАМЯТИ

АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ

В ДАУГАВПИЛСЕ КО ДНЮ ПОБЕДЫ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ УСТАНОВILI 6-МЕТРОВУЮ СТЕНУ ПАМЯТИ, НА КОТОРОЙ БЫЛИ ВЫВЕШЕНЫ ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ. А ЛЮДИ ВСЕ НЕСЛИ И НЕСЛИ ФРОНТОВЫЕ ФОТОГРАФИИ СВОИХ ОТЦОВ, ДЕДОВ И ПРАДЕДОВ...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

У АВТОРА ЭТОГО НЕОБЫЧНОГО проекта – Марьяны Ивановой-Евсеевой, молодой журналистки из местной газеты, – оба деда воевали. Рассматривая их фотографии в семейном фотоальбоме, она не раз пыталась представить, что им пришлось пережить в те грозовые 40-е... Один дед был пехотинцем, но в самом начале войны попал в плен и очутился в концлагере штаб-лаг 340 – жутком месте под Двинском (прежнее название ныне латвийского города Даугавпилса, второго по величине после Риги), другой дедушка, танкист, попал в штрафбат. Войну закончил в Праге. Обоих давно уж нет в живых. Время идет, многое забывается, выцветшие фотографии в альбоме тоже вскоре могут превратиться в прах... Как же сохранить хоть что-то для потомков? – задумалась внучка двух советских солдат. Так родилась идея создания Стены памяти с портретами всех земляков, как погибших в годы войны, так и живущих ныне даугавпилчан. В Даугавпилсе осталось около 500 ветеранов. А сколько всего здесь проживало участников боевых сражений, узнать оказалось не так-то просто. Когда-то местный крае-

ведческий музей тесно сотрудничал с военно-историческими архивами Москвы и других городов бывшего Союза, но сейчас эти связи утрачены. Где-то в музейных архивах наверняка есть списки военных пенсионеров и ветеранов, которые составляли военкоматы, но их еще только предстоит найти.

Дело пошло, когда к поискам фронтовых фотографий для Стены памяти подключились активисты молодежной организации «5-й элемент», объединяющей старшеклассников, студентов и социально активных жителей Даугавпилса. После публикации в СМИ на призыв собрать ко Дню Победы фотографии фронтовиков откликнулись десятки жителей города. За три недели они передали Фонду Стены памяти более 500 снимков.

Дети и внуки ветеранов приносили не только фотографии, но и краткое описание жизни своих предков. Им хотелось, чтобы как можно больше людей узнало о том, какими те были замечательными и бесстрашными людьми...

«Мы получили столько потрясающих историй, интересных рассказов, удивительных биографий, что стало понятно – наша Стена памяти откроет немало новых страниц военной истории», – рассказала Марьяна журналу «Русский мир.ru». – Причем нам удалось разыскать героев войны, забытых по разным причинам. Их оказалось не так уж мало. К примеру, Анатолий Гаврилович Гунарь – один из самых молодых ветеранов Двинска. В 12 лет стал связным в партизанском отря-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

дe им. В.И. Чапаева на Украине. Начало его фронтового пути было не простым: на его глазах расстреляли мать, которая была одним из организаторов партизанского движения в Черниговской области. Но мальчишка выстоял. Как и раньше, носил доносения другим отрядам, записки о совместных операциях. Однако фашисты выследили его, отправили в гестапо, пытали и приговорили к повешению. Жизнь его висела на волоске. Советские войска чудом успели освободить бойца, который фактически повторил подвиг Зои Космодемьянской. Недавно стало известно о Казимирах Лаздовских – отце и сыне. Они в годы войны создали в рабочих железнодорожных мастерских Даугавпилса антифашистскую подпольную группу. Весной 1943 года каратели напали на их след. Через год после жестоких пыток фашисты забили их железными прутами в подвале тюрьмы. Их портреты отныне увековечены на Стене памяти». Долгие годы в Латвии практически отсутствовала информация о концлагерях для советских военнопленных. И только в последние годы стало известно, в каких невыносимых условиях там содержались люди: и в стужу, и в мороз спали под открытым небом, ели лебеду, обгрызали кору с деревьев, варили похлебку из сосновых веток. В Даугавпилсе таким лагерем смерти был шталаг 340. И о нем теперь тоже можно узнать из материалов со Стены памяти. По разным сведениям, здесь погибло от голода и мучений около 100 тысяч человек. В мирное время горожане частенько ходили в местный Погулянский лес за грибами и ягодами, и многие из них даже

Красные гвоздики к празднику и теплые слова стали лучшим лекарством для ветеранов

Накануне Дня Победы Марьяна сама побывала в гостях у участников войны

не знали, что фактически ходят по костям десятков тысяч людей... К 9 Мая было решено не только взвести в парке Стену памяти, но и сбратить подарки для ветеранов войны. Два дня по городу курсировал необычный автобус, украшенный плакатами с военными фотографиями, поздравлениями с Днем Победы. Останавливаясь в микрорайонах, ребята разбивали палатки и открывали передвижной штаб «9 Мая». Многие горожане приходили в штаб с детьми, передавали для ветеранов коробки конфет, чай, кофе, шарфы, носки, парфюмерные наборы, кто-то принес новую норковую шапку, кто-то набор энергосберегающих лампочек, кто-то комплекты постельного белья. Многие передавали деньги. Иногда даже очередь выстраивалась из желающих подписать самодельную открытку для участников войны, передать им подарки

или получить георгиевскую ленточку. Генеральное консульство России в Даугавпилсе тоже подготовило 250 подарочных наборов для участников Великой Отечественной войны, доставку которых взяла на себя молодежь. Поздравления получили все ветераны Латгалии. Навестили ребята и больницы, и пансионаты, где тоже проживает немало бывших бойцов. Надо ли говорить, что они были тронуты до слез таким теплым отношением со стороны молодых людей? Да и у школьников то и дело слезы на глаза наворачивались, когда они слушали рассказы стариков о войне. Прощаясь, ребята от души благодарили людей, когда-то спасших мир от ужасной катастрофы. День Победы в Латвии, как известно, давно уже не считается официальным праздником. В этом году он выпал на рабочий день. Тем не менее в Даугавпилсе в праздничном ше-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Стена памяти героев Даугавпилса из городского парка вскоре «переедет» в Интернет

Передвижной молодежный штаб «9 Мая» собирает подарки для ветеранов

стии участвовали более 4 тысяч человек. И среди них было очень много молодых людей. Школьников по письменному заявлению родителей отпустили с уроков, многие частные предприятия объявили выходной в этот день, кто-то пришел на праздник в обеденный перерыв. Возле главного, Борисо-Глебского собора города колонну встретил колокольный звон. К горожанам присоединились священнослужители, среди которых был и участник войны отец Амвросий. Он был поражен, увидев вокруг себя столько молодых лиц. Героического батюшку, увенчанного боевыми наградами, задарили цветами, а когда зазвучали аплодисменты в его адрес, седовласый священник не смог сдержать слез.

Из окон домов, больниц, муниципальных предприятий то и дело выглядывали люди, чтобы поприветствовать участников шествия. И еще

один сюрприз подготовила родному Даугавпилсу молодежь из «5-го элемента», организовав флешмоб. Ребята и девушки выстроились в шеренгу и по команде развернули самую большую поздравительную открытку – протяженностью в несколько десятков метров. Потом они присоединились к колонне, и все двинулись в парк к Стене памяти. Глядя на помеченные здесь фотографии, казалось, что ушедшие фронтовики вместе со своим городом отмечают День Победы. Взрослые с гордостью показывали детям на портреты их прадедов, защитников Отечества. Вскоре рядом с мемориалом выросла еще одна стена – из цветов и флагов.

«Мы очень рады, что наша акция нашла такой огромный отклик в сердцах людей, – говорит Марьяна Иванова-Евсеева. – Хотя мы в тот же день вечером разобрали нашу Стену и унесли в штаб – она ведь не пред-

назначена для долгого уличного хранения, – нам до сих пор звонят, интересуются, куда можно принести фотографии их дедов. Поэтому перед нами сейчас стоит задача создать электронную версию мемориала героев Даугавпилса. Работа, конечно, огромная, но сам Бог велел начать ее нам – внукам и правнукам советских солдат. Думаем, сделать Стену в парке еще на 27 июля – день освобождения города от нацистов. В Даугавпилсе до сих пор проживают солдаты 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского флота, которая под командованием генерал-лейтенанта Петра Федоровича Малышева вытеснила фашистов из города. В живых их осталось всего четверо. Связаться с ними, собрать фотографии и свидетельства тех событий – наш долг. Кроме того, музейный архив хранит сведения еще о десятке освободителей. Их воспоминания тоже весьма важны. Были у нас и свои открытия. Например, копия известного на весь мир снимка «В минуты затишья перед боем» или «Ноктюрн, 1943 год», как ее назвал автор-фотокорреспондент Яков Халип. Помните? На развалинах дома играет скрипач. Солдаты замерли, услышав звуки музыки... Так вот скрипач этот – наш земляк Виктор Андреевич Мирошников! Долгие годы он работал преподавателем в Даугавпилсском музыкальном училище. А кадр сделан на пепелище только что освобожденного Новошахтинска в Ростовской области».

Музыкальный вечер
у Львова (квартет
М.Ю. Вильегорского).
Литография П. Рорбаха.
1840-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГИМН КАВАЛЕРГАРДА

МИХАИЛ
БЫКОВ

ПРО АВТОРА СЛОВ К НЫНЕШНЕМУ ГИМНУ РОССИИ И ГИМНУ СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН ЧТО-ТО СЛЫШАЛ, ДУМАЮ, КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ СТРАНЫ. ПРАВДА, САМИ СЛОВА В ПАМЯТИ КАК-ТО НЕ ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ.

СКОЛЬКО ЛЕТ ПРОШЛО, КАК на восстановленную советскую музыку Герой Соцтруда Сергей Владимирович

Михалков положил новые стихотворные строчки, однако ж... Смотришь, например, на наших славных спортсменов-победителей при исполнении гимна и понимаешь: не всем дано стихи наизусть учить. Или в Государственной думе той же – далеко не все губами шевелят при исполнении. Я бы вообще

лишал депутатского статуса тех избранников, которые не способны воспроизвести слова родного гимна от и до. Аналогичное предложение уместно и в адрес членов Совета Федерации, а также членов всех других региональных, городских и муниципальных образований. И уж совсем страшно спрашивать, знают ли гимн наизусть в... Белом доме на Краснопресненской и на... Старой площади.

Судьба предыдущего, имперского гимна сложилась ровно наоборот. Слова знает большинство нынешнего населения державы, несмотря на то, что самой империи нет уже целый век без шести лет. Даже те, кто думает, что не знает, на самом деле – знают! Довольно подсказки: «Боже, царя храни!..» И тут же под-

хватят: «Славный, державный! Царствуй на славу, на славу нам!» Вот, собственно, и вся премудрость. С авторами музыки и слов к национальному гимну Российской империи, не в пример Михалкову, история обошлась куда более жестоко. Василия Андреевича Жуковского еще помнят, но уже не читают. Да и помнят, скорее, как старшего друга великого Пушкина, который возвестил о смерти Александра Сергеевича в морозную зиму 1837 года. Композитору Алексею Федоровичу Львову и вовсе не повезло. Забыли... К слову, специально обратил внимание на один факт, ради чего пришлось еще раз приглядеться к кинофильму Эдмонда Кеосаяна про новые приключения неуловимых мстителей. Для 70-х годов боевик

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П.Ф. Соколов.
Портрет
А.Ф. Львова.
1836 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Шумла.
Вид крепости
в 1828 году.
С акварели того
времени из книги
Н.К. Шильдера
«Император
Николай I. Его жизнь
и царствование»
(С.-Пб., 1903)

получился на славу. И гимн «Боже, царя храни!» там исполняют. А в ти-трах о Львове, равно как и о Жуковском, – ни слова.

Итак, Алексей Львов. Кем же он был, автор без всяких натяжек великой музыки, по которой в самых дальних уголках мира узнавали могучую Российскую империю?

Львов родился в 1798 году. Во многих источниках указывают, что в семье директора Императорской Придворной певческой капеллы,

чем ненавязчиво намекают на некую предопределенность судьбы. Но отец Алексея, Федор Петрович Львов, стал директором капеллы лишь весной 1826 года. К тому времени потомственный дворянин Московской губернии 27-летний Алексей Львов уже был уволен от службы по домашним обстоятельствам в чине майора. На груди сохраненного мундира сверкал орден Св. Владимира 4-й степени, а на пальцах – два бриллиантовых

перстня. Не от любви к ювелирным излишествам – от щедрот государевых. И таким образом жаловал император Александр I особо отличившихся офицеров.

Значит ли вышесказанное, что отставной майор музыкой не интересовался вовсе? Отнюдь.

И Федор Петрович в свое время возглавил Императорскую капеллу не просто так, и Алексей Федорович музыку к гимну сочинил не с бухты-балахты.

Склонность к музенированию Львов-отец, и сам к этому процессу весьма склонный, заметил у Львова-сына лет эдак в семь. И наряду с домашними занятиями по обычным предметам, входившим для русского дворянина начала XIX века в обязательный список, Алексис осваивал музыкальное искусство под чутким руководством профессионалов: капельмейстера из Риги Кейзера, скрипача Лафона и других. Однако в 1814 году, достигнув 16 лет, Алексей Львов угодил в Институт Корпуса инженеров путей сообщения. Это высшее учебное заведение и сейчас работает. В Петербурге, на углу Фонтанки и Московского проспекта.

Музыка музыкой, а служба службой. И Львов начал исправно к грядущей службе готовиться. Да так, что кончил институт первым учеником, и его фамилия была занесена на почетную доску. Осенью 1816 года Львов вышел в чине подпоручика в Корпус. Путями сообщений, которые в те годы не имели ничего общего с железной дорогой, Львов и занимался вплоть до 1826 года. По большей части на службе в военных поселениях, систему которых разработал и внедрил генерал граф Аракчеев. О самих военных поселениях сейчас, вероятно, не стоит, хотя скотство военный министр Александра I выдумал изрядное. Офицер-инженер Львов и сам вспоминал об этих годах жизни с очевидной тоской: «Во время работ молчание общее, на лицах страдание, горе... Я помню, что, проехав однажды в воскресенье верхом верст 15, не проехал ни одной деревни, где бы не слыхал побоев и криков. Мы сами лишены были самого необходимого для жизни...»

Но Львов служил толково, демон-4

Хор Придворной певческой капеллы на фоне здания капеллы. 1895 год

Рукописный экземпляр национального гимна «Боже, царя храни!»

Император Николай I

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

стрируя инженерные таланты, что приметил император. Посему и награды! И еще – скрипка. Скрипка, которую Алексей не оставлял и на день даже в самое тяжелое время. Отставка не затянулась. Львов вернулся на службу в том же 1826 году, поздней осенью. Император Николай I определил инженера-путейца адъютантом в штаб корпуса... жандармов. К Бенкендорфу. Вопреки растиражированному в советское время штампу, Александр Христофорович был человек веселый, жизнелюбивый и благородный. И к раздивым подчиненным относился со всей душой. Почти два года Львов прослужил у него верой и правдой фактически в секретарях. Правда, по собственной просьбе, к делам тайным, которыми ведал шеф жандармов и начальник III Отделения, допущен не был.

В 1828 году грянула очередная русско-турецкая война. Вновь султан чего-то взъярвался. И Львов, сопровождая Бенкендорфа, оказался самым что ни на есть боевым

офицером. Принял участие в сражении под Шумлою в Болгарии, осаждал и брал Варну. В столицу вернулся уже кавалером ордена Св. Анны 2-й степени.

Там, под Варной, Львов окончательно приглянулся государю и оказался по окончании войны снова в секретарях, но теперь уже – при Его Величестве.

Во время многочисленных поездок Львову довелось хорошо узнать Николая Павловича. А самого императора три года смущал один вопрос: в его свите в подавляющем большинстве офицеры элитных гвардейских полков. И – инженер! В 1833 году Львова переводят в Кава-

лергардский полк в чине ротмистра лейб-гвардии.

Этот год оказался для Алексея Федоровича знаменательным и по другой причине. Очередной визит за рубеж привел русского царя к грустному наблюдению. Во Франции, Австрии и Англии национальные гимны есть. А в России – нет! Царь знал, что Львов изрядный музыкант и композитор. Как следствие, именно ротмистру сообщили о том, что государь сожалеет об отсутствии гимна. Любой другой пусть себе сожалеет, а после приглашает какого-нибудь профессионального композитора. Но тут – особый случай: сожаление императора о чем-то – это приказ кому-то.

С музыкальным заданием Львов справился за два с лишним месяца. И тут же доложили царю – можно слушать! Первое исполнение состоялось 5 декабря 1833 года. Играли военный оркестр и оркестр деревянных инструментов, пел большой хор. Царь надолго задержался в певческой капелле, слушал будущий гимн и так, и этак, а закон-

А.Ф. Львов
(1798–1870)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чил прослушивание фразой: «Это великолепно!»

В течение месяца с гимном познакомили жителей Москвы и Петербурга, а также личный состав гвардии, армии и флота. В Первопрестольной гимн исполнили в Большом театре при аншлаге, в столице – в залах Зимнего дворца при всем дворе. С этого момента Львов вошел в домашний круг царской семьи. Тому способствовало и назначение флигель-адъютантом, и любовь императрицы Александры Федоровны к фортепиано, и плац-парадная страсть самого Николая Павловича к трубе. Играли обычно квинтетом, присоединялся Вильегорский (виолончель) и граф Апраксин (контрабас). Львов оставался верен скрипке.

После смерти отца, к этому времени уже десять лет как управлявшегося с хлопотным хозяйством Императорской капеллы, гвардейский полковник Алексей Федорович Львов принимает его дело и должность директора. Стоит сказать, что капельмейстером Придворной ка-

пеллы был в то время не кто иной, как Михаил Иванович Глинка. Судя по всему, Львов и Глинка спелись. В смысле – сработались.

Позже за границей Алексей Федорович познакомился с Мендельсоном и Листом, и, судя по воспоминаниям, великие европейские музыканты приняли русского директора капеллы за своего.

В 1843 году с Львовым произошло несчастье. 45-летний генерал-майор упал с лошади и сильно ударился. Одним из последствий травмы стала прогрессирующая глухота. Заниматься светской музыкой стало трудно, и Алексей Федорович сконцентрировался на военной. Благо в его полку, Кавалергардском, был один из лучших военных оркестров Европы. Тем не менее ни Николай, ни вступивший на трон его сын Александр с удалением Львова с поста директора Придворной капеллы не торопились. Указ на сей счет подписан был только в 1861 году, когда Львову уже шел седьмой десяток. Слух покинул композитора и по со-

вместительству обер-гофмейстера и сенатора в 1863 году. И тогда Львов отошел от всех дел и уехал в деревню. Благо заработал он их на царской службе предостаточно.

Автор русского национального гимна ушел из жизни в самом конце 1870 года. Начиная с 1848-го на родовом гербе Львовых девиз – «Боже, царя храни!». Так Николай I расprodился.

Будете в Петербурге – значит, почти наверняка окажетесь на Дворцовой площади. Рядом – река Мойка. Через нее широкий мост. Настолько широкий, что на мост вовсе не похож. На том берегу – архитектурно-ажурное, тонкое, как пальцы пианиста, здание. Это и есть Петербургская капелла. Та самая – Императорская певческая. Потому и мост называется Певческим.

Несколько левее – Мойка, 12. С балкона этого дома мир узнал о смерти Пушкина. Устами Жуковского. Да-да, того самого.

Остановитесь на Певческом, поклонитесь им всем. ●

ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА

ТИХИЙ ОМУТ

Ф.К. Сологуб
(1863–1927)

ИЧТО-ТО ТАКОЕ ВАЖНОЕ понимает – и про жизнь, и про смерть, и про мыкающегося через одну к другой человека. Такое, правда, понимает, чего и знать-то про нее совсем не хочется.

В поле не видно ни зги.
Кто-то зовет: «Помоги!»
Что я могу?
Сам я и беден и мал,
Сам я смертельно устал,
Как помогу?

Эти строки – одни из первых – залетели в перестройку в какой-то из многочисленных, торопливо собранных первых сборников Серебряного века и проткнули насквозь своей голой простотой – среди олуненных аллей, вакханок с тирсами и прочих украшательств этой пышной эпохи. Тем и запомнился Сологуб – горькой безнадежностью и нежным шепотом о мечте: «Звезда Маир сияет надо мною, // Звезда Маир, // И озарен прекрасною звездою // Далекий мир...»

Он никогда не хотел ничего о себе рассказывать, боялся писать дневники: вдруг прочитают (прочитали – ужаснулись). Сжег интимные стихи (оставшиеся – коробят), ничего о себе не рассказывал, не давал интервью, не публиковал своей биографии: кому, мол, она интересна? Вообще вел себя по погачевскому завету – молчал, скрывался и таил. Но при этом рассказывал о себе в прозе и стихах самое главное и сокровенное. Собеседнику – ни за что, а читателю – самый свой болезненный опыт выкладывал как на духу, только преломленный и опосредованный.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О НЕМ МНОГО ЛЕТ ТОЛЬКО И ПОМНИЛИ, ЧТО ОН «СМЕРТЬШКИН», КАК ЕГО ПРИПЕЧАТАЛ ГОРЬКИЙ, ИЗВЕСТНЫЙ ЖИЗНЕЛЮБЕЦ. А СОЛОГУБ ЖИЗНЬ НЕ ЛЮБИЛ, ЗВАЛ ЕЕ «БАБИЩЕЙ ДЕБЕЛОЙ». ОН ВСЮ ЖИЗНЬ ЛЮБИЛ СМЕРТЬ – ТИХУЮ, ПЕЧАЛЬНУЮ, ДАЮЩУЮ ОТДОХНОВЕНИЕ. И КОГДА О НЕМ ВСПОМНИЛИ, ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЗАГАДОЧНЫЙ, НАГЛУХО ЗАСТЕГНУТЫЙ СТАРИК СМЕРТЬШКИН – И МУДР, И НЕЖЕН, И ЯЗВИТЕЛЕН, И ТОЧЕН...

Только польза

На психологическом жаргоне таких людей называют «травматиками». И жизнь, и творчество Сологуба сформированы хронической психической травмой.

Отец его, Кузьма Афанасьевич Тетерников, был незаконным сыном ба-

рина и крестьянки, человеком добрым и хорошим, однако доброты его сын Федя видел мало: отец умер от чахотки, когда ребенку было всего четыре года. Смерть его Федя переживал мучительно. Мама, Татьяна Семеновна, работала прислугой в семье вдовы коллежского асессора

Агаповой. Она боялась, что сын пойдет по кривой дорожке, как многие вокруг, в том числе и ближайшие ее родственники, которые, кажется, только и делали, что пьянствовали и дрались. Она очень хотела воспитать Федю и его сестру Олю правильно. Но как это сделать – она не знала, а потому, как многие благонамеренные родители той поры, упивалась на волшебную воспитывающую силу розги. Федю били, секли и ставили на колени за всякую провинность.

А мальчик был вдумчивый, склонный к рефлексии, самокопанию, так что вскоре он вполне проникся осознанием своей глубокой греховности и испорченности. Раз наказыва-

ют – значит, заслужил, значит, это ему нужно. Он еще и в пояс кланялся матери, благодаря за науку, и на всю жизнь остался исполосован душевно и телесно этой наукой перепуганной, злобной любви.

Старуха Агапова, в доме которой он рос, была его крестной, он звал ее бабушкой. Вроде бы это был его шанс прорваться к культуре, книгам, театру – в семье была библиотека, его брали в театр, там он впервые услышал пение Аделины Патти и, кажется, до конца своих дней вспоминал его как редкое чудо. Но семья была дикая, обывательская, утопающая в семейных скандалах – от бабушкиного темперамента мальчик натерпелся не меньше, чем от материнского, и ее мучительное умирание отметил стихами: «Как дух отчаянья и зла, ты над душой моей стояла»... Он старательно выгораживал себе пространство, в котором можно было жить и дышать, – пространство книжное, поэтическое, музикальное. Запретное, тайное, его собственное, куда не допускался никто. Стихи он писал с 12 лет. Читал много, и, конечно, в этой изувеченной с детства душе не могли не оставить глубокого следа тяжко созвучный ей Достоевский и изнывающая, изматывающая некрасовская поэзия – прорыв из ежедневной мерзости в гармонию острой, очищенной тоски.

Бабушка уговорила мать отдать Федю в учение. Он учился сначала в Рождественском городском училище, затем в Учительском институте. На медицинском осмотре при поступлении в институт 16-летнему Феде было стыдно обнажаться: на теле сохранились следы порки. Мать и бабушка дружно просили директора сечь их мальчика и вы требовали, чтобы он ходил босиком – ради смирения. Когда не ходил босой – били.

В институте он вел себя тихо, получал высокие баллы по языку и литературе, сторонился товарищей, не принимал участия в их веселье. Обычно бывал замкнут, одинок и погружен в свои мысли. Четыре институтских года стали для него хорошей литературной школой: он много переводил (Шекспира, Гейне, Гёте; пытался делать стихотворные переложения исландской «Эдды»,

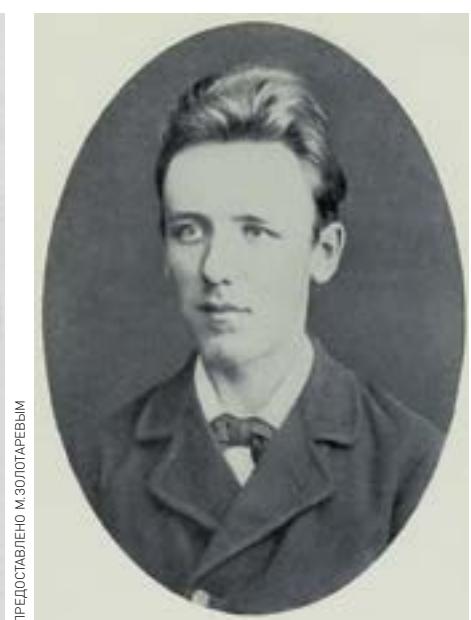
Ф. К. Сологуб среди преподавателей и учеников Андреевского мужского четырехклассного училища. Начало 1900-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Татьяна Семеновна Тетерникова (1832–1894), мать писателя. 1890-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Федор Сологуб. 1880-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ф.К. Сологуб
и его сестра
Ольга Кузьминична
Тетерникова.
Около 1900 года

польской и венгерской поэзии). Задумал и начал писать масштабный роман «Ночные росы» – семейную сагу, охватывающую три поколения; романа не закончил, но, по крайней мере, многому научился. Институт не давал высшего образования: изучаемые дисциплины, за исключением педагогики, были в нем школьными и включали даже чистописание. Выпускники имели право преподавать только в народных училищах. После выпуска Федор Тетерников направился учителяствовать в провинцию и несколько лет работал в небольших городках северных губерний. Начал с Крестцов. Мать и сестра поехали с ним. В Крестцах ему было тошно и скучно: и жить в городе, где и поговорить-то не с кем, и учить детей – голодных, битых дома смертным боем и совершенно равнодушных к школьной науке. С молодым пылом он предлагал проекты преобразований, которые только ссорили его с начальством, отказывалась подчиняться приказам, которые расценивал как неправомочные, не желал учиться науке отношений, которые устанавливаются шепотом, намеками, понимающими улыбками и подношениями, и в полной мере проявил юношескую категоричность и неуживчивый нрав. Он просил институтское начальство о переводе в другое место, хлопотами наставников, которые сохраняли дружеское отношение к своему выпускнику, его дважды переводили в другой город.

А дома ждала мать с розгой. Он учительствовал и кормил семью, а она продолжала его лупить за всякую ерунду: «Иль слово молвил слишком смело, иль слишком долго прогулял, иль вымыл пол не слишком бело, или копейку потерял, или замешкал с самоваром, иль сахар позабыл подать, иль подал самовар с угаром, иль шарик хлебный начал мять...» В это поверить невозможно: в стихах о «жутких лупках» упоминается Вытегра, где он работал в 1889–1892 годах; родился в 1863-м, то есть мать продолжала лупчевать 26–29-летнего сына! Кажется, никого из русских литераторов не били так долго, так последовательно, так ежедневно – какая психика могла это выдержать? Битье въелось в его душу, его мозг, его плоть. Маргарита Павлова пишет в своей монографии «Писатель-инспектор. Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников»: «О сечении розгами он продолжал писать всю жизнь. За рамками цикла («Из дневника», где описаны эти ежедневные пытки. – Прим. авт.)... обнаруживаются сотни текстов садомазохистского содержания».

Сестра, Ольга Кузьминична, уехав из дома учиться, писала брату, что ему от розог «только польза».

Битый учитель, в свою очередь, охотно лупил своих учеников. Нормальная русская жизнь, канун XX века.

Система координат

Не свихнуться от этого всего можно было только одним способом: читать, учиться, думать. И он

учился: годы провинциального учительства и одинокого чтения заменили ему высшее образование – философия, религия, языки... Он продолжал переводить, писать стихи, начал печататься. Он задумывался о смерти, влекущей и пугающей, и посмертном существовании – большинство его набросков, стихов, произведений так или иначе устремлено к теме смерти. И многие – стыдные, болезненные, сладострастные – полные прозрачных или полупрозрачных намеков на инцесты, гомосексуализм, педофилию... Остро переживаемое, позорное наслаждение, страдание и боль, подменяющие собой любовь и радость – и становящиеся любовью и радостью, – и смерть, последнее наказание – смерть, которая все покрывает, все искупает, все очищает. Кто-то убивает другого, кто-то убивает себя, кто-то умирает, замученный жизнью... Безумие, порок, тоска и въедливое самокопание – таков художественный мир молодого Сологуба, в этой системе координат мечется его мысль. И всякая его попытка написать реалистический рассказ или роман упирается в извращения и вывихи, в подавленные влечения, в стыд, тоску и смерть. Многие писали, что из него мог бы выйти Чехов, но Чехова меньше били.

Зато из него вышел декадент. Мир классической русской литературы – при всех его свинцовых мерзостях – был все-таки нормативен, и кошмарный опыт Федора Тетерникова, который рвался на бумагу, в этом нормативном мире был невообразим, непредставим, непечатен – вовсе невозможен. Но он был возможен и востребован в рамках новой эстетики, которой ни за что не стыдно, кроме собственной бездарности, и ничто не страшно, кроме повседневной бытовой тоски – эстетики старого мира, который все равно обречен.

Смертеныши

В 1892 году Федор Тетерников с матерью и сестрой переехал в Петербург. Он продолжил службу в народных училищах и вскоре стал в одном из них инспектором. Препо-

давал математику и физику. Ученики его любили. Некоторые вспоминали потом, что собирались у него дома – и если в школе он был сух и обращался на «вы», то дома переходил на дружеское «ты» и был не так формален; Федор Кузьмич учил их играть в шахматы, беседовал о чем-то интересном...

В Петербурге Тетерников уже мог лично общаться с литераторами и сотрудниками журналов, в течение нескольких лет сложился его литературный круг. Появились друзья и единомышленники, обнаружились дружественные редакции, в первую очередь, конечно, «Северный вестник», где ему и придумали вместо непоэтичного Тетерникова аристократичного Сологуба, без второй «л», чтобы не путать с известным графом. В «Северном вестнике» вышел роман «Тяжелые сны», изодранный цензурой и варварским редактированием, встреченный дружным, ехидным недоумением критики: что за декадентский бред? И в самом деле: вместо привычного обличительного романа о нравах захолустья читателю подсунули философский трактат о том, что жизнь есть сон, человек зол и полон скверны, а смысла жизни нет.

Вид города Вытегры.
1810–1910 годы

Не меньше удивили читателя и рассказы Сологуба о детях («Тени» и «Жало смерти»), изданные вслед за романом. Довольно сказать, что все дети в них умирают тем или иным, более или менее мучительным способом. И сквозь авторскую жалость и любование детьми – иными, чем люди вокруг, ангельски устроеными – пропадает не только вопрос «в чем смысл жизни?» и ответ «в том, чтобы умереть», но еще и большой подтекст. У Маяковского потом хватило храбости брякнуть для красного словца: «я люблю смотреть, как умирают дети», хотя и не любил, только брякнул. А Сологуб ничего не провозглашал, но смотрел не отрываясь.

Ребенок, как говорят юнгианцы, это наша собственная анима, душа. Сологубовская душа – тихая, надломленная, бледная и глазастая, замученная до немоты, напряженно взглядывающаяся в тени на стене и вслушивающаяся в звуки звезд, не находящая на земле ни места, ни смысла. Смысл, может, и есть где-то там, среди звезд... а скорей всего – и там нет. А если что и есть, то только покой. Эти призрачные, жуткие проекции его души появлялись у него там и тут – то «тихими мальчиками», то совсем уж невыносимыми «смертенышами», детскими смерти: «Исхудалые от недоедания, беленькие, боязливые. И некрасивые, и с такими же внимательными глазами, такие же милые, как она, моя милая, моя белая смерть»...

А сам он был холодный, надменный, нагло застегнутый, рано со-старившийся человек с большой неприятной бородавкой на щеке, замкнутый и молчаливый до незаметности; строгий, отчужденный, часто язвительный. Он говорил в старости, что, если бы начинал все сначала, стал бы математиком – математика тоже немножко смерть: логичная, прямая и прекрасная, она не делает больно, не мучит, не предает, как люди, не требует подлостей. Будни его состояли из преподавания и педсоветов с вечными школьными вопросами детской дисциплины и ремонта.

Мать Федора Кузьмича умерла вскоре после переезда в Петербург, и если верить его стихам, то он, не умевший уже обходиться без наказания, без того облегчения, просветления, которое приносили боль, слезы, примирение и искупление вины, сам отдал роль карающей наставницы своей младшей сестре. Еще и не скажешь, что хуже: жуткий образ сестры с розгой в его многочисленных стихах о порке или усталая смерть с голодными смертенышами и отправленным стилетом в руке... как-то они сливаются, пожалуй.

Он жил с сестрой в такой же смертельно-белой и чистой, холодной казенной квартире при училище на Васильевском, принимал гостей – поговорить о литературе, многие с удовольствием вспоминали эти посиделки... А один из них,

символист Чулков, ужаснулся, глядя на пожилую девицу, акушерку Ольгу Кузьминичну – да это же недотыкомка, вот она, страшная, никакая...

Высока луна Господня

«Мелкий бес», откуда и взялась юркая, безликая недотыкомка, бесконечно смущавшая героя, принес Сологубу настоящую славу. Образ бездарного и жестокого педагога Передонова, сходящего с ума от злобы и нелюбви, оказался неожиданно верным портретом: читатели с ужасом узнавали в маленьком провинциальном городке всю Россию – затхлую, жестокую, бессмысленную, а в Передонове – целое поколение, тонущее в отвращении и бессильной злости. «Мы все теперь такие – утратившие не смысл, а красоту жизни», – писал Корней Чуковский о Передонове. Роман, задуманный еще в годы провинциального учительства, написанный на жизненном материале (известны реальные прототипы почти всех главных героев), стал не столько социальным обличением, сколько метафизическим обобщением: это не «мертвые души», как у Гоголя, а оскотинившиеся, обессмыслившиеся, обезобразившиеся – будто всю Россию накрыло дождем осколков дьявольского зеркала из «Снежной королевы».

«Мелкий бес» тяжело шел в печать: журналы не хотели публиковать этот странный роман, где все друг друга мучают. Взялся за дело журнал «Вопросы жизни», но закрылся, незаконченную публикацию не заметили. Наконец он вышел в 1907 году – вышел и грянул. И появился какой-то новый Сологуб.

Его сестра Ольга умерла – и он очень горевал по ней. Он ушел из училища по высуге лет: отработал четверть века. В 1908-м женился на переводчице Анастасии Чеботаревской, которую встретил тремя годами ранее. Союз этот многим казался странным, а салон в их новом жилище на Разъезжей – неуютным, бестолковым, непохожим на прежние неторопливые, умные собрища. Жена любила Сологуба, жила его интересами, ценила и понимала его книги – и при этом, как часто бывает у преданных жен, разделяла и его предрассудки, и опасения, что кругом враги и всяк

Ф.К. Сологуб
с женой Анастасией
Чеботаревской.
Начало 1900-х годов

Страница
рукописи романа
«Мелкий бес»
с зарисовкой
персонажа.
Не позднее
1902 года

норовит подгадить. А врагами колючий и неприятный Сологуб обзаводился с необыкновенной легкостью. То, что он писал после «Мелкого беса» – пьесы, роман «Творимая легенда», стихи, – все вызывало споры, но не такой горячий отклик, как «Мелкий бес». «Творимой легенды» читатели, кажется, толком и не поняли, а наступившие новые времена смахнули с читательского стола и книги, и проблемы, которые подни-

мал Сологуб: теперь многим предстояло знакомиться с садистской ухмылкой бабиц-жизни не по книгам его, а на собственной шкуре, и чужой опыт тут мало помогал. И трудно сказать, стали ли кому-то утешением или наркозом его тихие смертные видения, его прозрачные, нежные мечты о земле Ойле, плывущей в эфире, легче ли кому-то стало выливать свою собачью, нечеловеческую тоску в холодных и страшных стихах:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.Н. Чеботаревская,
Ф.К. Сологуб,
Вадим Баян,
Б.Д. Богомолов
и Игорь Северянин.
1913–1914 годы

М.В. Добужинский.
Недотыкомка.
Иллюстрация
к роману
«Мелкий бес».
1906–1907 годы

Под холодною луною
Я одна.
Нет, невмочь мне, – я завою
У окна.
Высока луна Господня,
Высока.
Грусть томит меня сегодня
И тоска.
Просытайтесь, нарушайте
Тишину.
Сестры, сестры! войте, лайте
На луну!

Великая война сначала воодушевила его, затем разочаровала. Февральской революции он обрадовался, Октябрьскую не принял – возненавидел сразу и навсегда. Хотел уехать с женой за границу, но им долго не давали паспортов, народившаяся советская бирократия мордовала не хуже недотыкомки. Чеботаревская, и так душевно нестабильная, в марте 1921 года утопилась возле Тучкова моста. Сологуб ее искал,

сходя с ума от беспокойства и тоски, а затем нашли ее труп. Без нее ему ничего уже не надо было, он и за границу раздумал ехать. Написал цикл стихов «Анастасия» – плач о жене, о стране, о рухнувшем мире:

По цветам, в раю цветущим,
Влагу росную несущим,
Ты идешь, светла, легка,
Стебельков не пригибая,
Ясных рос не отряхая,
Мне близка и далека.

...

И что же ты, моя Россия?
И что же о тебе мечты?
Куда ушла Анастасия,
Туда обрушилась и ты.

...

Он еще написал роман «Заклинательница змей», переводил Верлена, отпраздновал 40-летие творческой деятельности. Привел в невообразимо идеальный порядок свои бумаги, даже стихи свои «регистрировал», раскладывал по ящичкам – мечта архивиста! Еще что-то писал, но уже никому не был интересен как пережиток прошлого. Эпоха кончалась, русская литература доживала последние дни, уступая место организованной, суррогатной, советской, – они и кончились где-то вместе, в 1927 году.

Страшный Передонов, стихи, полные пронзительной, лунной тоски, исковерканная жизнь... Как-то даже не думается о поэтическом совершенстве и разнообразии его стихов, и не хочется даже предаваться умозрительным спекуляциям о том, стали бы он хорошим поэтом, нашел бы отклик у читателя, вписался ли бы так органично в свое время, будь менее искалечен и более счастлив. Да пропади бы оно все пропадом – вместе с хорошими стихами и гениальным романом: нельзя так с людьми, невозможно, невообразимо, никакая литература не стоит такой душевной изувеченности, – так не вернуть же ничего, не отыграть, не угомонить маменьку, методично секущую сына в полной уверенности, что растит его человеком. И некоторые из праправнуок того поколения поучают прапраправнуок ремнем, и все катится, катится по России недотыкомка, – маленькая, юркая, неуловимая.

ДОВЕРИЕ К РОССИИ

АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В ЛАТВИИ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫРОСЛО ЧИСЛО ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛУЧИТЬ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО. ПО МНЕНИЮ ПОСЛА РОССИИ В ЭТОЙ СТРАНЕ АЛЕКСАНДРА ВЕШНЯКОВА, ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ СВОЕГО РОДА МАНДАТОМ ДОВЕРИЯ К РОССИИ.

НАКАНУНЕ ДНЯ ПОБЕДЫ В Латвии прошли праздничные мероприятия, состоявшиеся при поддержке российского посольства. Как Россия поздравила ветеранов войны – жителей Латвии?

– Все ветераны Великой Отечественной войны – участники боевых действий получили персональные поздравления от президента России Дмитрия Медведева. Денежные подарки и поздравления от имени посла России в Латвии получили инвалиды Великой Отечественной войны. Сегодня их в Латвии проживает 426 человек.

Посольство постоянно следит (и, если надо, проводит ремонт) за захоронениями и памятниками советским воинам, погибшим на территории Латвии во время Великой Отечественной войны. В этом году было торжественно открыто самое крупное в Латвии отреставрированное воинское захоронение в городе Приекуле Лиепайского района. Там покоится 24 тысячи советских воинов. В конце апреля в поселке Ропажи Рижского района прошла церемония перезахоронения останков 149 советских воинов, погибших в Латвии в 1941–1945 годах и най-

денных в последнее время латвийскими поисковыми отрядами. Накануне и в День Победы с участием представителей посольства и Генерального консульства России в Латвии прошли церемонии возложения венков и цветов к мемориалам советских воинов в Риге, Юрмале, Даугавпилсе, Лиепае и других городах. Каждый год в День Победы в посольстве России проходит прием при участии посольств стран СНГ, на который приглашаются ветераны Великой Отечественной войны. Такие же мероприятия проходят в Лиепае и Даугавпилсе.

В День Победы у памятника Освободителям Риги состоялся торжественный концерт и праздничный салют, организованный силами общественной организации «9 мая.lv» при содействии посольства России.

– В чем выражается поддержка соотечественников со стороны посольства России?

– Уже много лет посольство оказывает содействие в проведении организациями соотечественников в Латвии различных мероприятий, связанных с поддержкой русской культуры. Среди них я бы выделил российский театральный фестиваль «Золотая маска», международный молодежный театральный фестиваль «Русская классика в Латвии», праздник русской культуры и образования «Татьянин день», мероприятия, посвященные 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, 190-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова. В этом году особое внимание посольство уделило поддержке мероприятий, посвященных 50-летию полета Ю.А. Гагарина в космос.

Посольство поддерживает такие мероприятия, связанные с популяризацией русского языка в Латвии, как курсы повышения квалификации для педагогов русских школ, конкурсы педагогов школ с русским языком обучения. Для школьников – победителей олимпиад по русскому языку организуются экскурсионные поездки в Россию. Каждый год благодаря программе «Здравствуй, Россия!» примерно 100 школьников посещают Великий Новгород и Санкт-Петербург. Аналогичные поездки организуются для детей малоимущих.

Посольство помогает ветеранам Великой Отечественной войны с организацией подписки на российские периодические издания и местную русскоязычную прессу. Мы также предоставляем ветеранам бесплатные путевки в санатории Юрмалы – в прошлом году было выдано более 1200 путевок, оказываем нуждающимся материальную помощь.

– Ежегодно при содействии посольства на обучение в Россию направляются латвийские выпускники. Какие специальности они выбирают, возвращаются ли обратно в Латвию?

– Программа Министерства образования и науки России по выделению бюджетных мест в российских вузах действует с 2001 года, тогда Латвии было впервые выделено 15 мест в вузах России. Нынешняя квота для латвийских соотечественников сохранилась на уровне прошлого года – 103 бюджетных места. Кроме того, Российский университет Дружбы народов в этом году выделил дополнительно 10 бюджетных мест сверх квоты Министерства образования.

В этом году в программе Министерства образования представлены вузы Москвы и Санкт-Петербурга, Пскова, Твери, Калининграда, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Казани. Список специальностей, которые могут выбрать молодые люди, очень разнообразен.

Конечно, с российским дипломом иностранному гражданину чаще всего проще продолжить обучение или трудоустроиться в России. Однако, по нашей информации, многие молодые люди возвращаются на родину и успешно работают по специальности в Латвии.

– В Латвии только что прошел сбор подписей за перевод с 2012 года государственных школ исключительно на латышский язык обучения. И – как альтернатива – были собраны подписи с предложением сделать русский язык в Латвии вторым государственным. Как вы относитесь к этим инициативам?

– Новые критерии официальной политики Латвии в этой сфере находятся в стадии разработки. Подходы к этим вопросам со стороны представителей руководства Латвии не всегда однозначны. Одни, например, призывают к тому, чтобы ин-

теграционные процессы в латвийском обществе происходили за счет ущемления прав национальных меньшинств. А другие, в том числе и ответственные за интеграционную политику, ставят во главу угла позиции латышского языка. Это не может не вызывать нашей озабоченности. Надеемся, что разработчики концептуальных основ политики интеграции латвийского общества будут учитывать в своей работе интересы всех этнических групп населения страны.

Переоценить значение языка как важнейшего средства межнационального общения невозможно. Разумеется, для сохранения языка в этом качестве в любой стране должны быть объективные причины. Применительно к Латвии помимо исторических корней это и наличие значительного числа этнических русских и русскоязычного населения в целом, и соседство с Россией, взаимовыгодные торгово-экономические связи с которой сейчас на подъеме и имеют хорошие перспективы для дальнейшего роста. В таких условиях знание русского языка хорошо востребовано, оно дает дополнительные преимуще-

ства на рынке труда. Не могу себе представить, например, успешную работу здесь без знания русского языка в сфере туризма или обслуживания, не говоря уже о ведении ориентированного на Россию бизнеса.

– Сколько граждан России сегодня проживает в Латвии? Почему среди неграждан увеличилось число желающих получить российское подданство?

– На территории Латвийской Республики проживает около 30 тысяч российских граждан. В последние два года мы наблюдали троекратное увеличение числа желающих получить гражданство России. Так, только в прошлом году нами было получено более 5 тысяч таких обращений.

Причины, на наш взгляд, очевидны: высокий уровень безработицы в Латвии, вызванный последствиями глубокого экономического кризиса в 2009 году, снижение пенсий, предстоящее увеличение пенсионного возраста в Латвии до 65 лет – все эти факторы побуждают людей принять гражданство РФ, что является своего рода мандатом доверия к России. ●

КАМЕНЬ НА КАМНЕ

БЕСЕДОВАЛА
КИРА СТЕРЛИН
ФОТО ПАВЛА
ГОЛОВКИНА

«КАКОВ ГОРОД, ТАКОВЫ И ГОРОЖАНЕ», – ГОВОРИЛИ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ. ВПРОЧЕМ, АРХИТЕКТОР-ТЕОРЕТИК, КАНДИДАТ НАУК И ПЕТЕРБУРГОВЕД ГАЛИНА ЗЕЛЕНСКАЯ СЧИТАЕТ, ЧТО «В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ НЫНЕШНИЕ ГОРОЖАНЕ СТАЛИ ПРОСТО ПРОХОЖИМИ»...

«пустоты», в точке слияния двух стихий: воды и неба. Он был задуман как идеал божественной красоты, воплощенный на земле, простите за излишний пафос.

– Разговоры об уникальности Петербурга ведутся, наверное, с тех пор, как на месте «северной топи» был возведен город...

– Я живу на свете уже 72 года, более пятидесяти из них я занимаюсь структурным анализом архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Могу с уверенностью утверждать, что такие города, как наш, создаются не потому, что очередной правитель решился «прорубить окно в Европу» и положить на это несколько миллионов чужих жизней. Такие города создаются для того, чтобы еще раз проиграть спектакль человеческого пространственного бытия о добре, красоте и правде. Наивно, да? Но это так. Потому что, если бы у человечества не было потребности еще раз поставить этот вопрос, ничего не было бы. В тот момент все обстоятельства сложились так, что город появился, вопреки всему и вся, за рекордно короткий срок. Через пятьдесят лет после закладки первого камня на Заячьем острове Петербург был практически отстроен. Тогда, кстати, были сделаны и первые альбомы с картинками города, благодаря которым Европа увидела, что появилось на месте русских болот. Для них это было шоком. Иностранные и нарекли Петербург «идеалом классической красоты». Правда, они забыли о том, что в «идеале» нельзя жить, здесь можно только страдать, что, собственно говоря, и делает большинство героев тех писателей, о которых вы упомянули.

– Насколько я знаю, у вас тоже была очень непростая судьба...

– Мой немецкий прадед был приглашен в Санкт-Петербург как известный в Европе специалист по строительству. Дед мой был профессором, после его смерти бабушка и мама жили в роскошной квартире на Невском проспекте. Перед самой войной родилась я, а потом начались страдания. Дело в том, что бабушка моя тоже была немкой. И вот, после прорыва блокады, которую мои родители переживали так же, как и все остальные петербуржцы, в городе началась очередная «чистка», о которой до сих пор мало кто знает. Одних жителей вывозили через Ладожское озеро на «большую землю», а других – в противоположном направлении, в концлагерь на полуостров Гыданский, который расположен на Крайнем Севере. Кто-то донес на мою бабушку, будто она во время блокады вылезала на крышу и посыпала немцам зеленые ракеты. Полный бред, разумеется, моя бабушка, профессорская жена, не понимала, как можно выйти из дома без зонтика и перчаток. Однако всех нас – бабушку, маму и меня, которой исполнилось тогда два года, – погрузили в теплушку и повезли. Бабушка, ослабленная после блокады, умерла по дороге, а нас с мамой вместе с другими петербуржцами доставили в концлагерь. Из всей этой жизни я помню несколько эпизодов. Из-за недоедания и бесконечных болезней у меня был детский паралич ног. И вот однажды, каким-то теплым днем, мама вынесла меня на улицу и посадила в кресло. Было мне тогда лет пять, наверное, я сидела и смотрела вокруг: на наш лагерь, на солдат с автоматами,

ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА, ВЫ АВТОР ТРЕХ КНИГ ОБ ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, МОНОГРАФИЙ О «ПЕТЕРБУРГСКИХ МИФАХ» ПУШКИНА, ЛЕРМОНТОВА, ГОГОЛЯ, ДОСТОЕВСКОГО, БЛОКА. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКОВА ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН?

– Знаете, я иногда смотрю на людей, идущих по Петербургу, и вижу в них прохожих. Прохожий – это тот, кто проходит мимо. Он ничего не видит. Не видит красоты, панорамы... Какое-то многое существо идет по городу. Какое ему дело, что в глубине перспективы – Михайловский дворец. Какое ему дело, что Александринский театр пытается выглянуть из окружающих его домов, похожих друг на друга, как близнецы. Он идет себе дальше, не глядя по сторонам. Это значит, что город «не сработал» – Растрелли, Росси, Казаков не произвели никакого впечатления. Но это не их вина, а, скорее, наша беда. Долгие годы я занималась тем, что пыталась вернуть людям способность созерцания. Ведь Петербург уникален именно тем, что был создан из

на вышки, на бледных людей, которые вылезали из-под земли – мы жили в землянках. И вдруг я поняла: это – ад! Я до сих пор думаю, что ад выглядит именно так. С этого началось мое знакомство с архитектурой. А человека, благодаря которому я стала архитектором, звали Александр Викторович Шретер. Он был сыном известного петербургского архитектора Виктора Александровича Шретера. Однако, в отличие от отца и старших братьев, Александр Викторович занимался не архитектурой, а музыкой. До войны он служил главным капельмейстером в Мариинском театре. В концлагере ему пришлось хуже других, и моя мама решила его спасти. Надо сказать, саму маму спасла строительная профессия, ей поручили выполнить чертеж, чтобы построить заводской городок для местных жителей. И тогда мама придумала, что ей нужен помощник. Так Александр Викторович стал числиться чертежником, умев держать только смычок в руке, и был освобожден от тяжелых работ. Он был очень благодарен моей маме, поддерживал ее и занимался со мной: рассказывал

о музыке и архитектуре, об их взаимосвязи, о том, что музыку можно видеть, а архитектуру слышать.

Через восемь лет жизни в концлагере нас отправили на поселение в Тобольск. Мы плыли туда на лодке, и вдруг на крутом берегу я увидала невероятно красивое здание, похожее на рыцарский замок. «Смотрите, дворец!» – закричала я. И тогда Шретер обернулся, посмотрел на меня каким-то чужим взглядом и сказал: «Деточка, это – тюрьма».

В Тобольске со мной произошла еще одна удивительная история. Там ведь жили некоторые декабристы, Кюхельбекер например. Все они привозили с собой на поселение огромные фамильные библиотеки. Нашлись женщины, которые сохранили все эти книги, потом хранительницами стали их дочери и так далее. Библиотека эта была, естественно, закрытой, ее прятали от советской власти. Но мне каким-то образом удалось познакомиться с одной из хранительниц, которая стала давать мне читать эти книги. Фамильные тома энциклопедистов, философов, Руссо, Вольтера,

с пометками на полях, с экслибрисами – все годы, что я прожила в Тобольске, я читала книги декабристов. После этого, как выразилась моя мама, я стала «отвратительно образованной». Мне тогда исполнилось 14 лет, я мечтала вернуться в Санкт-Петербург и заниматься архитектурой. Так все и сложилось.

– Почему вы называете себя «архитектором-теоретиком»? Неужели вам никогда не хотелось применить свои знания на практике?

– Хотелось, конечно. К тому же это было обязательным условием для выпускников архитектурного факультета Института гражданских инженеров (ИГИ). И вот я оканчиваю архитектурный факультет по специальности «градостроитель» и иду в архитектурный мир. Проектирую то, чему меня не учили: научно-исследовательский центр для Института постоянного тока. Насколько могу, проникаюсь физикой и делаю, только не смейтесь, «Парфенон»: все, что мешает электрическим полям, – вентиляцию, сантехнику – вытаскиваю наружу и превращаю в мощные колонны, а за ними

прячу пространство, в котором будут происходить эксперименты. На бумаге это выглядело замечательно! Здание стали строить, но строил его стройбат. Чертежи были переделаны, и мой «Парфенон» превратился в уродца. В итоге я заболела и бросила работу. Сейчас я могу дать свой адрес и телефон любому прохожему на улице, но я никогда не скажу адреса здания, которое было построено по моим чертежам.

После этого провала я ушла в преподавательскую деятельность, двадцать лет проработала деканом ИГИ, рассказывала своим студентам о «живой» архитектуре, о понимании пространства и т.д. И вдруг сверху мне объявляют, что не нужно столько архитекторов, что архитекторов вообще не нужно, потому что востребовано только типовое домостроение. Мне студенты говорят: «Спасибо, Галина Сергеевна, было очень интересно, но на практике совершенно не понадобилось». К тому же, когда я начала вести списки своих выпускников, обнаружила страшную закономерность: из 25 студентов через несколько лет практики пять-шесть человек оказываются в психиатрических больницах. Из-за профессиональной невостребованности, из-за краха юношеских идеалов.

Вспоминаю один смешной случай, о хрущевках, в которых жили многие люди нашего поколения. Хрущевки ведь появились не просто так. Их рождению поспособствовала прекрасная идея: спроектировать такое жилье, в котором могла бы жить только одна семья. Это делалось для того, чтобы решить проблему коммуналок. И вот мой друг, архитектор, проектировал один из первых «хрущевских» домов. Когда его построили, он пригласил меня со студентами посмотреть на этот дом. Показывая квартиры, он рассказывал, что понял: если одна комната будет выходить из другой, а кухня будет практически в комнате, никакая коммуналка возможна не будет. В тот момент он был горд своей работой, считал, что сделал что-то стоящее. Когда мы вышли из этого дома, мимо нас проехала «скорая помощь», и один из моих студентов довольно громко сказал: «Кто-то задохнулся в санузле!» Вот так в нашей стране реализуются все хорошие идеи.

– После ухода из института вы долгое время занимались с детьми...

– С детьми позже, сначала с взрослыми. В то время в системе образования города, которому вернули прежнее имя, Санкт-Петербург, раздается призыв: будем «делать» петербуржцев. Я создала Центр повышения квалификации педагогических кадров, читала лекции, вела семинары по петербурговедению. На мои встречи в Доме архитектора приходило все больше людей, учителей. А потом я случайно попала на встречу с методистом, которая раньше преподавала научный коммунизм, а сейчас – уроки петербурговедения в школе. И программы совершенно определенные выдаются, строящиеся на фактологическом материале: что, из чего, когда и как сделано. Как говорится, простой дедовский метод: выучи, потом ответь, а мы проверим, хороший ли ты петербуржец, и поставим отметку. Ничего разоблачать не надо было: дети сами разоблачили петербурговедческие усилия наших «великих педагогов» – они назвали этот предмет «эспебешкой». Вот и все... А я в очередной раз поставила точку и ушла работать в детский сад.

– Как к этому отнеслись ваши знакомые?

– Мне говорили: «Чем ты занимаешься! Как низко ты пала!», а я отвечала: «А вы попробуйте дорасти до того, чтобы маленькому человеку рассказать о том, что такое город, тем более такой, как наш».

– Как же проходили ваши занятия?

– Ну, во-первых, я не только рассказывала им о городе, но и показывала. Думаю, не удивлю вас, если скажу: в любом городе есть семь основополагающих точек, которые могут рассказать о многом. В Петербурге такие точки тоже есть. На одну из них я водила своих ребятишек, старшим из которых было шесть, а младшим – два года. Я приводила их к Петропавловской крепости, там мы играли, строили башни из песка – кстати, я думаю, это атавистическая память: первое, что любой человек строит из песка, это город, – бегали. А потом мы обходили крепость и вставали лицом к василеостровской стрелке. Тогда

я просила их закрыть глаза, а потом очень медленно открыть и посмотреть в глаза Петербургу. И они начинали открывать глаза и видели. Они видели стрелку, то место, где каменный город врезается в Неву, они видели всю мощь этого города, его величие и могущество, если хотите. И они кричали, прыгали, радовались. И я думаю, в такие моменты они понимали что-то важное про свой город, то есть, по сути, они и становились петербуржцами: жителями, а не просто прохожими.

– Вы упомянули семь основополагающих точек города. Одну вы назвали, а остальные шесть?

– Еще одна точка располагается здесь же, рядом с Петропавловской крепостью. Чтобы найти ее, нужно подняться на бастион и посмотреть в сторону, противоположную василеостровской стрелке. И вы увидите, как через Троицкий мост в город идет река. В том месте она представляется огромной, кажется, что она сметает все на своем пути. Посмотрев на это, можно снова вернуться к первой точке и увидеть гордую стрелку, которая противостоит стихии. Это зрелище, кстати, вызывает намного более глубокие патриотические чувства, чем бесконечные лозунги, митинги, социальная реклама и российская сборная по футболу.

«Петербург уникален именно тем, что был создан из «пустоты», в точке слияния двух стихий: воды и неба. Он был задуман как идеал божественной красоты, воплощенный на земле».

Обязательно нужно посетить третью точку. Она находится там, где Эрмитажный театр. Около него можно спуститься вниз, к самой реке, и посмотреть на стрелку Васильевского острова с другой стороны. Там видна картина целиком: мощная река и торжествующая стрелка. Когда стоишь в этой точке, понимаешь, что на самом деле вода и город находятся в абсолютной гармонии.

Четвертая точка. Спуститесь на стрелку Васильевского острова и посмотрите на Петропавловскую крепость при восходящем солнце. В этот момент создается эффект, когда земли почти не видно, заметна

только тонкая полоска. Из-за этого небо и вода сливаются, получается такая объемная картина, когда непонятно, что отражает, что отражается. И только шпиль крепости сверкает на солнце. В такие моменты я, например, понимаю, почему европейцы до сих пор называют Петербург «идеалом».

А вот последние три точки имеют совсем другую энергетику. Причем одну из них, пятую, создал Михаил Шемякин. Это его знаменитые двуликие сфинксы на площади Робеспьера. Если подойти к ним почти вплотную, а потом резко поднять голову, то сначала вы увидите солнце, за ним фи-

туру Анны Ахматовой и дальше – «Кресты». Оглянитесь на сфинксов, архитектурно они замыкают весь этот круг. Самое тягостное впечатление это место производит в тот момент, когда освещено солнцем. Оно предупреждает каждого из нас – не стоит увлекаться «идеалами».

Шестая точка – на мосту Петра, откуда открывается вид на Смольный монастырь. Здесь нужно встать так, чтобы видеть сразу и мост, и монастырь, которые как бы сливаются в пространстве. Тогда вы увидите, как черные контуры моста обвивают «Белую молитву» Растрелли.

Ну, и седьмая точка. Она появляется только зимой. Когда встает Нева, нужно выйти в центр ее самого широкого места. Закрыть глаза, медленно открыть. И понять, что вы оказались в белой холодной пустыне. Оглядитесь вокруг – на город ползет пустота, многие люди, которым я показывала эту точку, признавались, что в этот момент им было очевидно: «город наш стоит на костях». Об этом нельзя забывать, так же как и о том, что Петербург подобен двуликому сфинксу Михаила Шемякина: с одной стороны Ахматова, с другой – тюрьма.

– На ваш взгляд, как Петербург «переживает» современную архитектуру?

– Если честно, есть опасение, что он ее не переживет. Это не только мое мнение, к сожалению, большинство специалистов склоняются к этому. Вся проблема в том, что Петербург – город архитектурных ансамблей. Это, как выразился когда-то Батюшков, «единство в многообразии». А современная архитектура, напротив, очень индивидуальна. К примеру, меня восхищают работы сэра Нормана Фостера, который сформировал новый взгляд на архитектуру как на среду обитания. Фостер построил новый рейхстаг в Берлине, самый большой аэропорт в Пекине, Millennium Bridge в Лондоне, башню «Россия», которая вырастет в Москве-Сити. Но даже Фостер вряд ли сможет разрешить то противоречие, которое возникает между «единым» Петербургом и современной архитектурой. Впрочем, выяснить все это можно только опытным путем, сегодня «архитектурные эксперименты» в городе ставят мои бывшие студенты. И я в них верю! ☺

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ДМИТРИЙ
ИВАНОВ

ФОТО АНДРЕЯ
СЕМАШКО

ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО РОССИИ ОТЧЕГО-ТО СТАЛО НЕ МОДНО. МНОГИЕ НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЛУЧШЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ ОБЛИК ЕВРОПЕЙСКИХ СТОЛИЦ, ЧЕМ ТО, КАК ВЫГЛЯДИТ СОСЕДНИЙ ГОРОД. ГРУППА ПЕТЕРБУРГСКИХ ЭНТУЗИАСТОВ РЕШИЛА БОРОТЬСЯ С ЭТОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ, ВЗЯВШИСЬ ПОСТРОИТЬ САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАКЕТ САМОЙ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ.

ИДЕЯ ПРОЕКТА РОДИЛАСЬ благодаря конфликту поколений: петербуржец Сергей Морозов искал способ отвлечь своего 10-летнего сына от компьютерных игр. Помог случай. Как-то оказавшись в Гамбурге, Морозов посетил знаменитый Вундерленд – огромный макет железной дороги, вокруг которой выстроены копии разных достопримечательностей мира. Немецкую «Страну чудес» Морозов покидал с твердым намерением заняться моделизмом. О том, что в ближайшие годы это занятие станет чуть ли не главным делом его жизни, он тогда едва ли подозревал.

Почти никакого опыта у начинающего моделиста не было, зато имелось желание сконструировать нечто грандиозное. Этому замыслу, по мнению автора идеи, вполне соответствовало строительство макета России в масштабе 1:87. Морозов задумал воссоздать в миниатюре все ландшафты нашей страны, ее реки, озера, равнины, горы и моря. Затем на этой огромной рельефной карте должны были появиться города с узнаваемыми достопримечательностями, историческими и архитектурными памятниками, села и деревни, крупнейшие фабрики, заводы, железные и автомобильные дороги. Населить миниатюрное государство

Морозов решил игрушечными россиянами. Замысел подкупал новизной и размахом – до сих пор ничего подобного никто в мире не делал. Постепенно собралась команда единомышленников. Среди них было совсем немного людей, занимавшихся моделированием. За строительство макета России с энтузиазмом взя-

лись специалисты разных профессий – художники-оформители, столяры, программисты, дизайнеры, инженеры, компьютерщики и даже ювелиры. Для кого-то эта работа стала великолепной возможностью найти новое применение своим способностям. Кого-то увлекла идея создания идеального государства, которое в чем-

Порой ситуация на железных дорогах требует к себе повышенного внимания

Гордость создателей гранд-макета – копия Кижского погоста

Шпиль
Петропавловской
крепости здесь
можно рассмотреть
в деталях

Чтобы
ремонтировать
крошечные
автомобили,
приходится
пользоваться
лупой

то могло бы стать примером для России настоящей. Ну а кто-то наконец смог воплотить свои детские мечты. Работая над макетом, строители миниатюрной России столкнулись с неожиданной проблемой. Оказалось,

что традиции моделизма в нашей стране практически утрачены. За консультациями пришлось обращаться к иностранным специалистам. С тех пор как Сергей Морозов задумал свою игрушечную Россию, про-

шло более трех лет. Сегодня строительством макета занимается около 100 человек. Работы ведутся круглосуточно. В павильоне, где идет монтаж мини-государства, установлены веб-камеры, а потому любой желающий в режиме реального времени может наблюдать за тем, как «обустраивается Россия».

«Мы, конечно, не стремились создать точную уменьшенную копию нашей страны, – объясняет управляющий компанией «Гранд-Макет» Денис Михеев. – Да это и невозможно. Одна из целей проекта – показать разнообразие и богатство России, самые значимые ее достопримечательности и места. На нашем макете представлены все регионы России. Разумеется, мы не могли воспроизвести каждый населенный пункт. Поэтому зачастую зритель видит на макете некие сибиряцкие образы, в которых каждый может найти что-то знакомое и дорогое. Но самые узнаваемые объекты максимально приближены к реальности».

На просторах родины

В том, что игрушечные города и села даже превосходят реальность, убеждаешься, едва оказалвшись в галерее, где установлен гранд-макет. Сразу при входе – Калининградская область с морским портом, старыми немецкими домами и кафедральным собором. Дальше – знакомые очертания Петропавловской крепости и кремлевских башен. Но разглядеть из столиц восточные рубежи этой миниатюрной державы не удается: Россия, даже уменьшенная в 87 раз, очень велика. От ее западных границ до дальневосточных окраин 80 метров, а весь макет занимает площадь в 800 квадратных метров.

Рассматривая игрушечную Россию, сразу понимаешь, что строили ее петербуржцы – родному городу создатели макета места выделили побольше. Помимо Петропавловской крепости здесь уместились стрелка Васильевского острова, Дворцовый и Большоеохтинский мосты, Ростральные колонны, здание Биржи, Витебский вокзал. Вокруг – парки и скверы, есть даже фонтан, из которого льется самая настоящая вода. Москва представлена скромнее: Кремль, Останкинская башня, высотка МГУ и станция метро, построенная в стиле сталинского ампира.

Набережная Невы
и знаменитый
Дворцовый мост
в Санкт-Петербурге

На севере – базы подводных лодок в Мурманске, космодром Плесецк с ракетами, готовыми к старту, и посреди Онежского озера макет знаменитых Кижей, возле которого всегда собирается толпа зрителей, восхищенных мастерством создателей миниатюрных деревянных храмов. Посмотреть действительно есть на что: с необыкновенной точностью воспроизведены многоярусные церкви, часовни и крестьянские дома Кижского погоста. Все они, как и их реальные прототипы, построены из дерева без единого гвоздя. На создание этого ансамбля ушло более полугода.

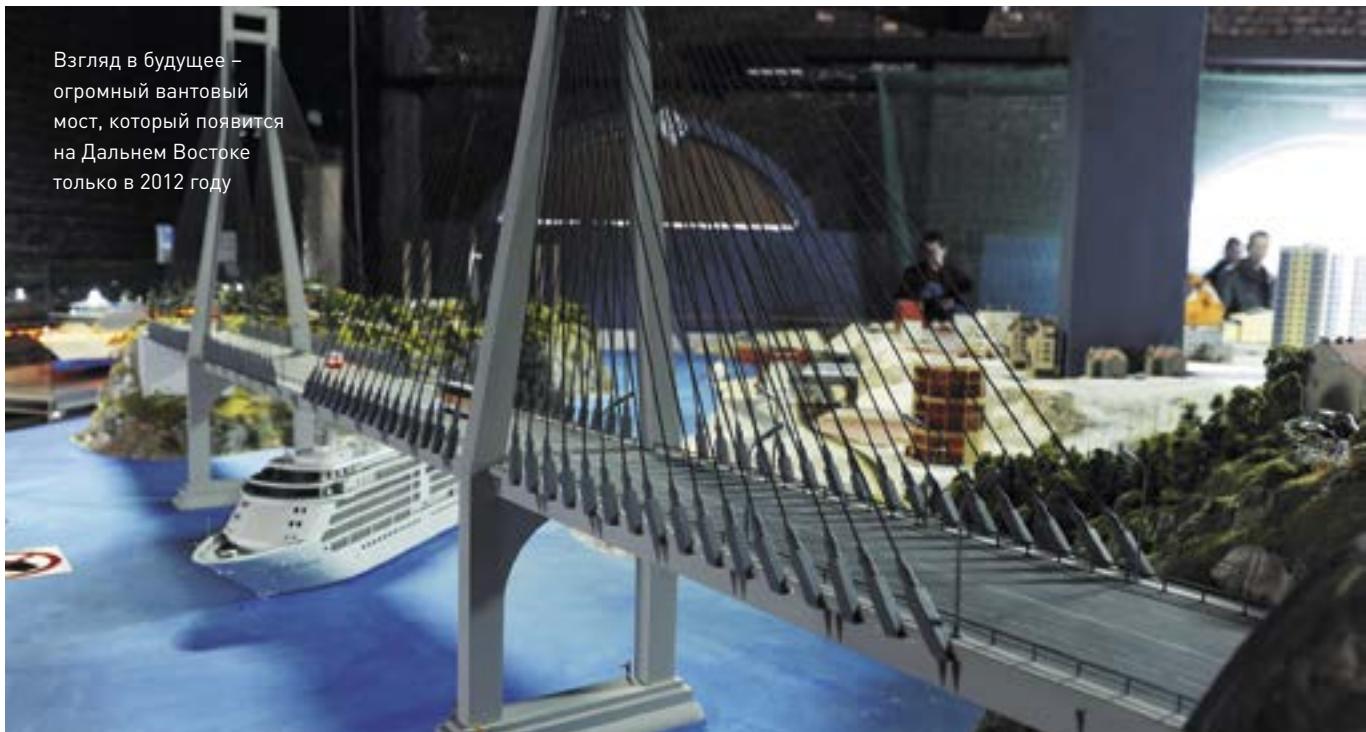
«Подобные узнаваемые объекты изготавливаются здесь, в Петербурге, руками наших специалистов, – рассказывает Денис Михеев. – Прежде чем приступить к работе, мастера изучают разнообразную информацию о той достопримечательности, макет которой им предстоит построить. Для этого используются многочисленные фотографии, в том числе и снимки из космоса. Иногда одних фотографий бывает мало, и тогда приходится отправляться в командировку. Над каждым из таких макетов трудятся два-три человека. Работать группой сподручнее, ведь окончательный монтаж идет даже не в четыре руки, а в два пинцета. Строительство только одно-

го известного всей стране объекта обычно занимает от полугода до года».

...Вот уже за спиной осталась широкая лента Волги с плывущими по ней теплоходами и полу затопленной колокольней Калязина. А впереди – шестиметровый хребет Урала, в «недрах» которого разместился ситуационный центр гранд-макета. Здесь установлены мощные серверы, позволяющие управлять миниатюрным государством. Когда строительство макета полностью завершится, вахту у 40 компьютеров будут нести четыре диспетчера.

«Перевалив» через Урал, мы оказались в Западной Сибири. Ее однобразные ландшафты оживляют многочисленные нефтяные вышки, добыча черного золота идет полным ходом. Южнее видны сибирские деревни, где в самом разгаре сенокос. Еще несколько шагов – и перед нами угольные шахты Кузбасса. Чуть в стороне разместилась плотина Саяно-Шушенской ГЭС, дальше – голубая чаша Байкала. На берегах главного водоема Сибири можно заметить порт и базу отдыха. А у гранитных байкальских скал группа спелеологов готовится

к спуску в одну из пещер. Тщательность, с которой выполнен макет озера, поражает – воспроизведен даже цвет лишайников, покрывающих берега Байкала.

На Дальнем Востоке создатели макета и вовсе решили обогнать время и дать зрителям возможность заглянуть в будущее. Грандиозный вантовый мост, который должен пересечь пролив Босфор Восточный, чтобы соединить Владивосток с островом Русский, в реальной жизни еще только строится и будет открыт лишь в 2012 году, а в миниатюрной России он уже сдан в эксплуатацию.

Обойдя макет по кругу, можно увидеть все то, чем гордится наша страна, и то, без чего ее уже невозможно представить. Но все же главное в другом: макет – это не собрание застывших достопримечательностей. Жизнь в игрушечной России не стоит на месте, ритмом сегодняшнего дня буквально пропитано все пространство этого мини-государства.

Движение, движение

От обилия автомобилей и поездов, снующих по макету, захватывает дух. Вот железнодорожный состав, взбираясь на неимоверную кручу, лихо

проходит горный туннель, а неподалеку по лабиринтам многоуровневых развязок мчатся автомобили. Сегодня по железным дорогам миниатюрной России ездит уже более 20 составов. К тому моменту, когда гранд-макет будет полностью завершен, их количество возрастет до 150. Это пассажирские и товарные поезда, электрички, маневровые тепловозы. А по узкоколейкам ходят даже паровозы, забавно гудящие и выпускающие из труб клубы дыма. Для всех этих составов уже уложены 2 километра рельсового полотна, построено несколько десятков туннелей и мостов, создана единая железнодорожная сеть. Чтобы пересечь всю страну с запада на восток, от Москвы до Владивостока, поезду требуется не более 10 минут. Интересно, что на макете нет ни одной закольцованной железнодорожной дороги, по которой поезд просто без конца ездит по кругу. Все составы перемещаются по своим маршрутам,

В одном из уральских аэропортов пассажиры ждут своего рейса

а в конечных точках уходят в подмакетное пространство, где с помощью сложной системы туннелей и лифтов автоматически сменяются другими поездами.

Автомобили здесь самые разные – грузовики и легковушки, бензовозы и автобусы, машины экстренных и спасательных служб. Двигаются автомобили совершенно самостоятельно, не по какой-то заданной программе или маршруту, а в соответствии со складывающейся дорожной ситуацией – сами идут на обгон, входят в повороты, останавливаются на светофорах, включают фары и габаритные

огни. Поэтому каждая машинка может оказаться в любой части макета. Такая необычайная степень свободы – результат работы программистов «Гранд-Макета», ничего подобного в мире моделизма еще нет.

«Большинство поездов и автомобилей мы закупаем в Германии, – говорит Денис Михеев. – Но все они выполняются в российской стилистике, на поездах к тому же ставится логотип РЖД. И кроме того, все модели довольно существенно переделываются. Например, в головных вагонах поездов мы устанавливаем видеокамеры, что позволяет диспетчерам

оперативно справляться с какими-либо непредвиденными ситуациями, возникающими на железных дорогах. Автомобили мы оснащаем системой беспроводной подзарядки. То есть их батареи заряжаются прямо во время движения. Это эксклюзивная разработка наших электронщиков. На всех макетах, существующих в мире, автомобили приходится периодически останавливать и отправлять на подзарядку, у нас же они двигаются постоянно».

Колорита мини-державе добавляют и игрушечные россияне. Их здесь 200 тысяч! В московском метро пассажиры ждут поезда, на Урале работают археологи, в сибирской деревне селяне перекапывают землю на своих огородах, в петербургском кинотеатре зрители увлеченно смотрят новый фильм. Слышатся в игрушечной России и чрезвычайные происшествия. В Поволжье снова горят леса, их тушением занимается пожарный расчет. Где-то в Сибири

полиция арестовывает банду преступников. А в Забайкалье корреспонденты Первого канала снимают репортаж о таинственных кругах, появившихся на колхозном поле.

Завершение строительства миниатюрной России намечено на конец этого года. Пока макет работает в тестовом режиме. Каждое воскресенье сюда за умеренную плату пускают всех желающих. Всякий раз, когда макет завершает работу, родителям приходится проявлять чудеса изобретательности, дабы уговорить ребенка расстаться с удивительной страной. Впрочем, покидать владения игрушечной России не торопятся и взрослые: чтобы хорошенко рассмотреть все достопримечательности миниатюрной родины, одного дня мало.

Планов громадье

Главная задача авторов проекта – завершить строительство в срок. Работа предстоит еще большая. Та часть макета, что лежит к западу от Уральских гор, зияет многочисленными пустотами. Здесь из дерева, гипса и пластика будет воссоздан рельеф местности. Обширные равнины и холмы оденутся лугами и лесами, между которыми появятся деревни и города. Добавится населенных пунктов в Поволжье и на Урале, закончится строительство олимпийских объектов в Сочи. Планируется

создать макеты приграничных территорий сопредельных стран. Но главное – каждые 15 минут в миниатюрной России день будет сменяться ночью в полном соответствии с часовыми поясами. Система «день–ночь», которая появится вскоре, позволит плавно затемнять макет, начиная с Дальнего Востока и заканчивая центральными районами России. В это время макет будет жить ночной жизнью – зажгутся окна в сельских домах и городских квартирах, включится подсветка улиц и зданий. А еще люди, работающие над макетом, рассказали о своей мечте. Они

Технический директор Максим Иванцов, управляющий компанией «Гранд-Макет» Денис Михеев и автор проекта Сергей Морозов (слева направо)

очень хотят построить еще один макет нашей страны. Но только разборный, такой, чтобы его можно было перевозить и проехать с ним по всей России. И тогда люди, живущие в разных городах и селах, смогли бы увидеть свою страну как на ладони, узнать, сколько в ней хорошего, и наконец поверить в то, что она может стать еще лучше. ■

СТРУНЫ ДУШИ

СЕРГЕЙ
ВИНОГРАДОВ

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ВИРТУОЗОВ-БАЛАЛАЕЧНИКОВ МИРА КАЖДЫЙ ГОД ПОКУПАЕТ НОВЫЕ КОНЦЕРТНЫЕ СМОКИНГИ. ЕЩЕ БЫ! БОЛЕЕ СТА КОНЦЕРТОВ ЕЖЕГОДНО. И ЕСЛИ БЫ НЕ СДЕЛАННЫЕ ИЗ ЛОПАСТЕЙ ВЕРТОЛЕТА «ЧЕРНАЯ АКУЛА» ДЕТАЛИ, ВМОНТИРОВАННЫЕ В ЕГО БАЛАЛАЙКУ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЕМУ ПРИШЛОСЬ БЫ МЕНЯТЬ ЕЩЕ ЧАЩЕ, ЧЕМ КОНЦЕРТНУЮ ОДЕЖДУ.

НЕСМОТРЯ НА ПЛОТНЫЙ гастрольный график, Андрей Горбачев еще преподает и заведует кафедрой струнных народных инструментов в Российской академии музыки им. Гнесиных. А также полон решимости спасти балалайку, поскольку считает ее главным национальным инструментом России. Ради этого виртуоз выкравивает время для сочинения писем в Министерство образования и науки, устраивает бесплатные выступления на площадях в глухой провинции, переделывает «Калинку-малинку» в стиле хард-рок и т.д. Пренебрежительное определение «балалаечник» Горбачев не считает оскорбительным – если людям так называть его удобнее, не жели «исполнитель на балалайке», пускай называют. Лишь бы инструмент не оскорбляли.

«Мурку» играю с омерзением»

Поговорить с Горбачевым удалось в одном из небольших городков в глубинке, куда музыкант, сопровождаемый шестью студентами, при-

ехал с концертом. Выступление, как и все последние и несколько будущих, приурочено к 150-летию Василия Андреева. Для балалаечников Андреев – такой же гуру, как для кинематографистов Чаплин, превративший аттракцион движущихся картинок в искусство. Старенький общарпанный ДК, в фойе которого у одной стены торгуют медом, у другой – шубами. Слышно, как в зале репетирует оркестр. 10 часов утра, клиентов еще нет, и скучающие коммерсанты по очереди ходят «дегустировать» товары друг у друга. Торговцы шубами пробуют липовый и гречишный меды, а пчеловоды примеряют норку у зеркала. ...Андрей Горбачев предлагает побеседовать в зале, где идет репетиция. Я отнекиваюсь, предлагаю что-нибудь поспокойнее, ссылаясь на помехи для диктофона. Хотя на самом деле беседовать в зале не хочется потому, что там Горбачева ни на минуту не оставляют в покое. То и дело к нему подходит очередной студент: «Андрей Александрович, а так...» – после чего произносится нечто непонятное, больше напоминающее птичий язык. Горбачев отвечает тоже «по-птиччи»: «Антон, та-та-ТАМ-та-та-ТАМ. А ты – неправильно: та-ТАМ-та-та». Сочинил эти «татамы» Василий Андреев, а к наследию мэтра Андрей Горбачев относится с пиететом.

– Василий Васильевич был вхож в императорскую семью, учил наследников играть на балалайке. Конечно, возможности у него были очень широкие. Андрееву удалось ввести обязательное обучение игре на балалайке в войсках. Ведь это ге-

ниальная задумка. Отслужив и вернувшись в свою деревню или город, «агент» нес с собой пропаганду национального искусства.

Горбачев понимает, что сейчас андреевские идеи с балалаечными войсками вряд ли применимы. Хотя «свой человек» в верхах явно не помешал бы балалайке, которая страдает от засилья в залах и на телеэкранах западной музыки и снисходительного отношения большинства россиян, ограничивающих возможности балалайки «Камаринской» и «Яблочком». Этот же штамп, по мнению Горбачева, мешает народным инструментам пробиваться на интеллектуальные телевизионные каналы вроде «Культуры», пропагандирующей в основном симфоническую музыку. А ведь в умелых руках Андрея Горбачева инструмент не только играет «Калинку» в стиле хард-рок, но и Бетховена с Чайковским. Более того, она умеет негодовать, протестовать, плакать и смеяться. В одно из современных произведений автор включил цитату из блатной «Мурки», дабы показать вхождение криминала в нашу жизнь, – для исполнения этого фрагмента Горбачев специально изобрел два приема, которые позволяют сделать звук максимально неприятным для уха. «Я хочу, чтобы люди, услышав эту мелодию, прониклись омерзением к этой теме. Моя балалайка плачет, зовет на помощь. Неужели не слышите?» – спросит музыкант вечером у публики.

– Для того чтобы балалайка стала популярной, для начала нужен человек-локомотив, который бы выстрелил в массовой культуре, – рассуждает Андрей. – Я для этого уже

Балалайку Андрея Горбачева сделал один из лучших мастеров, балалаечный Страдивари, который многие годы специализировался на конструировании военных вертолетов. А посему неудивительно, что металлические детали балалайки сделаны из лопастей

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

не гожусь – возраст не позволяет, да и неважно я смотрюсь в обтягивающих штанах. Берем молодого и бесспорно одаренного Алексея Архиповского, который уже выступает на эстраде, вкладываем в его раскрутку миллион долларов и делаем из него Дрангу с балалайкой. Если все правильно сделать, он станет национальной звездой, будет участвовать во всех «Голубых огоньках» и других телешоу, обзаведется сотнями тысяч поклонников. А главное, удивит страну возможностями балалайки. На концерты балалаечников пойдет народ, а мамы поведут в музыкальные школы на балалайку своих деток. И мы получим взрыв интереса к инструменту. Потом последствия этого взрыва уже можно корректировать в сторону усложнения используемого материала и так далее.

Даешь балалайку в руки школьнику!

А поскольку миллион на балалайку никто давать не спешит, неравнодушные к инструменту люди пропагандируют его по-своему. Например, каждые третью субботу и воскресенье марта преподаватели и музыканты Гнесинки при поддержке коллег из регионов проводят Всероссийские дни народных инструментов и акцию «Балалайка – душа России!».

– Мы понимаем, что только концертными залами пропаганда ограничиваться не может: многие наши сограждане не появляются в них годами и десятилетиями, – говорит Горбачев. – Выходим на площади и в парки, привлекаем пописполнителей, например мы с нашим студенческим оркестром не

сколько раз работали вместе с Викой Цыгановой и Иосифом Кобзоном. В этом году инициаторы акции и тысячи их последователей планируют пойти в школы, преимущественно в младшие классы. На школы Андрей Горбачев возлагает огромные надежды в деле спасения трехструнной «души России». А посему пристально следит за происходящими в образовательной системе реформами, пишет методички для преподавателей и на своем сайте борется против некоторых современных течений в педагогике.

– По системе Кабалевского, которая до сих пор используется, детям на уроках музыки дают слушать Бетховена или Баха, – говорит Горбачев. – И это часто производит отрицательный эффект: у ребенка, не подготовленного к сложному музыкальному языку, эта музыка вызывает эмоциональное непонимание, отторжение, и нелюбовь к классике остается подчас на всю жизнь. Еще в годы советской власти в Министерстве образования поняли, что нужно что-то менять, и занялись поиском интерактивных форм. Например, эксперименты показали, что младший школьник больше заинтересуется музыкой, если подержит в руках настоящий инструмент, чем прослушает симфонию. И русские народные инструменты, как оказалось, подходили для таких занятий лучше всего. Дети тянулись к ним, видимо, генетически. Один из наших гнесинских профессоров, который до сих пор работает в академии, разработал в те годы методическое пособие. Пилотные проекты начались во многих городах России, но в 90-х государство развалилось, и проект был закрыт. Сейчас мы пытаемся воскресить его, пишем письма, доказываем в Министерстве образования. Пока тщетно. Хорошо, если на уроках нельзя заниматься той же балалайкой, введите занятия на продленке – дети часто предоставлены

сами себе в эти несколько часов после уроков. Сидят в классе и смотрят в окно. А в той же Японии большинство детей после школы занимаются в хоре или духовом оркестре.

Фокусы балалаечника

Многие хорошие и нужные вещи губят зашоренное сознание тех, кто ими занимается. Ванесса Мэй показала скрипку в новом свете: на нее обрушились многие музыканты за поругание инструмента, но ведь она многое добилась в крушении штампов. Миллионы детей увидели: скрипачом может быть и тот, кто не сидит в больших очках в третьем ряду оркестра.

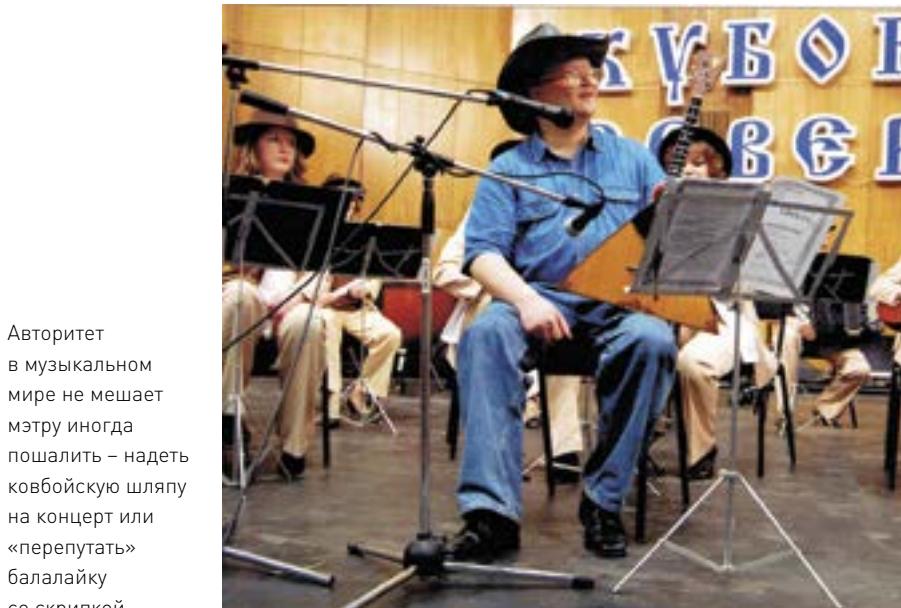
Андрей Горбачев тоже отлично понимает, что без шоу на сегодняшних концертах, особенно провинциальных, не обойтись. И делает это шоу.

— В студенческие годы мы ездили на фестиваль в Эдинбург и по вечерам играли на улице или в маленьких ресторанчиках. Этот опыт мне очень помог, я научился держать публику. В ресторан люди ходят поесть и пообщаться, а не слушать выступающих. И вот на четвертый-пятый вечер у меня впервые получилось перерости из звукового фона для сытного обеда в артиста. Это было приятно. Теперь я почти физически ощущаю, в каких местах я теряю внимание публики, и пытаюсь их сгладить, в том числе каким-нибудь необычным трюком.

Трюков, многие из которых мог бы взять на вооружение фокусник, в арсенале Горбачева великое множество — некоторые придумал сам, другие достались по наследству от предшественников. К примеру, на концерте он вдруг переворачивает балалайку и водит рукой по той стороне, где нет струн. Звук в это время идет нормальный, балалаечный, и зритель слышит, что фонограмма не используется. «Но он же не видит, как я трогаю струны большим пальцем руки, которой держу гриф, — разоблачает сам себя Горбачев. — Публику это шокирует. Или опять же во время выступления начинаю вдруг изображать, что правая рука, которой я играю, перестала меня слушаться и решила взлететь вверх. Я с удивлением на нее смотрю, как она поднимается над головой, а балалайка продолжает играть

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Авторитет в музыкальном мире не мешает мэтру иногда пошалить — надеть ковбойскую шляпу на концерт или «перепутать» балалайку со скрипкой

будто сама по себе. Наверное, вы догадались, что секрет фокуса снова в пальцах левой руки». Или Андрей Горбачев берет ноту и начинает шатать балалайкой, как маятником, из стороны в сторону. Получается необычныйibriующий звук, приводящий зрителей в восторг.

Фамилия помогает

Странное дело, но за границей, где гораздо спокойнее относятся к балалаечнику в смокинге и не ждут от него лаптей и косоворотки, Андрею Горбачеву иногда выступать легче.

Только в прошлом году россиянина приглашали играть в крупнейших залах Европы с главными оркестрами стран ЕС. В Хельсинки он солировал на 100-летнем юбилее русского оркестра на глазах у президента Финляндии, в Швейцарии ему аплодировала глава государства, а в Турции Горбачева слушала аудитория в 15 тысяч человек. «После того как я сыграл «Калинку» в стиле хард-рок, грянули такие овации, что я почувствовал себя футболистом, забившим гол в финале чемпионата мира», — рассказывает музыкант.

Для пропаганды балалайки Андрей не стесняется пользоваться славой однофамильца. Однофамилец бала-лаечнику достался самый что ни на есть подходящий – первый президент СССР. Фамилия «Горбачев» стойко ассоциируется в Европе и Америке с новаторством и крушением стереотипов. Свою «перестройку» в манере игры на балалайке и вообще ее «голосовых данных» произвел и Андрей Александрович.

– В рекламных целях фамилия мне помогает, особенно за границей, – рассказывает он. – Одна из

моих программ называется «Горбачев и друзья», и она неизменно привлекает интерес. Однажды в Германии под Рождество я участвовал в шутливом рождественском концерте, где меня объявили так: «Мы рады сообщить, что в нашем зале присутствует господин Горбачев». Меня же попросили выйти на сцену в деловом костюме и многозначительно отвечать на вопросы. Прием был отменный. Меня часто спрашивают журналисты, в том числе западные: «Вы не родственник Горбачева?» Я отвечаю: «Родственник. Но не Ми-

хаила Сергеевича». Хотя, не исключено, что у нас с ним могут быть общие предки – наши отцы родом из соседних районов Воронежской области. Но я его видел только по телевизору, правда, раз жили в одной и той же гостинице.

Пожать руку однофамильцу пока не удалось, но вниманием сильных мира сего Андрей Горбачев не обделен. Однажды, после концерта в Швейцарии, музыканты отправились в ресторан поужинать, и к Андрею Горбачеву подошли две солидные дамы. «Поблагодарили за выступление, попросили посмотреть на мои пальцы (я привык, это все просят – даже королева Великобритании Елизавета на них смотрела, когда в 90-х годах мы с ансамблем играли в Лондоне) – не в крови ли? Спросили – не больно ли мне? Я ответил старой остротой: «Больно, но высокий гонорар заставляет терпеть». Посмеялись, разошлись». И только потом российскому балаечнику объяснили, что это были президент и председатель парламента Швейцарии. ●

МИР ТИШИНЫ

ОКСАНА
ПРИЛЕПИНА
ФОТО АНТОНА
БЕРКАСОВА

«НЕДОСЛОВ» – ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР НЕСЛЫШАЩИХ АКТЕРОВ. ЗДЕСЬ СТАВЯТСЯ ПРОНЗИТЕЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ НА ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ, В КОТОРЫХ ХОРЕОГРАФИЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНА, А ПЛАСТИКА АКТЕРОВ – ПОРАЗИТЕЛЬНА.

ГРУППА СОСТОИТ ИЗ РЕБЯТ 27–30 лет – выпускников Института искусств. Днем они работают грузчиками, кладовщиками, укладчиками, а вечерами перевоплощаются в Чаек, Вождей, Учителей. Для них театр – не только возможность творческой реализации в компании единомышленников. Это способ доказать обществу, что глухой со своим особым языком и взглядом на мир в своей родной стране похож скорее на иностранца, чем на инвалида.

Я вижу сердцем

«Настало утро, и золотые блики молодого солнца заплясали на едва заметных волнах спокойного моря»... На сцене – море из газетных листов и чайки-руки дают старт спектаклю «Крылья даны всем» по мотивам «Чайки по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха. Как невозможно пересказать «Чайку...», так нельзя в двух словах рассказать сюжет спектакля. Сразу бросается в глаза, что Чайка Джо театра «Недослов» – девушка. Она «выла-

мывается» из своей стаи, учится летать высоко, вступает в конфликт со стаей и побеждает. Драматическое действие и танцы перемежаются мимическими миниатюрами. Финальные жесты говорят: «Я не слышу, но я вижу сердцем. В моем сердце – высоко над морем летят чайки»... Эти миниатюры исполняет один из основателей театра, режиссер по жесту Александр Мартынов, тоже неслышащий. Он, правда, иначе трактует смысл финальной сцены. «У вас – мир зву-

ков, а у нас – мир тишины», – сказал он через сурдопереводчика уже после спектакля. – И я призываю зрителей знакомиться с нами как с миром тишины. Я хочу обогатить вас этим знанием». «А преображаете ли вы репетициями внутренний мир актеров?» – спросила я. «Трудно сказать, – ответил режиссер. – Я открываю им свой секрет – как внутренне освободиться, не чувствовать себя ущемленным. И гордиться тем, что природа взамен слуха наградила нас вот этой сверхкомпенсаци-

ей – другим способом чувствовать, передавать чувства. Кто понял, кто не понял – дело личное».

«Недослов» появился в стенах Государственного специализированного института искусств в Москве. Это единственный в мире вуз, который готовит актеров, музыкантов и художников из неслышащих, невидящих и людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. По-разному можно оценивать это явление. Одни осуждают его как отражение общего положения дел в России, где люди с ограниченными возможностями выброшены из общества в свои, «специализированные» вузы, театры и даже кафе. Другие приветствуют, потому что это – единственный шанс для таких людей получить нормальное образование в сфере искусств. Студенты театрального отделения учатся в институте пять лет. Как ни странно, конкурс здесь небольшой – просто о нем в мире глухих ничего не известно, информация передается через сарафанное радио.

Поначалу «Недослов» был студией при институте, где актеры со сцены «говорили» на языке жестов, понятном только своим. Но от этой практи-

ки быстро отказались, поскольку среди зрителей большинство составляли слышащие, а образный язык пантомимы открывал простор для творчества. В 2003 году из студии решили сделать театр, чем и занялись три подвижника: Анна Башенкова – актриса и режиссер Театра Армена Джигарханяна, Екатерина Мигицко – актриса «Ленкома» (обе слышащие) и Александр Мартынов – актер, педагог, художник. Довольно быстро труппа стала известна в театральной среде, благодаря участию в фестивалях России – «Протеатр», «Подиум», «Золотой витязь», «Музыкальное сердце театра», а также Канады и США – VSA, Abilities Festival, International Sign Language Festival. «Побывав в Америке, мы с удивлением узнали, что там очень много российских глухих, которые туда уехали и освоили английский жестовый язык, – говорит Екатерина Мигицко. – Американская община хорошо обеспечена, имеет возможность устраивать богатую культурную жизнь, и им не нужно доказывать, что они не хуже других». Во многом эти поездки стали возможны благодаря спонсорам, которых находят руководители театра.

У «Недослова» скромное финансирование – актеры получают менее 10 тысяч рублей в месяц. Труппа состоит из 13 актеров, по большей части немосквичей. У многих артистов есть семьи, дети, и молодые люди вкалывают на нескольких работах – в основном грузчиками или укладчиками товаров. После тяжелого рабочего дня они спешат заниматься тем, чего просит душа. «Чтобы составить график спектаклей и репетиций, помощник режиссера собирает рабочие графики всех артистов, занятых в спектакле, и режиссеров, – рассказывает режиссер-хореограф Екатерина Мигицко. – После их сверки появляется афиша». Такому напряженному графику другие неслышащие могут только завидовать. По статистике, в России 13 миллионов глухих и слабослышащих людей, один ребенок из тысячи рождается с патологией слуха. Из них всего 10 процентов трудоустроены.

Перспектива – виноград

Побывав на репетиции спектакля «Крылья даны всем», я поначалу не заметила ничего особенного. Пока не дошли до сцены, где Чайка Джо встречается с Учителем. Чайку Джо играла красавица Наталья Хохлова – «Мисс мира-2003» (финал конкурса среди неслышащих проходил в Праге). «В твоих движениях должно быть больше перспективы!» – делает замечание Екатерина Мигицко. «Что такое перспектива?» – жестами задает неожиданный вопрос Наталья. «Ну... – задумалась режиссер. – У меня там, за кулисами, – виноград. Я бегу его есть. Моя перспектива – виноград, твоя – встреча с Максимом. Поняла?» Чуть позже Екатерина объяс-

няет мне: «Специфика работы с неслышащими людьми состоит в том, что у них нет абстрактного мышления, как у маленьких детей. Например, если вы попросите их представить дом, они представят только тот, который они видели. Это связано с тем, что мы познаем первые абстракции с момента овладения языком. А их мышление совершенно другое – оно предельно конкретно, насыщено красками, мелкими деталями и совершенно не сентиментально. Когда они друг другу рассказывают анекдоты или описывают маршруты, ничего не надо додумывать, дорисовывать в голове – вы видите картинку». А вот с коллективными танцами под музыку как раз не так все и сложно. Чтобы двигаться синхронно, актеры просто считают про себя и танцуют лучше многих профессиональных коллективов. Все дело – в тренировке. Тем более что некоторые артисты частично слышат благодаря слуховым аппаратам – правда, не все частоты.

Иногда с этими аппаратами бывают казусы. «Однажды у Алексея Знаменского, который играл цыганажениха, прямо перед его выходом на сцену сел слуховой аппарат. Был у нас такой спектакль, где каждый герой выходил со своим цыганским романсом. Жених стоял рядом с колонкой с аппаратом, проблем не должно было возникнуть. Он уже поднял руку, чтобы петь, – и тут же опустил, начал бродить по сцене, изображая несчастную любовь. Убедительно, между прочим. А он просто не услышал начала! Не начинать же песню с середины, вот и выкрутился».

Чтобы найти общий язык с актерами, Екатерине понадобилось несколько лет. Погружаясь в новый для себя мир, она с ужасом узнала, что многие дети потеряли слух от антибиотика при лечении полиомиелита, редкие родители все-рьез занимались неслышащими детьми, не учили вовремя их жестовому языку, отдавали в интер-

наты, чем наносили психологические травмы. «Мы уже довольно близко общаемся, знаем, у кого какая жизнь, стараемся помогать друг другу, например с жильем, – говорит она. – Сейчас уже иного характера проблемы. У ребят невероятно обостренные ощущения, они закрыты, недоверчивы, изначально конфликтны, подозревают тебя в злом и нечутком. Все-таки жестокое детство – это сломанная жизнь. И я восхищаюсь ими – как они могут внутренне преодолевать этот тяжелый опыт». Екатерина Мигицко окончила аспирантуру Шукинского училища на кафедре пластической выра-

зительности, в «Ленкоме» участвует в спектаклях «Шут Балакирев» (Дуняша), «Tout paye, или Все оплачено» (Вирджиния), «Город миллионеров» (Лючия), «Королевские игры» (экономка), в танцах «Женитьбы Фигаро» и «Юноны и Авось». Она не считает себя успешной актрисой и занимается «Недословом», потому что «хочет быть не только исполнителем».

Думать в 3D

Тридцативхлетний актер Сергей Серегин рассказывает, что однажды из-за финансовых проблем ему пришлось вернуться домой в Калининград, где его ждали родители и

преподавание в местной специализированной школе. Но он и месяца не смог прожить без театра, вернулся в столицу, устроился в ТК «Мега», сыграл много главных ролей, мечтает сыграть разноплановые роли, от Гамлета до деревенского мужика, и в старости «умереть на сцене». Текущая в «Недослове» большая, редко кто возвращается после рождения детей – никто не может себе позволить нанять няню. Конечно, случаются и браки между актерами (уже два). Одна из пар уехала в Волгоград, где устраивает культурную жизнь глухих.

Тридцатилетний Алексей Раев работает в Москве кладовщиком на складе и не представляет своей жизни без театра. Он в «Крыльях...» играл одну из главных ролей – изгнанного вожака стаи. «Этот персонаж сдался, не полетел ввысь, и рутина его поглотила, – говорит Алексей. – Он проиграл, потому что не смотрел вверх. Кто смотрит вверх – всегда выигрывает. В каждом из нас есть что-то от этого образа. Наверное, поэтому я, мягко говоря, не люблю эту роль. Стараюсь гнать подальше мысли, что не смогу временно играть в театре, – потому что это будет катастрофа. А совсем уйти из театра – вечный апокалипсис. Что ка-

сается глухих – представьте себе страну в стране: другой язык, менталитет, но они тоже люди. Я мечтаю поступить во ВГИК, снимать кино и... еще мечтаю о собственном здании для нашего театра».

Двадцатидевятилетний Евгений Еровенков приехал из Орла. Он никогда не испытывал проблем с общением. «Наши актеры и все, кто поступает в Институт искусств, абсолютно другие, по сравнению с основной массой глухих, – говорит он. – Они творчески образованы, что дает совершенно иное мироощущение. Театр полностью перевернул мою жизнь, научил терпению, не могу объяснить, столько всего нового я чувствую. Увлекаюсь автомобилями и тяжелой атлетикой». 28-летняя блондинка Юля Агапова из подмосковного города Фрязино – «Мисс мира-2008». Она рассказала, что участвовать в конкурсе ее уговорили друзья из Театра мимики и жеста. «В театре я очень сильно изменилась, – говорит Юля, – внутренне выросла, мне стало легче жить. В спектакле «Крылья даны всем» я больше всего люблю красный танец воронов. Он означает, что люди стали абсолютно свободны и сексуальны мысленно и физически. Это хорошо». 26-летняя Тоня Пичугина из подмосковных Люберец ведет в школе театральный кружок.

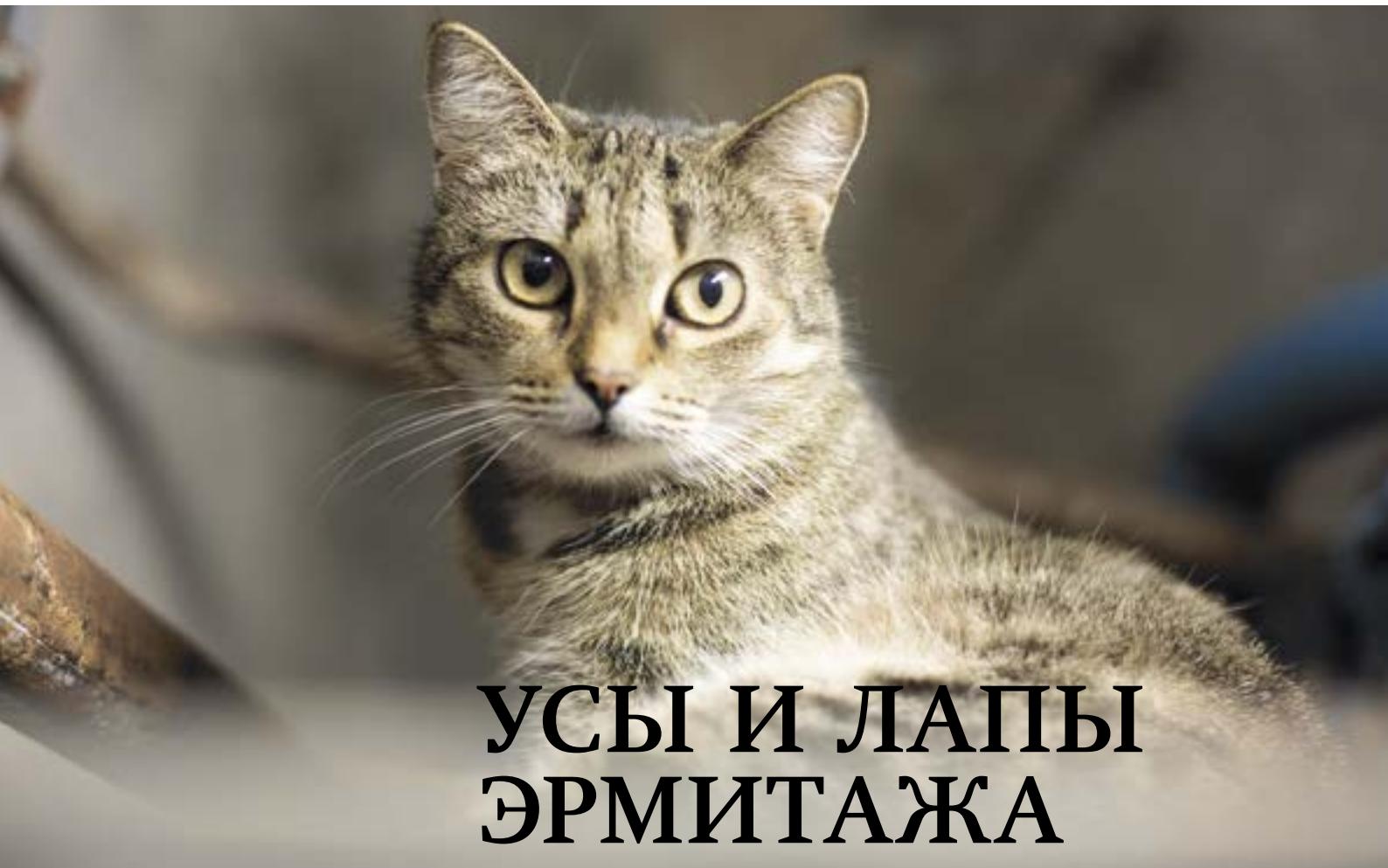
«Чтобы выиграть в жизни, нужно стараться не зависеть от толпы, хотя в реальности это очень сложно, – говорит Тоня. – Это получается только на сцене. В жизни все мы зависим от работы, семьи, чувства долга, доступа к информации. Сцена для меня – дополнение к жизни, я в целом счастливый человек. Между слышащими и неслышащими – стена. Благодаря театру для меня эта стена стала более прозрачной. Мы, глухие, больше видим и не чувствуем себя иностранцами только между собой». 50-летний режиссер Александр Мартынов считает, что «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» похожа на его судьбу: «В детстве ты никому не нужен, тебя отталкивают, дают, отправляют в спецшколы, и в этой ситуации нужно найти свое «я», взять в нем самое лучшее и обрести гармонию с миром». Он считает, что думать словом и думать жестом – одно и то же. «Только слово – это как бы двухмерное измерение, а жест – 3D, такой трехмерный язык, – пытается объяснить Александр. – Но в целом нельзя сказать, что что-то лучше или хуже. Я счастлив, что не слышу, только благодаря этому Божьему испытанию я добился всего. Человек ведь рождается один раз, и эту жизнь нужно оправдать, то есть наполнить счастьем».

Не «Аншлаг»

Голубая мечта «Недослова» – собственное здание театра. Руководители театра писали прошения в правительство Москвы, в Министерство культуры, в Союз театральных деятелей, но пока радостных новостей нет. В творческих планах сделать «смешанный» спектакль – с участием слышащих и неслышащих актеров. Возможно, это будет «Ромео и Джульетта». Более смелый эксперимент – со стихами. Актер будет читать оригинал стихотворения, а затем стих возникнет из рук. Уже в прошлом году в творческой лаборатории «Недослова» начали работать над стихами Жака Превера, но пока еще не решили сложную проблему – как жестами передавать рифму. Еще одна из идей выросла из необыкновенных способностей к музыке актера Максима Тиунова. «Он плохо слышит

голос, но живые инструменты – лучше многих слышащих, – рассказывает Екатерина Мигицко. – В 2006 году мы ставили спектакль «Прикосновение» по Маркесу, куда включили «живые» виолончель, гитару и флейту. Меня все отговаривали – под фонограмму намного легче работать, ритм, интонации не меняются. Но получилось. Вот сейчас будем этот спектакль восстанавливать». Творческий поиск и есть то, что делает «Недослов» театром, в котором живет искусство. «Что-то создать, сотворить из ничего – в этом и состоит психоз творческих людей, – говорит Екатерина. – Не в том, чтобы заработать больше. Тогда бы мы были «Новыми русскими бабками» или «Аншлагом». Но нам нужно не это. Главное – сбратить компанию единомышленников и начать делать то, что хочется по-настоящему». ●

УСЫ И ЛАПЫ ЭРМИТАЖА

ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ
ФОТО ЛЮДМИЛЫ
БЕРЛИН

ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ ОДНАЖДЫ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЕГО ЧАЩЕ СПРАШИВАЮТ ПРО МУЗЕЙНЫХ КОТОВ, НЕЖЕЛИ ПРО ЭКСПОНАТЫ.

Теплые коты

– Тиша у нас хулиган, шапки – его любимая тема, – глядя вверх, объясняет заместитель начальника службы безопасности музея Татьяна Данилова.

Еще бы не хулиган! Это доказал мой неожиданно свалившийся на пол головной убор. На трубе, как раз на уровне моей головы, сидел довольный пегий котяра, всем видом показывавший, что никуда скрываться он не собирается.

К тому, что Татьяна Николаевна вдруг начинает разговаривать с трубами, привыкаешь не сразу. Протяженность эрмитажных подвалов, по которым проложены инженерные сети, около 10 километров. В них обитают десятки котов, их сразу и не заметишь.

– Как же нам поймать тебя, Нюшенька? – говорит Данилова куда-то в сторону: там за электропроводкой мелькает ушастая мордочка. – Вообще, у нас все животные привиты и стерилизованы, а Нюша к нам попала уже беременная. Если она начнет здесь в подвалах рожать, это будет караул. О наличии кошек в подвалах напоминают заботливо расставленные столики и миски. Кое-где на трубы накинуты старые одеяла, а в нишах лежат подушечки. В 9.30 начинается обряд кормления. Повариха Ирина с двумя ведрами припасов отправляется в полуторачасовой рейд по подземным коридорам. Она уже знает, где нужно оставить побольше молока, где – фарша, а где в особой чести кошачий корм.

Э

РМИТАЖ – ЕДИНСТВЕННЫЙ крупный музей мира, который берегут от крыс больше 60 котов. В последнее время Эрмитаж стал выполнять еще и функцию кошачьего приюта: животных подкидывают в музей сердобольные петербуржцы. Собственно, коты давно стали частью эрмитажной коллекции, к которой нужно относиться с присущей музейщикам внимательностью.

Первый пункт – «Главная резиденция». В небольшой каморке около 15 кошачьих койко-мест, еще 10 – на ближних подступах.

– Кормят животных неплохо, хотя в бюджете музея нет статьи на питание котов, – рассказывает Данилова. – На столе секретаря директора стоит тарелка для пожертвований. Наполнитель для туалета бесплатно поставляет одна петербургская фирма, ветклиника безвозмездно их обслуживает. У нас есть крупный спонсор в Германии. Несколько лет назад немецкие телевизионщики сняли сорокаминутный фильм про наших котиков, и после каждого его очередного показа в Германии резко возрастает число желающих помочь.

Один молодой ученый написал монографию о том, будто в Эрмитаже сформировалась особая кошачья популяция. Хотя непонятно, как это возможно, если большинство из них – подкидыши, а в музее они первым делом лишаются способности к воспроизведству. Почти все местные кошки «дворовых» пород. Старожилы помнят одну сиамскую кошечку, одну персидскую. И никаких мейн-кунов, как написали в одной статье.

Поразительно, но в кошачьих тусовках нет враждующих группировок, зато есть одиночки, которые не подпускают к себе ни людей, ни котов. Животные удивительно толерантны друг к другу: живи как хочешь, главное – не делай зла другим.

Кошачий знак

Сотрудники говорят, что коты – прекрасные дегустаторы: фарш из одного гипермаркета едят с удовольствием, а из другого – отказываются есть все поголовно. А когда приходят незнакомцы, многие животные ведут себя как воспитанники детдома – пронзительно и серьезно смотрят в глаза, словно говоря: «Возьмите меня домой, пожалуйста». Большинство кошечек попали сюда из уютных квартир: умер хозяин или тяжело заболел и не может больше присматривать за четвероногим другом.

– Вот Пуша, главный наш долгожитель, живет у нас около пятнадцати лет, – рассказывает повариха Ирина. – Пережила инфаркт и инсульт, после чего в основном лежит на трубе, как сфинкс. Или Вася, вон, рыжий, на самом престижном месте под потолком. Около десяти лет у нас живет. Но котов, которые здесь выросли, можно по пальцам пересчитать. Чтобы оборонять музей от крыс, достаточно 60 котов, но в последнее время их у нас много больше. Мы не успеваем искать хозяев всем «подкидышам», хотя большую часть животных забирают сотрудники Эрмитажа. К тому же у нас, к сожалению, высокая смертность.

Во дворах Эрмитажа расположены дорожные знаки, которых нет в ПДД ни одной страны: запрещающий треугольник с изображением хвостатого существа и надпись «Осторожно, кошки!». Летом вокруг этих

р е п о р т а ж

МУЗЕЙНЫЕ КОТЫ

знаков нежатся на солнце десятки кошачьих. Чтобы сфотографировать такую картину, у решетчатого забора толпится больше туристов, чем у рембрандтовской «Даная». Но водители автотранспорта во дворах редко смотрят на знаки, а расслабленные кошки не всегда успевают среагировать на ситуацию. Немало кошек погибает на Дворцовой площади из-за бродячих собак.

Часто бывает, что сотрудники видят: кошка нуждается в медицинской помощи, а поймать ее не могут. В арсенале есть кошачья ловушка, но животные не так просты. Некоторых даже сфотографировать не получается, не то что поймать. Один японский фотограф работал с эрмитажными котами три месяца. Впоследствии он за свой счет из-

дал фотоальбом и часть тиража подарил музею. Но неуловимые подвальные рыси до сих пор терзают его профессиональную гордость.

— Было время, мы уже не знали, какие клички им давать, — вспоминает Татьяна Данилова. — Были и живописцы, и античные герои, и американские штаты, и индийские. Вермонт, Техас, Бихар, Гоа — всех их уже нет в живых, а мы постепенно вернулись к традиционным Васькам и Муркам. Вот за Камиллу я очень беспокоюсь. Шебутная кошка — как потеплеет, точно полезет за ворота на набережную. А там машины носятся. Надо поскорее отдать ее в хорошие руки.

Крысолов хочет в семью

История эрмитажных котов началась с указа Елизаветы Петровны в 1745 году: «Сыскать в Казани самых лучших и больших котов, удобных к ловлению мышей, прислать в С.-Петербург ко двору Ея Импера-

торского Величества с таким человеком, который бы мог за ними ходить и кормить, и отправить их, дав под них подводы и на корм сколько надлежит немедленно. И ежели кто имеет у себя таковых кладеных котов, оных бы объявили для ско-

рейшего отправления в губернскую канцелярию».

Никто не знает, почему кладеных, то есть кастрированных, котов приказали искать именно в Казани. Нынешнее здание Зимнего дворца Расстрелли отстроил через сорок лет после указа. Но коты пережили и пе-реезд, и падение династии, и Гражданскую войну, и даже блокаду. За столетия они не утратили своего основного предназначения – беречь от крыс главный российский музей. Если быть точным, мышей они ловят нечасто. Запах десятков котов создает такой фон, что грызуны стараются обходить Эрмитаж стороной. Химическую отраву против мышей в музее не используют. Мало того что в Эрмитаже сотни километров помещений, так еще и схема воздуховодов не сохранилась. Был даже случай, когда из воздуховода в зале Ван Дейка вылезла кошка, которую раньше в музее никогда не видели.

Тем не менее от котов почему-то отказались во всех музеях Европы. Только в Британском музее осталось меньше десятка животных – как дань традиции. Сотрудники Эрмитажа предлагают только одно объяснение, не претендующее на истину: содержание животных трудно провести через бюджет музея, а в России лучшие начинания всегда держались на энтузиазме. В кабинете Татьяны Даниловой лежат стопки кошачьих фотографий.

– Мы отслеживаем судьбу взятых в семью кошек в первый год, а за-

одно отчитываемся перед спонсорами, – рассказывает Данилова. – Большинство новых хозяев в восторге от своих питомцев. Хотя вот Тишу одна бабушка вернула – он у нее цветок сломал. Но такое все-таки редкость.

Был случай, когда кошку взял в дом мужчина, у которого уже жил старый больной пес. Едва в доме появился новый жилец, как пес передумал умирать и стал с кошкой дружить. Через несколько месяцев хозяин собрался на охоту и обратил внимание, что кошка копирует поведение охотничьей собаки.

В рабочее время в кабинете Татьяны Даниловой обитает кошка Ника –

огромная пушистая зверюга. Стоит хозяйке выключить компьютер перед уходом, как Ника встает и направляется к двери.

– Вот, посмотрите, какой брачный союз. – Данилова показывает фотографию тесно прижавшихся друг к другу котиков. – Это муж и жена. Прожили не разлей вода много лет. А еще говорят, что у кошек одни инстинкты, что им чужда верность.

Собственно, и политика Эрмитажа по отношению к кошкам – это верность и благодарность за службу. В музее, где собраны работы стольких великих гуманистов, вряд ли может быть по-другому. ●

КРУЖЕВО ЖИЗНИ

ОКСАНА
ПРИЛЕПИНА
ФОТО АНТОНА
БЕРКАСОВА

МАРИАННА БЕРЕЗОВСКАЯ ЧАСТО В ШУТКУ СОЖАЛЕЕТ, ЧТО НЕ ПРИХОДИТСЯ РОДСТВЕНИЦЕЙ ИЗВЕСТНОМУ ОЛИГАРХУ. ЗАТО ЕЕ ПРЕДКИ – КЛОДТЫ, СТАНЮКОВИЧИ И ЛЕРМОНТОВЫ, МАТЬ – ДВОРЯНКА ЗНАЛА ТРИ ЯЗЫКА И ПИСАЛА СТИХИ. А МАРИАННА, РОДИВШАЯСЯ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПЕРЕЖИВШАЯ ГОЛОД И БРЮШНОЙ ТИФ, СКРЫВАЛА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАБОТАЛА НА ЗАВОДАХ, ВОЕВАЛА В ЗЕНИТНО-АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ПОЛКУ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ, А ПОСЛЕ ВОЙНЫ, ОКОНЧИВ МАИ, В СЕКРЕТНОМ КОНСТРУКТОРСКОМ БЮРО СОЗДАВАЛА САМОЛЕТЫ И БОМБЫ.

ТЕПЕРЬ ПЕНСИОНЕР МАРИАННА Березовская живет в одиночестве в крошечной московской квартирке, погрузившись в реальность книг и телевизора. Несколько лет назад в ее жизни случилось маленькое чудо: французский режиссер Дидье Руис предложил роль в спектакле «Я думаю о Вас», получившем «Золотую маску-2010». Теперь каждое лето труппа гастролирует – в этом году по России.

Красота, цветы

Марианна Андреевна, 88-летняя женщина с безупречной осанкой, пригласила меня домой в московскую квартиру, извинившись за крошечную кухню. Здесь на столе лежал большой лист бумаги с наброском генеалогического дерева, озаглавленного «Кружево жизни». «Крону» венчали три фамилии: Клодт, Станюкович, Лермонтов. «Родилась я через пять лет после Октябрьской революции в дерев-

не Суханово, где сейчас находится Битца, – рассказывает Марианна Андреевна. – Тогда там еще не было железнодорожной станции, ее построили благодаря деду со стороны отца, он был непростым человеком». Иван Николаевич Березовский, сын беглого крепостного крестьянина, проектировал московскую канализацию в конце XIX века, был директором первой насосной станции Москвы. После отставки из-за чахотки он купил у помещика Дубровского земли и, чтобы покрыть кредит, часть земли продал частным землевладельцам, основав поселок Дубровки. «Он говорил: буду продавать участки только немцам, потому что русские помойку разведут, – вспоминает Марианна Березовская. – Много знаменитых людей вышло из нашего поселка: Герои Советского Союза, Павел Воощанов – один из пресс-секретарей Ельцина. У нас были березовая роща, сеновалы, пашни, коровы, лошадь, куры, гуси – там я и царствовала первые пять лет жизни. Красота, цветы». Иван Березовский построил недалеко от дома водокачку, где начали останавливаться паровозы, пополняя запасы воды. Так возникла железнодорожная станция Битца. Родители Марианны приходились друг другу двоюродными братом и сестрой. «Как я сейчас думаю, это был брак по расчету. – Собеседница закурила сигарету. – Они ведь до свадьбы даже не были знакомы. Просто маму, дворянку, революция

застала под Одессой, и, чтобы девушки спасти, родственники решили устроить этот брак». Мама Марианны, Мария Несторовна, знала три языка, играла на фортепиано, но образованием детей не занималась: сил хватало только на хозяйство – коровы, куры, земля. Стоял голод, шла Гражданская война. Отец, окончивший коммерческое училище имени Цесаревича Алексея, работал в Русско-германском торговом обществе (Росгерторт), занимавшемся закупкой техники в Германии. В свободное от командировок время он плугом пахал землю. «Советская власть оставила нам из дедовских 40 гектаров 10 десятин, их обрабатывали одной лошадью, – вспоминает Марианна Березовская. – На сенокос и обмолот приезжали папины друзья по училищу. Отец был участником первых выставок ВДНХ, возил туда пшеницу, просо, чечевицу размером с копейку, которые хранились у нас в одном большом сундуке с перегородками. Когда мне исполнился год, он умер от быстротечного рака крови. Тетка сказала, что это случилось от надрыва на работе». После похорон Марию Несторовну зачислили в Росгерторт на место покойного мужа, поскольку она в совершенстве владела немецким. В это время в битцевском имении уже жило много родственников из разных мест. Не ужившись с одной из теток, Мария Несторовна гордо ушла с пятилетней дочкой в съем-

ную комнату, устроив Марианну в детский сад. «Это был отличный детский сад на шестом этаже жилого дома, — продолжает Марианна Березовская. — После обеда нас закутывали в одеяла и даже зимой клали спать на раскладушках на крыше. Крыша служила балконом. Помню чудную картину, как снежинка летит, я смотрю на нее, а потом засыпаю».

Дамы с картин

Рассказ о родословной Марианны Андреевны пестрил фамилиями, от которых дух захватывало. Отец — потомок адмирала Михаила Станюковича и скульптора Петра Клодта. Мать — правнучка Дмитрия Николаевича Лермонтова, дочь Нестора Буйницкого, известного военного инженера, биография которого внесена в Большую советскую энциклопедию. Детских воспоминаний Марианны о великих родных немного, но они непохожи на то, что обычно пишут в мемуарах. «У бабушки Ольги по папиной линии

было четверо детей, — говорит Марианна Андреевна. — Она запрещала им брать карандаши, потому как боялась, что они продолжат дело художников Клодтов и Станюковичей. Бабушка нагляделась на художников, считала их пьяницами и мотами. Ее отец, Александр Станюкович, продал имение жены, чтобы издавать журнал, — не получилось. Потом варил сыр — не вышло. И в конце концов работал в жандармерии». Все, что Марианна Андреевна запомнила из бабушкиных рассказов об адмирале Станюковиче, — это его домашние обеды. «Михаил Николаевич очень быстро ел, — говорит она. — Как только он съедал обед — у всех забирали тарелки и подавали второе, и не важно, расправились остальные домочадцы с первым или нет. Вот такого духа был человек, в доме царила безуокоризненная дисциплина. У него из детей еще Константин был, который писателем стал. Ни Константину, ни Александру Михаил Станюкович не оставил

никакого наследства, потому что сыновья бросили военное дело. Из хороших книг Константин написал только «Вокруг света на «Коршуне» и морские рассказы, все его остальные романы — ради денег».

Замечателен рассказ Марианны Андреевны об истории женитьбы Петра Клодта на Ульяне Ивановне Мартос. «Петр Карлович Клодт был художником-самоучкой. Его приняли в Академию художеств уже после того, как он сделал коней на Аничковом мосту. В академии он подружился с братьями Брюлловыми и скульптором Иваном Мартосом, — говорит Марианна Андреевна. — Иван Мартос был в то время уже пожилым, но в его доме жило много девушек: дочерей, приживалок, знакомых. Это привлекало в дом толпы молодежи. Молодой Петр Клодт влюблялся во всех по очереди и, наконец, пришел свататься к Катеньке, дочери Мартоса. К слову, жена Ивана, Авдотья Афанасьевна, раньше была замужем за Глин-

МАРИАННА БЕРЕЗОВСКАЯ

кой, родственником композитора, но Глинка умер от холеры, и она вышла замуж второй раз, за Мартоса. Она ответила Петру Клодту: «Как вы, батенька, смеете свататься к Катеньке? Вы же бедный человек. Женитесь лучше на Уленьке». И показала рукой на картину Карла Брюллова «Итальянка, снимающая виноград». На ней Брюллов действительно изобразил красавицу Ульяну Ивановну. Петр обиделся и ответил: «Тогда прошу руки Уленьки!» Так состоялся этот брак. Карл Брюллов, у которого с женитьбой не клеилось, говорят, завидовал Петру и был влюблён в свою «итальянку».

В какой-то момент я не сдержалась и выразила удивление, как много знаменитостей в биографии Марианны Березовской. «Милая деточка, – ответила она, – тогда на земле вообще было меньше народу, а значит, и больше людей из любых сословий знали друг друга. Если проследить все наши ветви, то можно найти и Михаила Тригони, который делал и доставлял бомбы для убийства Александра II, и потомков поэта Алексея Лозины-Лозинского, которые строили космический корабль «Буран», и Владимира Толмачева – главного архитектора Черноголовки. Вот, книгу видишь «Повесть о моих предках»? Ее написал Георгий Клодт, мой брат, он иллюстрировал много книг, в том числе Шоту Руставели. Что же касается моих родных сестер-братьев, то Ляля поступила в архитектурный, пошла по маминым стопам. Точнее, мама училась живописи у Матвея Доброва, который первым в России ввел офорты на металле. Но ее не взяли в архитектурный институт из-за дворянского происхождения. Брат Володя – геолог».

Проверка на искренность

Как говорит Марианна Андреевна, ее юность прошла «кое-как». Окончила 10 классов, что по тем временам – редкость. Самые яркие воспоминания от школы – самодельные тетрадки из оберточной бумаги и история с ложками в первом классе. «Нам сказали принести в школу для обедов миски и ложки, – рассказывает Марианна Березовская. – Я принесла серебряную. Когда мамахватилась дома этой ложки и прибежала наутро в школу – оказалось, что та-

ких серебряных ложек набралось в классе несколько штук, учительница все сложила в буфете. Заменили на алюминиевые». Затем Марианна поступила в МАИ, «мужской институт», на факультет самолетостроения, чтобы выйти замуж, но сердце так до конца жизни никого и не выбрало. Учеба радости тоже не принесла. Тетка Ольга сказала Марианне, что очки ее портят, девушка перестала их носить. А с задней парты без очков она не смогла осилить ни начертательную геометрию, ни высшую математику – в первую же сессию появились «хвосты». «В один из дней, когда я готовилась в Битце к пересдаче, – продолжает Марианна Березовская, – тетка закричала с крыльца: «Нам войну объявили немцы!» Я почувствовала большую радость – значит, с «хвостами» дело как-то уладится, выбежала на террасу и крикнула: «Война! Как же здорово!» Мать посмотрела на меня страшными глазами и сказала: «Ты с ума, что ли, сошла?» «Хвосты» я действительно сдала, и нас на три месяца отправили на авиационный завод, который сейчас носит имя Хруничева. Там мы клепали самолеты. Я сидела в фюзеляже,

и тяжело было, только оглушало». Во время бомбежек всех из цеха выводили в траншеи в Филевском парке. После того как в завод угодил снаряд, институт отправили в эвакуацию в Алма-Ату. Мама попросила Марианну остаться, ей было трудно одной управляться с двумя маленькими детьми. «Мама отказалась ехать в эвакуацию с мужем в Казань, – говорит Марианна. – По тем временам она говорила крамолу: «Если немцы захватят и Москву, мы не пропадем, ведь я знаю немецкий как родной». Марианна устроилась на работу на швейную фабрику «Красная оборона», кроила шинели для фронта. В партии она не состояла: сразу не вступила, а потом ей сказали, что в партию больше не берут из интеллигентии (студентов институтов), а только из рабочего класса. «Во всех анкетах я писала, что родители из крестьян, – говорит Марианна Андреевна. – Если бы только зикнулась о родословной, сразу бы начали шерстить родных». После публикации в газете «Правда» статьи о Зое Космодемьянской Марианна попросилась на фронт. К ее разочарованию, девушку распределили

**«Не висни, не хнычь,
не проси и не ной –
Суровый закон земной.
Слабеешь – поглубже
вздохни и дыши,
Украдкой стихи пиши.
Люби и любимых своих
береги,
Не требуй ответной
любви».**

скорчившись на маленькой табуретке, держала стальной брускок, мотоциклистка снаружи била пневмомолотком заклепки об мой брускок, так мы пришивали алюминиевые листы к лонжерону в три смены. Не так уж

ли не на передовую, а в Подмосковье в зенитно-артиллерийский полк, который фронтом считался полтора года, с 1942 по 1944-й. «Помню, как мы протестовали против того, чтобы нас обрили наголо, – вспомина-

ет она, – после криков и воплей нас согласились острить под мальчишеск». В обязанности Марианны входило сворачивать с головки снаряда взрыватель, свернув ее на определенное количество оборотов, чтобы снаряд взрывался на нужной высоте. Марианна помнит первое ощущение беспомощности, когда дальномер показал, что вражеские самолеты летят на недоступной для снарядов высоте. Несмотря на сбитые «мессершмиты», ее не оставляло чувство недовыполненного долга. Вместе с другими девушками она стала проситься на передовую. «Однажды после очередных наших просьб командир поднял нас ночью, дал по рюкзаку, набитому кирпичами, вывел из землянки, вручил винтовки и велел шагать в ночи через лес, – говорит Марианна. – Мы шли за ним несколько часов, после чего вышли… к своему же лагерю! Таким образом нас проверили на искренность в желании отдать жизнь за Родину, но так никуда и не отправили. Мы плакали и долго не разговаривали с руководством». Ма-

рианна Березовская до сих пор со- жалеет, что Родина в годы войны потребовала от нее не так много. «Зачем человек рождается? – спро- сила она и тут же ответила: – Чтобы продолжить род, воспитать не меньше двух-трех детей. А я даже замуж не вышла. На войну и без меня кто-то бы пошел. И даже для своих близких я могла бы что-то сделать, только если бы был домострой и все мы жили под одной крышей, чтобы я на кого-то могла влиять. Так что я бы не сказала, что моя жизнь удалась». Новую, «капиталистическую» Россию с ее жестоким отношением к людям она оценивает еще более жестко: «Мы не эту страну защищали в годы Великой Отечественной».

Я думаю о Вас

После войны Марианна Березовская выжила после брюшного тифа, про- валила экзамены в Щукинское театральное училище, снова поступила в МАИ и окончила его, а затем сорок с лишним лет проработала рас- четчицей в секретном конструктор- ском бюро, которое проектировало

самолеты, ракеты и бомбы. «Я была одним из первых советских про- граммистов, – говорит она, – моя программа до сих пор считает различные параметры на ускорителях, несмотря на то, что я уже пятнадцать лет, как на пенсии. Работала всегда без особого энтузиазма, понимая, что это – не мое».

Ощущение искрящейся полноты жизни пришло в 85 лет. Родствен- ники рассказали, что французский режиссер Дидье Руис ищет в Рос- сии для своего спектакля «Я думаю о Вас» непрофессиональных акте- ров старше 70 лет. Тех, кто будет со сцены рассказывать о своей жизни, о том, что имеет ценность. «А вы о чем рассказываете?» – спросила я. «Ой, ерунду всякую, – ответила Ма-рианна Андреевна, – рассказываю историю про мышей, которых я бо- ялась, когда была маленькой. Еще говорю про свои любимые вещи, книжку с мамиными стихами и читаю один из них, самый для меня важный:

*Не висни, не хнычь, не проси и не ной –
Суровый закон земной.*

*Слабеешь – поглубже вздохни и дыши,
Украдкой стихи пиши.*

Люби и любимых своих береги,

Не требуй ответной любви.

Я выхожу на середину сцены, ко мне выстраиваются все остальные и по очереди поднимают вверх любимые вещи – те, которые несут с собой по жизни. Я, честно сказать, ничего в этом не вижу душепитательного, а зрители рыдают». В прошлом году спектакль получил в Лионе «Золотую маску», и вот уже третий год актеры каждое лето гастролируют по России и миру. Дидье Руис регулярно присы- лает Марианне Андреевне открытки с надписью «Я думаю о Вас», интересует ее жизнью. А ее жизнь сейчас в основном складывается из прочитан- ного. «Сейчас читаю свежий журнал «Октябрь», – говорит Марианна Бере- зовская, – на днях закончила Рубину, хотя, конечно, многое ее читать нель- зя, надоедает».

Собеседница заметно устала, я под- нялась с табуретки и перед про- щанием спросила, чувствует ли она в себе кровь великих предков. «Нет, – чуть поразмыслив, ответила она. – Но в любых жизненных си- туациях мне присущее чувство соб- ственного достоинства».

ЛЕСНИЧИХА

ЕВГЕНИЙ
РЕЗЕПОВ

ФОТО АНДРЕЯ
СЕМАШКО

ЗА ДЕРЕВЬЯМИ РАЗДАЛОСЬ ТАРАХТЕНЬЕ, И ВОТ ИЗ ЛЕСА НА ГРУНТОВУЮ ДОРОГУ ВЫСКОЧИЛ МОТОЦИКЛ. НА СЕДОКЕ ПЛАТОК, УГОЛКИ КОТОРОГО РАЗВЕВАЮТСЯ НА ВЕТРУ. АККУРАТНО ОБЪЕХАВ КОЧКИ, МОТОЦИКЛИСТ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ У КОНТОРЫ ЛЕСНИЧЕСТВА. НА ШИНАХ РАЗДАВЛЕННЫЕ ШИШКИ И ПРИЛИПШАЯ ХВОЯ. ПОПРАВИВ ПЛАТОК И СУМКУ НА БОКУ, МОТОЦИКЛИСТ ПОДНЯЛСЯ ПО СКРИПУЧИМ СТУПЕНИЯМ. «АНДРЕЕВНА С КОРДОНА! БУДЕТ СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР», – С УВАЖЕНИЕМ ГОВОРЯТ В БЕСЕДКЕ КЛИЕНТЫ ЛЕСНИЧЕСТВА.

ОНИ ТУШАТ ПАПИРОСКИ И ерзают на скамьях. Невольно припоминают свое последнее посещение ее участка леса. Не намусорили они там случайно? Не срубили лишнего? Ведь даже за порушенную грибницу или оставленный глубокий след можно получить нагоняй от лесника – Анны Андреевны Аношкиной. Хотя 70-летняя Анна Андреевна вот уже три года, как ушла с должности, ее все равно называют «лесничихой», боятся не меньше, чем прежде, и обязательно навещают на кордоне, когда бывают на ее участке леса. Это не привычка. Это – уважение к человеку, который хранит

и бережет лес, единственное богатство мордовского края. Несколько раз на своем старом мотоцикле приезжала этим летом в лесничество Анна Андреевна, чтобы предупредить о дыме и подозрительных людях в лесу. Потому и не было давно в этом углу страшных пожаров.

Мечты о городе

Анна Андреевна мечтала жить в городе. В молодости она часто говорила об этом подружкам, работавшим вместе с ней на свиноферме. Ходить туда надо было по грязи в резиновых сапогах. Купила их девушке старшая сестра, которая регулярно уезжала на заработки в город. Без этих денег большая семья не выжила бы. Отец погиб в первый год войны, мать трудилась в колхозе и денег никогда не видела, на родившуюся в 1941 году девочку она смотрела мало и часто повторяла: лучше бы она умерла. Об этом Анне потом рассказывала бабушка, которая ее высиживала и вырастила. Она же сплела внучке лапти. Анна Андреевна вспоминает до сих пор, как бегала в них в школу. Мама больше замуж не вышла – кто же с четырьмя детьми возьмет?

Семь классов образования, затем – свиноферма. Анна очень хотела учиться дальше, но для этого надо было хо-

дить в другое село. Так что пришлось девушке пойти работать – 11 лет выхаживала она порослят.

Уехала из села, только когда вышла замуж. Жених работал на проектировщике электротрассы рядом с селом – так и познакомились. После завершения строительства Алексей Кузьмич увез молодую жену в свое родное село Луньга, за 300 километров. Жила там мордва, по-русски говорили мало, пришлось учиться девушке другому языку, приоравливаться к другим обычаям. Все решал муж. Поэтому когда она заявила, что не хочет идти жить в лес на кордон, где Алексею Кузьмичу предложили работу, а хочет в город, он ее даже слушать не стал. Повернулся спиной и велел следовать за собой. Шла она за ним в лес как на казнь, заливаясь слезами.

На кордоне даже электричества не было. Столбы сносило в половодье. Вода к кордону так близко подходила, что в лодку можно было с крыльца садиться. На лодках прежний лесник с семьей плавал в магазин. Его сняли с должности за воровство леса, кордон ему покидать не хотелось. Он ободрал обои, увез всю казенную мебель, так что спали первое время новые хозяева на полу. Но не только поэтому Анну мучила бессонница. Жена предыдущего лесника запуга-

ла девушку рассказами о страшной лесной жизни и привидениях на старом кордоне. При свете керосиновой лампы скрип дверей и половиц или шум в лесу навевали на Анну такие ужасы, что она предпочитала ждать возвращения мужа с работы около за бора. Он над ее страхами только смеялся. Закончились страхи, когда на кордон провели электричество, постепенно вырубили рядом лес, а в хозяйственном дворе супруги завели скотину. Но все равно во время отлучек мужа Анна Андреевна на ночь клала рядом с собой топор. В лесу живет! Об этом ей часто напоминали в своих письмах мать и сестры, которые считали, что она загубила свою жизнь, став женой лесника. За письмами она ходила в поселок Лесозавод за 10 километров. Плакала, читая их, но бросить мужа и вернуться – об этом даже не задумывалась.

Старый мотоцикл «Минск» – единственная опора в лесу для Анны Андреевны Аношкиной

Замена

Потом пришла беда. В сильные морозы, когда приходилось пробираться в отдаленные участки леса по глубокому снегу, Алексей Кузьмич отморозил ноги. После этого часто брал с собой в лес жену, на всякий случай – вдруг дойти сам не сможет, тогда жена на мотоцикле довезет. Мотоцикл этот они купили вместо положенной от лесничества лошади, и Алексей Кузьмич научил жену обращаться с железным конем. Так она стала чуть ли не его личным водителем.

Во времена совместных поездок в лес Анна и присмотрелась к работе мужа, перестала бояться бородатых мужиков с топорами и пилами. Часто встречала гостей на кордоне, готовила на всех щи и пироги. И даже научилась требовать, чтобы мужики сначала заготавливали дрова для кордона, а уж потом – для себя. А когда муж стал чувствовать себя совсем плохо, отправлялась вместо него отпускать лес. И никто на это внимания не обращал. Привыкли. Но для Анны это была целая трагедия.

В первый раз это случилось в мороз. Под окнами собирались мужики, приехавшие из дальних сел за лесом. Долго они шумели, а муж не мог подняться с кровати. Посмотрела на него Анна Андреевна с жалостью и пошла надевать большие валенки. Где лежало клеймо – топорик с приваренной печатью и буквами «РУ», – она давно знала. Глаза мужа она вспоминала весь день в лесу, когда, проваливаясь в сугробы, отпускала лес, морщилась от запаха махорки, слушала перебранку мужчин и думала о том, что такие дни у нее теперь будут не исключением, а правилом. Дома муж подписал заполненную ею в лесу ведомость, весь вечер они молчали. Потом Анна Андреевна все чаще заменяла Алексея Кузьмича в лесу. И теперь уже муж беспокоился за жену. Конечно, Алексею Кузьмичу надо было много ей рассказывать, объяснять технологию лесного дела... Раньше Анна Андреевна по наивности советовала мужу, чтобы он отпускал или клеймил лес, который ближе к кордону. Зачем так далеко ехать? Он смеялся: «Рядом – в тюрь-

му сядешь!» И только когда ей пришлось заменить мужа, она стала понимать порядок рубки леса. В лесничестве, видя, что Алексей Кузьмич часто болеет, а работу вместо него выполняет жена, предложили ей занять место лесника. Она отвечала: «Пока муж жив – не встану».

Лес как ребенок

О чем муж и жена говорили между собой темными ночами на далеком лесном кордоне, перед тем как на всегда расстаться, что завещал ей супруг, который помимо ее воли привез ее в лес и оставил тут одну, стало ясно после его смерти. Старый прорезиненный плащ, сумка, фуражка, валенки, лыжи, клеймо – весь этот нехитрый набор рабочей одежды и инструментов лесника перешел официально к Анне Андреевне. Детей у них с Алексеем Кузьмичом не народилось. Лес стал ее ребенком. Ничего другого ей муж не оставил. Но она была благодарна ему за это. Девяносто пятьдесят гектаров леса. Овраги, ручьи, болотистые места. За день не обойдешь и даже не объедешь. И вот стала она полной хо-

зяйкой леса. Но это так громко только звучит. Хорошего все равно было мало... Грязь, сырость, дым костров, споры с мужчинами!

Узнав, что дочь овдовела, мать позвала ее в родное село. Сестры тоже звали домой. Один за другим приехали к Анне Андреевне три жениха, предлагали выйти замуж. Один с отцом приезжал. Другой – с сестрой. Третий был один. Все обещали житье в благоустроенных сельских домах. Всем трем Анна Андреевна отказалась бесповоротно. Даже за стол не пригласила, хотя ее хлебосольство известно во всей округе. И разнеслась о ней молва как о женщине с твердым характером, которой надо было родиться мужчиной. «Не зря отец мальчика ждал!» – отшучивалась Анна Андреевна.

После смерти мужа стало тяжелее. Люди, которые приезжают за лесом, всегда недовольны тем, что им выделили. Ждут лесника. Ругают его медлительность. А на женщину с кудряшками, живым лицом и золотыми сережками в ушах даже внимания не обращают. «Вы – лесник? Что вы нас обманываете!» И смотрят

Замечательные блины, которые лесничиха печет на своем кордоне, она умудряется доставить теплыми в церковь села Каласево. Какой бы ни был мороз...

на ее босоножки, в которых она ловко пробирается между корней. На отпуск леса Анна Андреевна всегда ходила без формы. Бережно хранила ее в шкафу, рядом с той, которую носил муж. Однажды ее предупредили о богатых и наглых клиентах. Она и тут форменную фуражку не надела. Клиенты на женщину стали давить, угрожали, что отнимут золотые сережки и привяжут к дереву. Но все равно, кроме положенного, ничего взять не смогли.

Соседи-лесники Анну Андреевну берегли. При таксации леса поручали ей только табели заполнять, а сами за нее деревья клеймили. Место получше у костра уступали, предлагали выпить изуважения. Но она отказывалась. Зато руководство ей скидок не делало. Требова-

От такого лесника не убежит ни один самовольный порубщик

ло выполнения плана по сбору шишек, коры, сосновых и березовых почек, лекарственных трав. Особенно трудно было с корыем, которое Анна Андреевна обдирала наравне с мужчинами. А потом нужно было возвращаться в одинокий дом, колоть дрова для печи, готовить еду... Советы мужа Анна Андреевна вспоминала часто. Особенно по поводу того, как найти браконьеров. Три раза за 40 лет жизни на кордоне у Анны Андреевны крали лес. По оставленным на снегу или песке следам женщина находила дорогу к домам воров. А если они были хитры и следов не оставляли, то неделями облезжала на мотоцикле все соседние села и деревни, чтобы разглядеть в новых срубах свой лес. Его она узнавала безошибочно! Так что лес у нее воровать перестали. Из 18 лесников всего лесничества только ей удалось навести строгий порядок и учет. Другие лесники в отпуск уезжали к детям в города или

на курорты, а ее просили посторожить свои участки. Сама же Анна Андреевна за свою жизнь не видела ни одного крупного города. А когда наставал ее перед отдыхом, то лесничие требовали далеко от кордона не отлучаться и все равно привлекали к работе. А она и сама не хотела расставаться со своим лесом.

Лесной маяк

Анна Андреевна просит своих коллег привозить ей из отпусков ростки домашних цветов. Она – большая их любительница. Главное место на кордоне занимает пальма. Ее Анна Андреевна бережет особо. На эту пальму, как и на плантации кактусов, алоэ и множество экзотических цветов, дивятся все гости. Даже из райцентра приезжают сюда, на удаленный лесной кордон, за ростками. Всем она с радостью их дарит.

А вот роскошное чучело глухаря, которое висит на стене домика, Анна Андреевна никому не отдает и не продает. Как-то зимой к ней завалилась ватага охотников со своим товарищем, которого они буквально несли на руках. Анна Андреевна, не мало в своей жизни повоевавшая с пьющими мужчинами, крикнула в

сердцах: «Пьяного привезли!» «Пьяный» на самом же деле оказался инвалидом, заядлым охотником, которого друзья вывезли в лес. Долго перед ним потом извинялась Анна Андреевна. Потом она этому охотнику посыпала в подарок грибы. А тот прислал в благодарность за ночлег чучело глухаря. Это один из немногих предметов, которые появились в доме после смерти мужа.

Ее кордон – спасительный маяк для грибников и ягодников. Одни теряют дорогу, другие заходят отдохнуть, перед тем как совершить последний переход до поселка. А некоторые просят даже подвезти на мотоцикле. Анна Андреевна никому не отказывает и идет заводить своего железного коня. Она не расстается с мотоциклом 35 лет. На нем она выезжала на делянки, в контору лесничества, за почтой в поселок. Сейчас только с его помощью она завозит продукты на свой кордон. В аварии не попадала, шлем не наведала. За отсутствие шлема отобрали у нее как-то мотоцикл, когда она ехала из магазина, но потом с извинениями вернули. За время работы в лесу у нее сменилось четыре мотоцикла, все – марки «Минск». Ни в

поселке Лесозавод, ни в селе Каласево на нее пальцем уже давно никто не показывает. Привыкли. Мало того, хозяева других мотоциклов обращаются к Анне Андреевне за помощью. Если уж она не поможет отремонтировать, тогда – в утиль. Всем известно, как быстро починила она заглохший мотоцикл главного лесничего. Или как спасла разбившегося мотоциклиста. Тот врезался в лошадь и перевернулся. Анна Андреевна приволокла раненого на кордон, перебинтовала и довезла до поселка...

Анна Андреевна скапает технику на запчасти. Они лежат во дворе в самых разных местах. А из кусков старых шин изготовлены резиновые петли на дверях сарая, кормушки для кур, навес для замка. Сам железный конь обут в хорошую резину и сияет чистотой в гараже. Мотоцикл выручал Анну Андреевну прошлым летом, когда она объезжала лес, высматривая подозрительный дым или возгорания. Хоть три года назад вышла она на

пенсию, приглядывать за лесом все равно считает своим долгом. Раз живет на кордоне, значит, по-прежнему лесничиха. «Без нее лес тут стоять не будет!» – уверены в лесничестве. Недавно в нем переполошились. Анна Андреевна собирается переезжать! Этот разговор начался после визита ее старших сестер, которые стали звать свою младшую на родину – жить вместе. Свои родные места Анна Андреевна навестила, но возвращаться отказалась.

«Купила дом в поселке, но переехать из лесу никуда не собирается», – рассказал нам по дороге лесничий Евгений Пиглинцев и предупредил: как только почуем в лесу запах хлеба, значит, это кордон Анны Андреевны.

Мы застали ее за приготовлением блинов. Хозяйка ловко управлялась со сковородками. Разговор зашел о наболевшем: пожары последнего лета доказали, что зря ликвидировали службу лесников. Без них и лес – не лес! А сколько лесники по-

дарили сюжетов русской литературы в произведениях Тургенева, Толстого, Чехова, Куприна, Леонова, Паустовского! Мы оглядывали старый кордон, как музей. Таких осталась единицы! Хорошо тут, конечно, бывать в гостях, а вот жить... Раньше вдоль реки Алатырь стояло шесть таких типовых кордонов, а сейчас остался только один – этот. Благодаря Анне Андреевне. Местное начальство возит на последний жилой кордон гостей даже из Москвы. Анна Андреевна с удовольствием катается перед гостями на мотоцикле. Лихо тормозит, вздымая мотоциклом дубовые листья на песчаной дороге. Показала она и нам свое искусство.

Но ездит на мотоцикле эта смелая женщина обычно до зимы. Зимой дорогу на кордон заметает снегом так, что пробраться к людям 70-летней женщине можно только на лыжах. Лыжи широкие, старые. Анна Андреевна бережно гладит их... Их еще ее мужу выдавали! На лыжах с рюкзаком за спиной ходит она в магазин за продуктами. И к такой Анне Андреевне там тоже давно привыкли. На лыжах она ходит через реку Алатырь во вновь открывшуюся церковь села Каласево. В тихую погоду слышен лай собак. Мы тоже слышали его с крыльца кордона. На этот лай, как на ориентир, и идет Анна Андреевна. Она – единственная из прихожанок приносит в храм пироги и блины. «Простофиля! Никто не носит, а ты носишь! – говорят ей прихожанки. – Сразу видно, что из леса!» Но все равно Анна Андреевна встает рано утром, возится у печи. А зимой в мороз, надев валенки, тулуп и шаль, встает на лыжи и пробирается по сугробам через пойму реки к обрывистому берегу. Скользит на лед и идет по нему до села. В ближнем к храму доме она меняет теплые штаны на юбку и идет на службу. Анна Андреевна спешит поставить свечку за своего мужа – человека, который подарил ей счастье жить в русском лесу. Не каждый это поймет.

Да! На ночь Анна Андреевна никогда не выключает свет в одной из комнат. Ярко светящееся в темноте окно в лесу видно издалека. На всякий случай... ☺

С мужчинами
в своем лесу
Анна Андреевна
привыкла
говорить строго

НА ПОДМОСТКАХ СОБСТВЕННОГО ДОМА

ВАЛЕНТИНА
ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

ТЕАТР, ГДЕ ВСЕГДА ИГРАЮТ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ АРТИСТЫ, ГДЕ КАЖДОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛИТСЯ ОТ СИЛЫ МИНУТ ПЯТНАДЦАТЬ, ГДЕ АКТЕРОВ ОБЫЧНО ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗРИТЕЛЕЙ, А ПОСЛЕ КАЖДОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАКАТЫВАЕТСЯ ШИКАРНЫЙ БАНКЕТ... ВСЕ ЭТО – ДОМАШНИЙ ТЕАТР, ЛЮБИМОЕ СЕМЕЙНОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ В РОССИИ, ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО В XVII–XIX ВЕКАХ, НО И В НАШИ ДНИ.

руководством матери Ивана Сергеевича Тургенева, Варвары Петровны, ставились камерные спектакли в усадебном парке – трагедии греческих классиков, комедии Грибоедова, Шаховского, Хмельницкого. Хозяйка усадьбы осваивала самые разные жанры, вплоть до водевилей и комических опер, но в 1839 году в имении случился пожар, и забавы с театром пришлось оставить. Традиции домашних представлений возродил сам Иван Сергеевич: с помощью своих друзей Григоровича, Боткина и Дружинина он поставил фарс «Школа гостеприимства» и трагедию «Эдип в Афинах».

Главное, чтобы по-итальянски и непонятно

Был свой домашний театр и у Толстых: Софья Андреевна обожала это занятие, да и привыкла к нему с детства. У Берсов имели обыкновение ставить на Рождество «импровизированные сказочки» – брат великого писателя, Николай Николаевич, сочинял их на ходу, сам распределял роли и режиссировал. Еще один излюбленный жанр – «живые картинки», когда членами семьи и друзьями разыгрывалась какая-то пословица. Правда, праздники с ряжеными, «медведем», «поварырем», «козой», «турчанками» устраивали в Ясной Поляне и до того, как Софья Андреевна воцарилась там хозяйкой. Молодой Толстой неизменно привлекал к таким забавам дворовых, которые плясали, пели, играли в народные игры.

Еще один интересный театральный замысел писатель воплотил, уже познакомившись с семьей невесты, – предложил поставить «оперу»,

где под его аккомпанемент актеры на ходу придумывали текст: главным условием было – слова должны звучать на итальянский манер и быть совершенно непонятными.

Пока дети были маленькими, чета Толстых увлекалась семейным театром для взрослых: под Новый год шились наряды, изготавливались маски – как господам, так и дворовым. Позже на представлениях именно простолюдины играли «маркизов» и «царей», а роли обычных крестьян исполняли члены семьи и друзья писателя.

Толстой принес увлечение театром и в те школы для народа, которые он открыл в Ясной Поляне и окрестностях. А на уроках истории Толстой мог устроить театрализованное сражение в духе войны 1812 года: одни ученики наряжались французами и были вынуждены бесславно «пасть», другие – русскими воинами, кричавшими победоносное «Ура!». Софья Андреевна, в свою очередь, ставила кукольные истории не только для своих детей и племянниц, но и для крестьянских отпрысков.

Устраивая маскарад для детей, Толстой нередко наряжался и сам – все это, конечно, поддерживало традиции семейных представлений, и повзрослевшие дети Льва Николаевича тоже не переставали играть: старшая дочь писателя, Татьяна, как-то предложила домашним поставить спектакль по пьесе отца «Исхитрилась», и позднее писатель переработал ее в «Плоды просвещения» исключительно благодаря уговорам детей. Увлечение театром не прошло бесследно: сын писателя Илья позднее снялся

КТО И КОГДА ВПЕРВЫЕ ПРИДУМАЛ УСТРОИТЬ из семейной гостиной сцену, расставить стулья рядами и раздать самодельные билетики приглашенным друзьям? Исследователи утверждают, что мода на домашние театры пришла в Россию ближе к концу XVIII века: любительские спектакли вошли в жизнь дворян гораздо позднее традиционных баллов и маскарадов. Рождественские колядования да ряженые в Масленицу – вот прообразы будущих семейных театральных праздников.

Юрий Лотман в «Беседах о русской культуре» подчеркивал, что повседневная жизнь дворян в XIX веке была настолько искусственна, что любительские спектакли и домашние театры «воспринимались как уход из мира условной и неискренней жизни «света» в мир подлинных чувств и непосредственности», «выход за пределы искусственного мира в мир естественности». Может быть, поэтому в семейных театрах с упоением играли и в Спасском-Лутовинове, и в Ясной Поляне? Под

в американском фильме по роману отца «Воскресение», а по инициативе Татьяны на сцене Московского Художественного театра поставили пьесу «Сандра», которая имела большой успех.

Победа над скучой

Те, кто сегодня занимается постановкой домашних спектаклей, конечно, не считают себя наследниками дворянских традиций. Их мотивы столь же просты, как и полтора века назад: дать возможность реализоваться собственным талантам и мечтам детей, сделать семейные праздники более интересными.

С семьей Вешняковых мы познакомились благодаря их яркому выступлению на ярмарке домашних театров «Итак, представление начинается!», которая недавно прошла в Нижегородской областной детской библиотеке и собрала множество участников. Подобные фестивали с недавних пор проводятся по всей стране, что доказывает: семейные любительские театры в России снова популярны и примерить дома маску или облачиться в актерский костюм не прочь люди, далекие от

театральных профессий. Так, Константин Вешняков – инженер в Опытном конструкторском бюро машиностроения им. Африканова. В домашнем театре он – и актер, и главный художник, и мастер по реквизиту. Мама Ольга – филолог по образованию, методист в библиотеке, режиссер-постановщик и автор всех задумок. И двое детей: 10-летняя Настя и 4-летний Андрей – главные актеры!

– Мне всегда хотелось, чтобы в праздники мы не только сидели за

столом и пили чай, дети – отдельно, взрослые – отдельно. И я начала писать сценарии для домашних праздников, которые были основаны на каком-то литературном материале. Мы поначалу не ставили цель создать домашний театр, мы просто хотели, чтобы было весело и интересно, – рассказывает Ольга Вешнякова. Увлечение поддержали друзья, и постепенно желание сюжетно соединить различные праздничные конкурсы выросло в постановку пьес, которые интересны и детям, и взрос-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

льм: недавно, например, по инициативе друзей ставили «Теремок» Маршака, и играли его в смешанном детско-взрослом составе. По общему мнению, лучшим актером стал 4-летний Андрюша, выучивший роль Ежика вместе с бабушкой и полностью веривший в происходящее.

— Хотя готовимся к спектаклю обычно не одну неделю, мы почти не репетируем, и на наших представлениях бывает всего два-три зрителя, все остальные — участвуют, — продолжает Ольга. — А любимый жанр — «театр миниатюр», когда актер знает только название своей роли, но что именно будет делать — секрет, импровизация. Наш папа снимает это на видео, а потом накладывает музыку, монтирует титры, делает фильм — специально освоил для этого компьютерные программы.

Правда, на ярмарке театров семья представила более сложный жанр.

— Я окончила музыкальную школу по классу скрипки, и Настя вот уже пять лет осваивает этот инструмент, поэтому мы решили сделать литературно-музыкальную композицию по стихам моего любимого поэта Уолтера Де Ла Мэра, — объясняет

Ольга и признается, что этот номер тоже вырос из домашнего праздника: в годовщину свадьбы Вешняковы поставили на даче «Бременских музыкантов». Десять лет спустя».

Страна чудес — дома

Когда в феврале Насте исполнилось 10 лет, мама сделала ей королевский подарок: превратила в Алису и отправила в Страну чудес! Девочка выучи-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ла отрывок из менюэта Боккерини, который звучит в начале известного русского мультфильма по сказке Кэрролла, и под его звуки приглашенные на день рождения маленькие гости попадали в волшебство. Получив записку «Следуй за кроликом!» в зеркальном отражении (нужно было еще догадаться, как ее прочесть!), искали фигурки кролика, спрятанные по всей квартире с ку-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

АНДРЕЙ СЕМАШКО

сочками пазла-карты. Сложив карту, нашли «клад» – мыльные пузыри – и устроили «пузырь-шоу». На пути детям встретилась и загадочная пещера (коридор, по которому проходили с завязанными глазами, а там – брызги воды, мохнатые шубы, разные неожиданности!), и кухня королевы – здесь нужно было испечь самое настояще печене из теста трех цветов. Были и огромные

шашки-«поддавашки» (мы ведь в Зазеркалье, где все наоборот!), и волшебные превращения с помощью красок для боди-арта, и даже игры со Шляпником (приглашенный артист-аниматор из агентства был предупрежден и специально подготовился). Развлечение заняло больше пяти часов, но дети не устали: интересно же! – Подготовка к этому празднику заняла у меня недели три, – призна-

ется Ольга. – Но очень хотелось сделать для дочки что-то необычное, ведь дети так быстро растут! Иногда я успеваю сделать специальные приглашения для гостей, а вот к костюмам у меня отношение довольно легкомысленное: сама шить не умею, и обычно мы делаем их из подручных материалов. Много времени уходит на проработку сценария, конкурсов, а ведь еще и еду нужно приготовить! Но я решила, что, если костюмы будут единственным, на что у меня не хватит сил, – все равно театр получится. Дети с их фантазией легко принимают условности сцены, достаточно нескольких деталей, чтобы они почувствовали себя в сказке.

Радоваться надо уметь!

Семейный театр – это еще и своего рода экономичный вариант воспитания: знакомство и с литературой, и с музыкой, и со сценическим движением одновременно. Возможно, именно роль в домашнем спектакле приведет ребенка потом в концертный зал или в музей. Не забывают Вешняковы и об эффекте «куклотерапии».

– Если есть какие-то непонятные, непрограммированные моменты с ребенком, их можно выяснить в ролевых играх с куклами, – уверена Ольга. – Например, у нас в семье редки ссоры, но когда сын пошел в садик, то попал в среду, где случаются конфликты... Хорошо эти ситуации проиграть на куклах, чтобы показать, как из них выходить. Одно дело – когда я скажу, а другое – когда ребенок это переживает в игре. Своим семейным театром Вешняковы, с одной стороны, продолжают традиции классиков XIX века, а с другой – спорят с тем, что «каждая семья счастлива одинаково».

– Делая спектакли, мы учим детей тому, что семья – это самое важное, – говорит мама-режиссер. – Благодаря таким постановкам поддерживается связь между родителями и детьми, укрепляются отношения с друзьями. Ведь радоваться надо уметь! Печалиться несложно, а вот сделать настоящий праздник, а не просто застолье, да еще со вкусом, – мне кажется, искусство. Я очень хочу передать это детям, чтобы для них это было естественно. ●

ВЫСШИЙ БАЛ

ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ
ФОТО ЛЮДМИЛЫ
БЕРЛИН

СВЕРКАНИЕ КАНДЕЛЯБРОВ И ЗАПАХ ВОСКА, ИГРА ОРКЕСТРА И ШЕЛЕСТ ПЫШНЫХ ЮБОК, СИЯНИЕ БЕЛОСНЕЖНЫХ ЖАБО И МЕЛЬКАНИЕ ВЕЕРОВ – ЭТО СОВРЕМЕННЫЕ БАЛЫ В ПЕТЕРБУРГЕ. ОРГАНИЗАТОРЫ удивляются недоумению непосвященных. ВЕДЬ БАЛЫ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ – ЭТО НЕ МОДА НА СТАРИНУ С НОВОРУССКИМ ДУШКОМ. В БЫВШЕЙ СТОЛИЦЕ ИМПЕРИИ ПРОВЕДЕНИЕ БАЛОВ НЕ ПРЕРЫВАЛОСЬ НИ С ПРИХОДОМ К ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКОВ, НИ В БЛОКАДУ, НИ В ПЕРЕСТРОЙКУ. ТРАДИЦИЯ МАСКИРОВАЛАСЬ, МИМИКРИРОВАЛА, НО НЕ УМИРАЛА.

– На афишах писали «танцевальные вечера в стиле ретро», перечислялись элементы программы: полонез, мазурка, вальс, – рассказывает Попов. – Приходили в основном понимающие люди. Ведь никакие репрессии не вытравили из Ленинграда культурного человека, для которого бал – это красота и гармония. Многие впитали это ощущение от родителей, которые застали еще дореволюционные времена.

Балы проводились даже в блокадном Ленинграде. Можно не сомневаться, для этого требовалось не меньше мужества, чем для знаменитого футбольного матча, который по сей день преподносится как триумф духа ленинградцев. Власти бальников не поддерживали, зато на афишах они гордо писали: «Ленинградский бал. Вход свободный». Однако до смерти Сталина бальные танцы отвергались как прозападное явление, только при Хрущеве состоялся первый международный конкурс в рамках VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Однако популяризации не велось, пособия по танцам переводились и распространялись самиздатом. Бурное развитие бальные танцы пережили только в Ленинграде и Прибалтийских республиках. К концу 70-х танцы снова признали «чуждым явлением»: была приостановлена организация конкурсов, а на смену европейской и латиноамериканской программам пришла отечественная. Вместе с джазом и карате танцы ушли в подполье. За организацию балов в тюрьму не сажали, но увольняли с волччьим билетом многих. Тем не менее в Ленинграде умудря-

лись проводить даже подпольные балы для детей. Так продолжалось до перестройки, когда лидерство по организации балов в стране перешло к Москве. Хотя в столице не было столь глубоких традиций.

«Лет десяток с плеч долой...»

Портрет сегодняшнего бальника составить невозможно – это может быть любой человек. У многих всегда есть бальные костюмы, они приходят в обычных пиджаках и вечерних платьях. Но никто не появляется на балу, не научившись исполнять его номера, – и это, наверное, главное свидетельство подлинности.

– К нам приходят и очень сильные пары, и молодежь, окончившая трехмесячные курсы, – говорит организатор балов Евгений Блинов. – Пожилых людей все же больше, для них бальные танцы стали одной из важнейших потребностей. Капитан первого ранга в отставке Николай Приютин выделяется на балах в Морском корпусе Петра Великого. Подтянутый, при мундире, орденах и офицерском кортике. Плюс безукоризненные манеры: осанка, наклон головы, уверенная поступь опытного танцора. Приютину скоро исполнится 90 лет.

– Пока могу двигаться, буду танцевать, – уверенно говорит офицер. – Я начал вальсировать после 50 лет, поэтому мне еще учиться и учиться.

Завсегдатай балов хотя и восхищаются Приютиным, все же отмечают, что годы берут свое: бравый офицер за последнее время осунулся, дви-

ГЛАВНОЕ, КОНЕЧНО, НЕ В бальных нарядах и оркестре, который часто заменяется современными стереосистемами. Использовать свечи не всегда позволяет противопожарная безопасность. Да и бюджет часто не дает разгуляться фантазии. Обычно приходит человек сто, заплатив за билет 200–300 рублей – этого хватает на аренду зала не в самом «раскрученном» дворце и на хлеб организаторам. Для сравнения: на ежегодные «Балы двух столиц», проходящие в Пушкине или Петергофе, билет стоит 10 тысяч рублей, здесь много жемчуга, бриллиантов, платьев от Гуччи и шампанского «Дом Периньон». И хотя мастерство гостей часто тоже очень высокое, многие опытные бальники говорят, что это, скорее, «тусовка». А настоящий бал – это демократичность, традиция и люди, готовые ради танца преодолевать самые разные сложности. Первый президент «Ассамблеи» – организатора балов в Петербурге, Олег Попов, вел танцевальные программы в советские времена, когда само слово «бал» считалось в райкомах ругательным.

гается, видно, на силе характера. У каждого пожилого бальника своя история борьбы с годами.

Тамара Терентьева в молодости была победителем и призером городских соревнований по бальным танцам. Потом вышла замуж, родился сын. К регулярным занятиям танцами вернулась через двадцать пять лет, выйдя на пенсию.

– Стараюсь не пропускать ни одной недели, – рассказывает Терентьева. – Бывает, утром давление подскочит, сосуды расшалятся. Думаю – ну куда я пойду? Однако ближе к началу действия организм мистическим образом оживает. Могу танцевать несколько часов, потом еще два-три дня чувствую необыкновенный прилив бодрости.

На хорошем балу ощущение подлинности создают люди, а не антураж. Поэтому мероприятия с лакеями в белых перчатках у парадного подъезда часто оставляют карикатурное ощущение. Даже когда бал устраивает дворянское собрание Петербурга, пускают всех культурных людей, независимо от наличия родового герба.

– Как ни странно, я знаю единицы случаев, когда у нас на балах знакомились будущие супруги, – говорит Олег Попов. – Казалось бы,

обстановка располагает: люди часто приходят в одиночку, есть возможность пообщаться, а партнерство в танце само по себе сближает. Но сюда идут не знакомиться, а танцевать, и этот приоритет очень чувствуется. Зато атмосфера бала, необходимость выглядеть орлом помогла многим людям оправиться после болезней и продлить полноценную жизнь. Почувствовать себя галантными кавалерами и обворожительными дамами.

Возвращение традиций

В XIX веке Императорский Мариинский театр устраивал балы для студентов Санкт-Петербургского университета, для которых очень престижно и поучительно было выходить на паркет с кумирами сцены. Лучшие танцоры среди студентов удостаивались бесплатных билетов в Мариинку или приглашения на ужин с артистом. В 2005 году руководство театра и университета решили возродить бал на Маслени-

цу в классическом виде. Бравурный полонез, задорная полька, величавый менуэт, кадриль, мазурка, вальс – вроде бы архаичные танцы, но оказалось – очень современные. – Актовый зал здания Двенадцати коллегий едва вместил всех желающих, в последующие годы нам пришлось перебраться в более просторный манеж Кадетского корпуса, – говорит Инна Тимченко, один из организаторов. – Больше всего мы боялись неподготовленности гостей. Ведь бальные танцы сегодня в вузах не преподают, а без определенной подготовки можно покалечить партнера. Но у большинства студен-

тов оказались хорошие базовые навыки. Почти все учились понемногу, некоторые брали уроки специально к балу. И я поняла, что для студентов бал – это не очередная модная дискотека, а эстетическая потребность, может быть, даже генетически заложенный идеал красоты.

В манеже Кадетского корпуса теперь тоже не протолкнуться, как и на мастер-классе, который в преддверии бала артисты Мариинского театра проводят с молодыми участниками.

– У меня вся семья танцующая, – признается студентка биофака Анна Сухочева. – Но сама я долго не мог-

ла собраться пойти на курсы. В бальных танцах партнер обязателен, а мой жених, к сожалению, совсем это не любит. Мне рассказывали, что дефицит партнеров – главная проблема, из-за которой многие девушки так и не начинают танцевать. Я пришла на мастер-класс, и оказалось, что парней там примерно столько же, сколько и девушек.

Для юноши уже не стыдно сказать в кругу сверстников, что он занимается бальными танцами. Более того, некоторых парней бальные танцы привлекли тем, что они мало похожи на дискотеку.

– Это культура, а не хаотичные пляски на танцполе, – говорит лейтенант милиции Валерий Михеев. – Я хожу на балы три года, там совсем другой уровень людей. Ведь невозможно начать танцевать бальные танцы, не заинтересовавшись историей балов, культуры и досуга в императорской России. Потом понимаешь, что все эти поклоны и вальсирования – лишь видимая глазу вершина, в основе которой грандиозная духовная и этическая основа. На ней должно стоять и сегодняшнее общество. Это невозможно объяснить, но это стоит пройти самому.